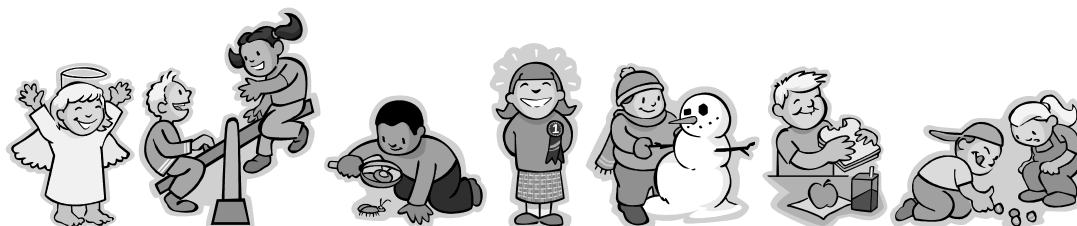

Е.А. Силина, Л.Л. Баландина

КАКИЕ ОНИ, ДЕТИ ИЗ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ?

психологический очерк

индивидуальности детей из многодетных семей

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пермский государственный педагогический университет»
Кафедра психологии

Е.А. Силина, Л.Л. Баландина

КАКИЕ ОНИ, ДЕТИ ИЗ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ?

*(Психологический очерк индивидуальности детей
из многодетных семей)*

Пермь 2005

УДК 159.922.7

ББК Ю 983

С 362

Рецензент:

доктор психологических наук, профессор Пермского государственного
института искусства и культуры *А.И. Щебетенко*

Силина, Е.А., Баландина, Л.Л.

С 362 Какие они, дети из многодетных семей? (Психологический очерк индивидуальности детей из многодетных семей): монография / Е.А.Силина, Л.Л.Баландина; Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2005. – 161 с. – Библиогр.: с.155 – 161.

ISBN 5-85-218-271-0

Монография является первым в России систематическим теоретико-экспериментальным исследованием, в котором обобщаются результаты многолетнего изучения психологических особенностей когнитивных, личностных и межличностных характеристик детей из многодетных семей в сравнении с детьми, единственными в семье, начиная с дошкольного возраста до взрослости. Таким образом, представлены психологические «портреты» детей из многодетных семей в каждом возрасте и установлены онтогенетические закономерности исследуемых характеристик в детских возрастах. В русле методологии интегрального исследования индивидуальности в работе представлены различия по изучаемым психологическим чертам и описаны взаимосвязи разноуровневых свойств индивидуальности детей из многодетных семей и детей, единственных в семье. На этом основании конфигурацию семьи предлагается рассматривать как опосредующее звено в межуровневых связях подсистем интегральной индивидуальности.

Монография адресована психологам-исследователям, преподавателям, аспирантам и студентам педагогических вузов, родителям, учителям и воспитателям дошкольных учреждений, школьным психологам.

Библиогр. 88 назв.

УДК 159.922.7
БК Ю 983

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Пермского государственного педагогического университета

Монография выполнена по гранту Ученого совета ПГПУ 2005г.

ISBN 5-85-218-271-0

© Силина Е.А.,
Баландина Л.Л., 2005
© ГОУ ВПО «Пермский
государственный педагогический
университет, 2005

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ ИЗ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ	8
1.1. Многодетная семья как социально-психологический фактор развития индивидуальности ребенка.....	8
1.2. Теории психологических особенностей детей из многодетных семей.....	11
1.3. Факторы, детерминирующие индивидуальные особенности детей из многодетных семей	20
.....	63
ГЛАВА 2. МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ	
ГЛАВА 3. СРАВНЕНИЕ КОГНИТИВНЫХ, ЛИЧНОСТНЫХ И МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ У ДЕТЕЙ ИЗ МНОГОДЕТНЫХ И ОДНОДЕТНЫХ СЕМЕЙ	69
3.1. Когнитивные особенности детей из многодетных и однодетных семей.....	69
3.1.1. Успешность обучения детей в зависимости от конфигурации семьи	80
3.1.2. Когнитивные характеристики детей из многодетных и однодетных семей.....	84
3.2. Личностные особенности детей из многодетных и однодетных семей.....	88
3.3. Особенности межличностных отношений детей из многодетных и однодетных семей.....	97
ГЛАВА 4. СТРУКТУРА ИНТЕГРАЛЬНОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ ИЗ МНОГОДЕТНЫХ И ОДНОДЕТНЫХ СЕМЕЙ	97

4.1. Когнитивные показатели и разноуровневые свойства интегральной индивидуальности.....	
4.1.1. Взаимосвязь показателей когнитивных, личностных и социальных характеристик у дошкольников из многодетных и однодетных семей.....	100
..	
4.1.2. Взаимосвязь показателей когнитивных и личностных характеристик у детей школьного возраста из многодетных и однодетных семей.....	107
	116
4.2. Психодинамические характеристики и особенности личностного развития школьников из многодетных и однодетных семей.....	121
4.3. Психодинамические характеристики и особенности межличностных отношений школьников из многодетных и однодетных семей.....	132
	132
4.4. Особенности личности и межличностных отношений школьников из многодетных и однодетных семей	134
ГЛАВА 5. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗРОСЛЫХ ЛЮДЕЙ – ВЫХОДЦЕВ ИЗ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ.....	
5.1. Психодинамические и личностные свойства взрослых людей – выходцев из многодетных и однодетных семей.....	141
5.2. Психодинамические и личностные свойства взрослых людей – выходцев из многодетных семей по критериям возраста, уровня образования, места проживания и порядка рождения	148
5.3. Взаимосвязь психодинамических и личностных свойств взрослых людей – выходцев из многодетных и однодетных семей.....	153
	156
	160

ГЛАВА 6. КОНФИГУРАЦИЯ СЕМЬИ КАК ОПОСРЕДУЮЩЕЕ ЗВЕНО ВО ВЗАИМОСВЯЗЯХ ПОДСИСТЕМ ИНДИВИДА И ЛИЧНОСТИ В СТРУКТУРЕ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ.....

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ.....

РЕКОМЕНДАЦИИ.....

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа посвящена изучению индивидуальных особенностей детей в зависимости от конфигурации семьи. Семейная среда, прежде всего отношения в семье, опосредуют детерминирующие влияния в целом. В семье складываются особые психологические условия, которые влияют на когнитивные и личностные характеристики ее членов, в особенности детей.

Интерес к средовым параметрам привел к исследованию влияния конфигурации семьи на индивидуальность ребенка. Такие параметры конфигурации, как размер семьи, порядковый номер рождения, интервалы между рождениями, рассматриваются на материале многодетной семьи – особой модели, позволяющей исследовать воздействие различных факторов на психику человека.

Феномен многодетности, а также психологические особенности детей из многодетных семей на фоне многих исследований, посвященных семейным вопросам, изучались, в основном, зарубежными учеными. В 90-е гг. XX в. отечественные психологи обратились к данной проблеме. На сегодняшний день такие исследования проводятся в основном в русле психогенетической проблематики и посвящены прежде всего изучению когнитивных характеристик детей и факторов, определяющих интеллектуальные, речевые особенности. Вопрос о влиянии конфигурации семьи на особенности личности исследован значительно меньше.

Психология детей из многодетных семей стала предметом нашего интереса достаточно давно – в 1992г. по инициативе Инны Владимировны Равич-Щербо мы были приглашены участвовать в большом исследовании успеваемости детей из многодетных семей по сравнению с единственными детьми вместе с коллегами из Ульяновска, Ижевска, Нальчика и Москвы. Основные результаты этого исследования будут изложены в третьей главе. Именно эта работа натолкнула нас на онтогенетическое изучение когнитивных и личностных характеристик выходцев из многодетных семей.

В этой книге авторы представляют результаты ряда исследований детей дошкольного, школьных возрастов, а также взрослых людей, выходцев из многодетных и однодетных семей, проводимых на кафедре психологии Пермского государственного педагогического университета более чем за десятилетний период.

Мы полагали, что феномен «многодетности» может проявляться в психологических свойствах людей разного возраста похожим образом, но в то же время иметь и отличительные черты. Поэтому нашей основной задачей стало выявление своеобразия психодинамических, когнитивных, личностных и социально-психологических характеристик и межуровневых взаимосвязей данных свойств у детей и взрослых из многодетных семей, их стабильность-изменчивость на значительном отрезке онтогенеза – от дошкольного возраста до раннего юношеского и периода взрослости 20 – 30 лет.

Актуальность исследования обозначенной проблемы определена необходимостью рассмотрения закономерностей развития, вариативности влияния отдельных параметров конфигурации семьи с учетом социальных условий и возраста в контексте разноуровневой структуры индивидуальности.

Отличительные черты развития выходцев из многодетных семей выявляются нами посредством метода поперечных срезов, который дает наиболее отчетливое представление о существенных характеристиках, сохраняющихся или изменяющихся в онтогенезе (Б.Г.Ананьев). Такой подход

позволяет обнаружить типичные для испытуемых психологические особенности и дает уверенность в стабильности результатов.

В первой главе представлен аналитический обзор теоретических и экспериментальных исследований многодетных семей, отражающий ее современное состояние в зарубежной и отечественной психологической науке. Вторая глава посвящена методикам исследования. В последующих главах предлагаются обобщенные данные исследований когнитивных, психодинамических, личностных характеристик и особенностей межличностных отношений детей от дошкольного возраста до раннего юношеского возраста из различных по размеру семей. В пятой главе представлен материал, описывающий результаты исследования индивидуальности взрослых людей – выходцев из многодетных семей, впервые проведенного в отечественной психологии, что, несомненно, представляет особый интерес и имеет теоретическую, а также и прикладную ценность. В шестой главе рассматривается конфигурация семьи как опосредующее звено во взаимосвязях подсистем индивида и личности в структуре интегральной индивидуальности детей в многодетных и однодетных семьях. Положение о конфигурации семьи как опосредующего звена между свойствами темперамента, относящихся к уровню свойств индивида, и свойствами личности, относящимися к более высокому – личностному уровню индивидуальности, представляет собой важный аспект развития теории интегральной индивидуальности В.С. Мерлина. Кроме того, наличие опосредующих звеньев во взаимосвязи таких разноуровневых свойств индивидуальности, как темперамент и личность, может быть использовано как инструмент оценки концепций личности, в которых темперамент включается как один из компонентов структуры личности.

Содержание этой книги, по мнению авторов, следует рассматривать как плацдарм для будущих исследований, например, такого фактора конфигурации семьи, как очередность или интервалы между рождениями сиблингами и

некоторых других проблем, объясняющих индивидуальные особенности человека.

Авторы выражают благодарность коллегам-психологам, обладающим взаимно дополняющей квалификацией и принимавшим самое живое участие в обсуждении результатов нашего исследования на протяжении многих лет.

Настоящая монография адресована специалистам в области теоретической и практической психологии – студентам, аспирантам, научным сотрудникам, школьным психологам, педагогам и родителям.

ГЛАВА I. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ ИЗ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ

1.1. МНОГОДЕТНАЯ СЕМЬЯ КАК СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ РЕБЕНКА

В современном обществе семья выступает как персональная микросреда развития ребенка. Спектр категорий современной семьи достаточно многообразен. В соответствии с таким показателем семьи, как количество детей, выделяют бездетные, однопородные, малодетные, многодетные семьи.

При обращении к теме многодетности возникает вопрос: какую семью можно считать многодетной? Социологами обозначен социально-психологический критерий «соответствие социальным нормам детности, принятым в обществе». Согласно этому критерию, для регионов с преобладанием семей с

одним-двумя детьми (что соответствует нашей культуре), многодетной считается семья, в которой трое и более детей [6].

В XX в. происходит спонтанное сокращение количества детей в семье, нормы, связанные с феноменом многодетности семьи, исторически изживают себя [4]. Многодетная семья, как особая категория современной семьи, становится достаточно редкой в нашей культуре, особенно в городской среде. Но такая «нетипичная» семья продолжает существовать в нашем обществе и по-прежнему представляет интерес для социологов, демографов, психологов, педагогов.

Одним из важных направлений изучения проблемы многодетных семей Е.Ф. Ачильдиева считает выявление корней многодетности, описание типов многодетных семей. На основании проведенного социологического исследования автор выделяет основные причины существования многодетных семей в крупных городах:

- 1) национальные традиции или семейные нормы;
- 2) самовоспроизводство многодетности – детям, воспитанным в ее среде, прививаются нормы многодетности;
- 3) религиозно-нравственные мотивы.

Многодетные семьи не являются однородными не только по причинам их возникновения, но и по своим социально-психологическим характеристикам. В соответствии с критерием осознанности родителями мотивов многодетности и ценности нескольких детей выделяют три типа многодетных семей.

- *Первый тип* многодетных семей характеризуется установками супругов на многодетность в момент заключения брака; дети для них являются самостоятельной и первоочередной ценностью (25%).

- В семьях *второго типа* многодетность возникла вследствие ситуативных обстоятельств, выход из которых через рождение большего числа детей оказался для супругов предпочтительным (25%).

- *Третий тип* многодетных семей – неблагополучные. В таких семьях дети представляют инструментальную ценность: с их помощью родители могут

достичь какой-то цели – материальной или социально-психологической. У супругов отсутствуют собственно мотивы многодетности. Такие семьи обычно плохо организованы и являются источником множества отклонений (50%). В семьях меньшего размера дети гораздо реже имеют лишь инструментальную ценность, с увеличением количества детей третий тип семей представлен чаще [6].

В.И. Зацепин, характеризуя многодетную семью, отмечает, что разводы в такой семье, в отличие от однодетной, крайне редки. Данная семья с самого начала отличалась уверенностью супругов друг в друге, в своем семейном будущем, что и позволило ей иметь многих детей. А многодетность в свою очередь оказывает скрепляющее воздействие на семью [27]. Подобное описание, на наш взгляд, подходит не ко всем многодетным семьям, а скорее всего, к вышеописанным семьям первого и, возможно, второго типов.

В ряде работ, посвященных изучению семьи, даются характеристики психологических типов семьи: традиционной, детоцентрической, супружеской. Многодетная семья относится скорее к традиционной (патриархальной) семье в ее современном модифицированном варианте. Отношения в патриархальных семьях определяются родством. В семье доминирует отец (муж), в его руках сосредоточены экономические ресурсы и принятие основных решений; кроме того, отец является наставником, примером для подражания. В семье воспитывается уважение к авторитету старших; педагогическое воздействие осуществляется сверху вниз. Основным требованием авторитарной системы воспитания является подчинение. Для патриархальной семьи характерны принцип половозрастной субординации и отсутствие индивидуальной избирательности. Итогом социализации ребенка является способность легко вписаться в вертикально организованную общественную структуру. Дети из таких семей усваивают традиционные нормы. Они не инициативны, не гибки в общении, действуют, исходя из представлений о должном [5, 15].

Единственной специфической функцией семьи всегда, во все времена и у всех народов, по мнению В.Н. Дружинина, была социализация детей, а прочие

функции были дополнительными и менялись на протяжении веков [21]. В процессе усвоения ребенком опыта на протяжении всего детства осуществляется развитие его способностей, формируется личность (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, Л.И. Божович, В.С. Мухина и др.). Особенности многодетной семьи: условия жизни, в которых протекают социально-психологические процессы, внутрисемейные отношения, содержание общения, особенности эмоциональных контактов, психологический микроклимат определяют специфику процесса социализации в большой семье. Есть все основания полагать, что индивидуально-психологические характеристики детей в таких семьях также имеют свои социально типичные черты.

Внимание к особенностям формирования и становления индивидуальности ребенка в многодетной семье привели ученых и практиков к пониманию необходимости изучения значимых факторов, влияющих на развитие детей из семей с разной конфигурацией.

1.2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ НА ПРОБЛЕМУ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДЕТЕЙ ИЗ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ

В зарубежных и отечественных исследованиях предпринимаются попытки дать причинные интерпретации различных влияний на развитие индивидуальности детей. Одной из более ранних работ, посвященных изучению феномена многодетности, является работа А. Анастаси (1956). Факторы, предложенные автором, выступают как механизмы, объясняющие отрицательные связи размера семьи и интеллекта:

1. ***Наследственные структурные факторы*** (нейрональные, гормональные и др.). Менее способные родители передают наследственные ограничения потомкам: отрицательная корреляция будет результатом того, что в данной культуре или субкультуре индивиды с худшей наследственностью имеют больше детей.

2. Психологические различия в *средовых условиях*, которые создают родители для своих детей. Принадлежность семьи к разным сословиям и субкультурам определяет специфику ее мотивационных, эмоциональных характеристик и влияет на ее *психологический климат*, особенности воспитания, что является важным и для развития интеллекта.

3. *Размер семьи* сам по себе как основной причинный фактор. Независимо от интеллекта родителей на каждого ребенка приходится меньше воспитательных ресурсов, значимо уменьшается речевое общение родителей с детьми, что и приводит к снижению интеллектуальных показателей детей в больших семьях.

Данные механизмы могут взаимодействовать между собой, оказывая комплексное действие на развитие интеллектуальных способностей детей [56].

Анализируя ряд зарубежных исследований, Т.А. Думитрашку отмечает наличие разногласий в интерпретациях эффектов sibства. Но в то же время причины более низких показателей психического развития (прежде всего интеллектуального) в больших семьях, выделяемые разными авторами, в основном концентрируются в рамках одних и тех же гипотез:

1. **Физиологические гипотезы**, в основе которых лежит предположение о том, что психическое развитие детей зависит от условий их развития в пренатальный период и от прохождения родов. К числу данной группы гипотез относятся:

а) гипотеза «маточной усталости», согласно которой при повторных рождениях ухудшается качество матки, плоду все труднее усваивать необходимые питательные элементы, что и приводит к ухудшению интеллектуального развития детей с последними номерами рождения;

б) гипотезы, объясняющие интеллектуальные способности детей особенностями родов: длительностью, тяжестью, хирургическими вмешательствами.

Современные исследования ученых Стэнфордского университета подтверждают определяющую роль физиологического (гормонального)

фактора в интеллектуальном развитии ребенка [34]. Психологи Э. Маккоби и К. Жаклин выявили зависимость между содержанием и количеством половых гормонов у ребенка и его интеллектуальными показателями. Ключом к превосходству первого ребенка является более богатый состав половых гормонов, которыми он наделен от рождения. Учеными изучался состав гормонов в крови, взятой из пуповины новорожденных. Было обнаружено, что первенцы – и мальчики, и девочки – имеют больше женских гормонов прогестерона и эстрогена, чем младшие дети. А предполагается, что между количеством прогестерона у ребенка и последующим его умственным развитием есть прямая связь. Также исследователи увидели, что первенцы-мальчики имеют больше тестостерона – мужского гормона, чем младшие братья. Группа ученых из Стэнфорда выявила и другие факты. Если между рождением первого сына и его младшего брата проходит несколько лет, уровень гормонов у младшего бывает почти таким же, как и у старшего. Однако такая закономерность не относится к девочкам. Если первый ребенок мальчик, то родившаяся после него девочка, сколько бы лет ни прошло между датами их рождения, не имеет такого высокого уровня содержания гормонов, как ее старший брат.

2. **Генетические гипотезы** объясняют особенности интеллектуального развития детей наследственностью. Известно, что с увеличением возраста матери и отца происходит «ухудшение» генетического материала, что может проявиться в увеличении вероятности мейотических нарушений.

3. **Экономические гипотезы:** первенец расходует большую часть воспитательных ресурсов семьи. С каждым последующим ребенком на его долю приходится все меньше денег и времени родителей, что оказывает негативное влияние на психическое развитие позднерожденных детей.

4. **Психологические гипотезы** основаны на предположении о важной роли в психическом развитии контактов с взрослыми. Первые дети больше взаимодействуют с родителями и получают больше их внимания и заботы, что

позволяет им лучше развиваться интеллектуально, чем позднерожденным детям.

Т.А. Думитрашку отмечает несостоятельность физиологических, генетических, экономических гипотез. Гипотезы не увязываются с большинством данных, полученных разными исследователями, и не объясняют наблюдаемые различия между детьми: между единственными детьми в семье и первенцами, между живущими близнецами и близнецами, потерявшими пару, а также между детьми с разными интервалами рождения. Наиболее состоятельными, по мнению автора, считаются психологические гипотезы, которые дают определенные объяснения индивидуальных различий, связанных с конфигурацией семьи [24].

Рассматривая теории интеллекта, В. Н. Дружинин [20] выделяет *четыре группы теорий*, объясняющих воздействия тех или иных факторов на интеллект детей:

- 1) «средовые» модели;
- 2) модель генетико-средовых взаимодействий;
- 3) теории, рассматривающие взаимодействия ребенка со сверстниками или с взрослыми;
- 4) теории об индивидуальной стабильности интеллекта в течение жизни.

Автор не акцентирует внимание на конфигурации семьи, но изложенные теории могут быть использованы при анализе влияний на когнитивное развитие детей в многодетной семье.

1. В *«средовых» моделях* решающим средовым фактором развития интеллекта детей признается психическая стимуляция, происходящая при общении и совместной деятельности ребенка и взрослых. Среди данной группы теорий различаются *три типа моделей* [63]:

Первый тип моделей придает решающее значение *продолжительности общения родителей с детьми*, влияющей на развитие детского интеллекта. Согласно данной модели, взаимосвязь интеллекта детей и интеллекта матерей должна быть выше, чем детей и отцов, так как матери больше времени

проводят с детьми. Но данное положение не подтверждается результатами психологических исследований.

Основной недостаток этой модели, по мнению В.Н. Дружинина, – игнорирование эмоционального отношения ребенка к родителю. Не обязательно, что наибольшее влияние оказывает тот родитель, с которым ребенок проводит больше времени. Субъективно значимым может быть тот, с кем ребенок себя отождествляет и кто эмоционально ему ближе.

Вторая – «идентификационная» модель предполагает, что в ходе социализации ребенок осваивает новые роли. Идентифицируя себя с родителем своего пола, ребенок овладевает способами поведения, характерными для этого родителя. Неясно, однако, почему «значимым другим» должен быть родитель, с половой ролью которого идентифицирует себя ребенок [20].

Третья модель Р. Зайонца прогнозирует зависимость интеллекта ребенка от числа детей в семье, порядкового номера рождения ребенка и интервала между рождением детей. Р. Зайонц предложил довольно сложную модель интеллектуального развития ребенка, выраженную дифференциальным уравнением и получившую название *confluence model* («модель слияния», по Т.А. Думитрашку, «модель взаимовлияния», по Т.Н. Андреевой, – любой член семьи влияет на всю семью, и семья влияет на него).

Каждый из родителей и детей имеет определенный уровень интеллектуального развития. Этот интеллектуальный показатель может быть выражен определенным числовым индексом. Суммарный интеллектуальный потенциал семьи делится на всех членов. Результат этого деления равен величине показателя «интеллектуального климата». Другими словами, интеллектуальная атмосфера семьи определяется средним умственным уровнем ее членов.

Интеллектуальная среда семьи постоянно изменяется в связи с ее расширением или сокращением. Прибавление взрослого, взросление детей улучшают интеллектуальный уровень семьи, а рождение ребенка

соответственно снижает его. Таким образом, чем больше детей рождается в семье, тем ниже ее интеллектуальный потенциал [82, 84, 86].

Преимущество в интеллектуальном развитии принадлежит первенцам, поскольку они получают больше родительского внимания и дольше, чем позднерожденные дети, взаимодействуют с родителями.

Братья и сестры, родившиеся через небольшой промежуток времени, сходны с близнецами, они конкурируют за родительское внимание, кроме того, если они взаимодействуют не с родителями, а друг с другом, то уменьшается интеллектуальная стимуляция, соответственно и интеллект.

Р. Зайонц определяет связь интеллекта с конфигурацией семьи исключительно средовым характером причин, т.е., взаимовлиянием членов семьи. Предложенная им теоретическая схема позволяет объяснить факты 1) снижения интеллектуальных показателей детей с увеличением размера семьи и порядкового номера рождения и соответственно самого низкого интеллекта у последних детей; 2) более низкого интеллектуального уровня единственных детей по сравнению со старшими детьми в двух-трехдетных семьях – единственные и последние дети не имеют возможности передавать свой опыт младшим сибсам, поэтому находятся в несколько худших условиях для развития интеллекта; 3) замедления интеллектуального развития старших детей при рождении младенца, что связано с обеднением интеллектуальной среды при условии, что первенцы не достигли 14-летнего возраста. С позиций этой модели объясняются такие ранее замеченные явления, как особое развитие в интеллектуальном отношении близнецов, детей матерей-одинок и пр.

Учеными отмечается, что данная модель является наиболее разработанной концепцией объяснения эффектов семьи. Эта модель, в отличие от первых двух средовых моделей, находит эмпирическое подтверждение. Несмотря на критические высказывания некоторых исследователей относительно универсальности и надежности модели, концепция Р. Зайонца получила свое дальнейшее развитие, дала толчок новым исследованиям в этой области.

2. *Модель генетико-средовых взаимодействий* предложена Р. Пломином и его коллегами [17, 72, 73, 75]. При рассмотрении генетической обусловленности психических особенностей человека отмечается наличие двух относительно независимых аспектов: универсального и индивидуального. *Универсальный* – связан с формированием общевидовых закономерностей развития человека как представителя человеческой популяции и представляет консервативный фонд наследственности. *Индивидуальный* – участвует в формировании индивидуальных различий и отражает уникальное сочетание генов человека (60 – 70% генофонда человека индивидуализировано).

Среда разнообразна, и каждый человек выбирает или создает среду в соответствии со своей генетической индивидуальностью. Для своей реализации генотип человека определяет среду, т.е. среда обусловлена частичным контролем генов.

Р. Пломин различает три типа взаимосвязи (ковариации) генотипа и среды:

1) *пассивная* – характеризует ситуации, в которых дети и родители имеют общую наследственность и общую среду. Родители создают условия, соответствующие их собственному генотипу; эти условия благоприятствуют проявлению генотипа у детей;

2) *реактивная* – обозначает ситуации, в которых индивид, проявляя свои врожденные качества, вызывает определенные реакции среды (в т.ч. реакции других людей: родителей, воспитателей, группы и др.). Возникшие средовые факторы участвуют в формировании определенных личностных черт индивида;

3) *активная* – возникает в ситуациях, когда индивид либо активно ищет, либо создает среду, которая в наибольшей степени соответствует его наследственности.

Существует предположение, что в ходе развития ребенка тип ковариаций изменяется последовательно – от пассивного к реактивному и активному. Первый тип характерен для ранних этапов развития детей; активный тип, по мере взросления ребенка, начиная с подросткового возраста, играет все большую роль.

Исследователи, работающие в рамках генетического направления, отмечают, что общие способности более обусловлены генотипом, чем средой. Общий интеллект и составляющие его компоненты в оценках разных исследователей на 40–66% определяются генами. Наиболее подвержены генетическому влиянию вербальный и пространственный интеллект.

При этом несомненным остается факт влияния среды на развитие интеллекта. В детерминации общего интеллекта на долю среды приходится 30–35% общей фенотипической дисперсии, а на долю взаимодействия среды и генотипа – около 20%. Средовые влияния максимальны для невербального интеллекта, сенсомоторных, перцептивных способностей [20, 25].

Теории генетико-средового взаимодействия представляют интерес в рамках изучаемой нами проблемы. Члены семьи имеют общую наследственность и среду. Роль, которую играют эти два фактора в становлении индивидуальности детей, необходимо учитывать при интерпретации полученных данных в исследованиях многодетной семьи.

3. Теории, рассматривающие *взаимодействие ребенка со сверстниками или с взрослыми*, как факторы интеллектуального развития.

По мнению Ж. Пиаже [37, 71], взаимодействие ребенка со сверстниками очень значимо. После общения со сверстниками успешность в решении интеллектуальных задач выше, чем после общения с взрослыми. Обсуждение интеллектуальной проблемы с ровесниками, взгляды которых различны, служит одним из путей децентрации (преодоления эгоцентризма в мышлении) и интенсивного развития когнитивных операций. Критическое отношение к результатам мышления рождается в дискуссии, а дискуссия возможна только между равными. Неравное взаимодействие между ребенком и взрослым служит препятствием развитию, ведя диалог с взрослым, ребенок может согласиться (некритически) с его мнением без воспроизведения операций.

Взгляды Л.С. Выготского [12] отличны от позиции Ж. Пиаже. Он подчеркивал ведущую роль взрослого в интеллектуальном развитии ребенка,

при этом отмечал, что взаимодействие со сверстниками, опережающими в развитии, также способствует когнитивному развитию.

Работы М.И. Лисиной и работы, проведенные под ее руководством [31, 32, 43], показали, что индивидуально адресованное, эмоциональное общение с взрослыми выступает как основной фактор психического развития детей, определяющий его эффективность и специфику.

Эксперименты Д. Тадж [45] продемонстрировали 1) снижение интеллектуальной продуктивности детей (5–9 лет) при работе в паре, по сравнению с детьми, работающими индивидуально; при индивидуальной работе дети прогрессируют более значительно; 2) общение между сверстниками при решении задач полезно только при отсутствии обратной связи с взрослым; 3) у детей, работающих в паре, продуктивность деятельности успевающих партнеров снижается, у отстающих – повышается. Полученный результат эксперимента, по мнению В.Н. Дружинина, соответствует модели Р. Зайонца и объясняет эффект «регрессии к среднему» общим «интеллектуальным климатом» пары.

Таким образом, в теоретических и экспериментальных исследованиях, прежде всего отечественных (вслед за Л.С. Выготским), ведущая роль в интеллектуальном развитии детей отводится их взаимодействию с взрослыми.

Результаты исследований взаимодействия ребенка со сверстниками, с одной стороны, отмечают значимость этих отношений в когнитивном развитии, с другой стороны, подчеркивают ограничения развития в диаде «ребенок–ребенок».

Данные выводы являются актуальными при исследовании многодетной семьи. Соотнесение материалов исследований многодетной семьи, известных в научной литературе, с выводами Ж. Пиаже, Л.С. Выготского, М.И. Лисиной и др., может дать более глубокое понимание феномена многодетности, в том числе сниженного когнитивного развития детей.

4. Концепции об индивидуальной стабильности интеллекта в течение жизни. В исследованиях, посвященных изучению интеллектуального

развития, можно выделить два основных направления: с одной стороны, возрастная изменчивость, с другой – индивидуальная стабильность интеллекта.

Большинство исследователей сходится на том, что в первые 20 лет жизни происходит основное интеллектуальное развитие человека. Наиболее интенсивно интеллект изменяется от 2 до 12 лет и достигает своего оптимума к 20–30 годам, с 30–34 лет происходит спад продуктивности интеллектуальных функций. Определенные показатели интеллекта сохраняются и в более поздних возрастах [1, 37, 77].

Сторонники концепции индивидуальной стабильности интеллекта на основании полученных экспериментальных данных отмечают, что наряду с возрастной изменчивостью интеллекта, существуют высокосвязанные связи между уровнями интеллекта, измеренного у одних и тех же испытуемых в разных возрастах. Критики концепции стабильности IQ считают, что можно говорить лишь о постоянстве уровня интеллекта в среднем по выборке испытуемых, в то время как индивидуальные показатели могут у одних людей ухудшаться, а у других – улучшаться в течение жизни.

В психогенетических исследованиях интеллекта, подтверждающих значительное влияние наследственности на интеллектуальные способности и развертывание генетической программы интеллекта по мере взросления ребенка, можно найти объяснение определенных соотношений стабильности и изменчивости интеллектуальных показателей в различных возрастах [20], которые могут быть специфичными у детей из семей разной конфигурации.

Выводы

В зарубежной и отечественной психологии представлены различные *теоретические модели*, раскрывающие действие тех или иных факторов на психическое развитие детей. Данные о факторах развития могут быть использованы при изучении когнитивных, личностных особенностей детей из многодетных семей.

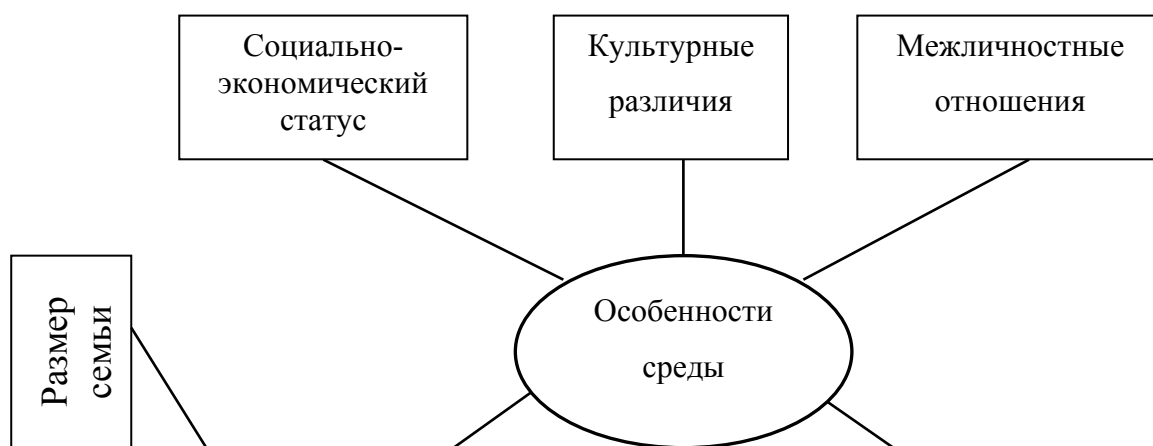
Независимо от предлагаемых классификаций исследователями выделяются основные причинные факторы: *биологические* (физиологические, генетические), *психологические* (главным образом средовые), *экономические* (связанные с материальным обеспечением семьи) и отмечается возможность их комплексного воздействия.

Среди средовых моделей наиболее разработанной и имеющей эмпирическое подтверждение, несмотря на критику ряда исследователей, является *концепция Р. Зайонца*. Предложенная им теоретическая схема основана на конфигурации семьи и позволяет объяснить некоторые закономерности интеллектуального развития детей, связанные с размером семьи и очередностью рождения.

1.3. ОБОБЩЕНИЕ ФАКТОРОВ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИХ ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ ИЗ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ

Анализ причинных интерпретаций, предложенных зарубежными и отечественными исследователями, позволил нам выделить формальные и содержательные характеристики, детерминирующие когнитивное и личностное развитие детей, и предложить их следующее схематическое их изображение (рис. 1):

Представлены факторы: 1) параметры *конфигурации семьи* (размер, очередность рождения, интервалы между рождениями); 2) особенности *средовых условий развития* (социально-экономический статус семьи, культурные различия, межличностные отношения); 3) *индивидуальные особенности* членов семьи (возраст, пол детей и родителей).

Рис. 1. Факторы, определяющие индивидуальность детей

1. Размер семьи

Размер семьи выделяется как самостоятельный фактор, влияющий на когнитивные и личностные особенности детей.

Когнитивные особенности. Факт наличия отрицательной связи между размером семьи и когнитивными характеристиками детей подтверждается в исследованиях А. Анастаси (1956); Л. Белмонт и Ф. Маролла (1973); Р. Зайонц (1979, 1980); М. Стофер (1990); Т.А. Думитрашку (1992); Т.Н. Трефиловой (1997) и других.

Во всех больших исследованиях, проведенных разными авторами отчетливо просматривается эффект размера семьи, несмотря на различия в возрасте, поле испытуемых, месте проживания (разные страны), а также используемых тестов интеллекта.

Несмотря на различия абсолютных величин показателя IQ у детей из однодетных, двухдетных и многодетных семей, обнаруживается явно выраженная тенденция: 1) при увеличении размера семьи заметно снижаются

средние значения интеллекта; различия в интеллекте детей из больших семей и единственного ребенка становятся более заметными; 2) интеллект единственного ребенка в семье ниже среднего интеллектуального показателя детей в двухдетной семье (в ряде случаев и в трехдетной семье) и выше IQ детей из семей с тремя (четырьмя) и более детьми.

Таблица 1

**Средние значения тестовых оценок интеллекта детей
из разных по размеру семей**
(американское исследование 1974г.; цит. по М. Storfer, 1990г.)

Количество детей	1	2	3	4	5	6
Средние оценки	103,8	105,3	104,3	102,5	100,0	96,4

К таким выводам пришли: 1) А. Анастаси, сопоставляя исследования, проводимые в Шотландии, Франции, Англии, Греции, Германии, Америке [56]; 2) М. Стофер, описывая результаты американского исследования 1974г. (табл.1) [76]; 3) Р. Зайонц, анализируя данные шести исследований, в каждом из которых участвовали испытуемые разного возраста (от 6 до 19 лет) из семей, имеющих от одного до пяти–девяти детей [84]; 4) Л. Белмонт и Ф. Маролла – при обследовании трех групп мужчин-призывников 19 лет в Голландии из различных по социально-экономическому статусу семей (интеллигенция, рабочие, фермеры) [58].

Результаты отечественных исследований согласуются с аналогичными работами зарубежных авторов относительно взаимосвязи размера семьи с когнитивными показателями детей.

На основании результатов собственного экспериментального исследования Т.А. Думитрашку были сделаны следующие выводы.

Общий уровень психической зрелости детей из многодетных семей ниже, когнитивное развитие менее гармонично, чем у их сверстников из однодетных семей. Дети из многодетных семей уступают единственным детям по всем исследуемым когнитивным характеристикам:

а) по *успеваемости* в школе (русский язык письменно, русский язык устно, математика) – все дети из больших семей (старшие, средние, младшие) учатся хуже детей из малодетных семей и единственных детей в семье, у них в среднем больше троек и меньше четверок и пятерок;

б) по *интеллекту*: имеют более низкие показатели общего, вербального и невербального интеллекта, что является причиной более низкой успеваемости;

в) по показателям *креативности*;

г) по *импульсивности – рефлексивности*, школьники из многодетных семей более импульсивны, из-за низкого интеллекта они не могут реализовать преимущества рефлексивного поведения;

д) по некоторым характеристикам *памяти и внимания*.

В эксперименте принимали участие единственные дети и дети из многодетных семей: первенцы – младшие школьники 8–9 лет, остальные дети дошкольного возраста. Все испытуемые происходили из семей с низким социально - экономическим статусом и сознательной установкой на многодетность, т.е. из семей, аналогичных по образованию и профессиональной квалификации родителей [24].

Основываясь на положениях Л.С. Выготского, А. Р. Лурия и др. о важности речи в психическом и интеллектуальном развитии, Т.Н. Трефилова [47, 48] предположила, что интеллектуальное отставание детей в больших семьях является следствием отставания в речевом развитии. Исследование средних детей семилетнего возраста, имеющих старшего и младшего сиблинга, и единственных детей позволило сделать выводы о том, что 1) уровень речевого развития детей из многодетных семей ниже, чем единственных детей в семье; 2) отставание затрагивает все сферы речевого развития.

Результаты Т.Н. Трефиловой согласуются с данными других исследователей, которые отмечали, что отрицательному влиянию размера семьи в первую очередь подвержено *вербальное развитие* детей (вербальный интеллект, вербальная память). Полученные данные объясняются, прежде

всего, особенностями общения родителей с детьми в многодетных и однодетных семьях [23, 24, 76].

Особенности личности. Учитывая специфику средовых факторов в многодетной семье, исследователи подтвердили предположения о том, что личностные характеристики детей также зависят от размера семьи, т.е. существуют различия по определенным свойствам личности между единственными детьми, детьми малого и большого sibства.

Дети из *больших семей* менее пластичны, хуже ориентируются в неопределенных ситуациях, чаще проявляют конформизм, чем независимость. Более тревожны и обидчивы, испытывают большую потребность в одобрении. У них в среднем беднее самосознание, самоконтроль преобладает над самовыражением. Они обладают более высокими оценками организованности и лидерства, при этом они более враждебны и более подозрительны к другим.

Дети, имеющие братьев и сестер, более настойчивы, менее эгоцентричны, лучше кооперируются с другими детьми, больше уважают родителей. В *средних семьях* дети более эмоциональны и экстравертированы .

У детей из больших и малых семей диагностируются различные формы *личностных отклонений*. Дети из *больших семей* чаще склонны к самоубийству, у них повышенная делинквентность. Став взрослыми, чаще совершают тяжкие преступления, более подвержены алкоголю и курению. У девочек с четырьмя и более sibсами выше риск ранней половой жизни и беременности. Дети из *малых семей* отличаются повышенной тревожностью, впоследствии перерастающей в неврозы.

Единственные дети подвержены большему риску психических расстройств, чем первенцы; они становятся более эгоцентричными и зависимыми. В *малых семьях* дети индивидуализируются, больше привязаны к родителям [22, 55, 57, 66, 69, 80].

Психологи и социологи также отмечают у детей из однодетных семей такие качества, как безответственность, отсутствие трудолюбия, безволие, неумение поддерживать нормальные отношения с людьми [27].

Характеризуя особую ситуацию развития единственного ребенка, Г.Т.Хоментаскас [49] выделяет особые личностные качества единственных детей. Длительное время единственный ребенок общается с взрослыми, что формирует у него ощущение слабости и несовершенства, неуверенность в себе, способствует проявлениям эгоцентризма – ребенок злоупотребляет вниманием и заботой окружающих, используя различные способы манипулирования. Отсутствие опыта общения с сиблингами ограничивает личностный опыт единственного ребенка. Не имея возможности сравнивать себя с другими детьми, он склонен считать себя уникальным, ценным, что приводит к неверной самооценке. Недостаток общения с ровесниками способствует активным поискам контактов с другими детьми. В однодетных семьях ребенок получает больше внимания и любви родителей, на него тратится больше времени и материальных средств, что предоставляет больше возможностей для развития его личности и способностей.

Т.А. Думитрашку отмечает, что формирование таких личностных особенностей, как экстраверсия и нейротизм, мало зависят от размера семьи, в которой воспитываются дети. Уровень экстравертированности единственных детей и детей из многодетных семей одинаков и соответствует известным в литературе данным о возрастных нормах проявления этого качества. Несколько меньший уровень нейротизма у детей из многодетных семей может являться следствием их большей неприхотливости [24], кроме того, он связан с особыми условиями воспитания детей [80].

Выводы

Исследователями выделяется размер семьи как самостоятельный фактор, определяющий когнитивные и личностные особенности детей.

Дети из многодетных семей по сравнению с единственными детьми имеют более низкие когнитивные показатели. С увеличением размера семьи снижаются интеллектуальные, речевые характеристики, усиливается разница интеллектуальных показателей между детьми из однодетных и многодетных

семей. Различия по уровню интеллекта у детей из многодетных и однодетных семей более ярко проявляются в сфере вербального, чем невербального развития.

Дети имеют определенные социально-типичные характеристики личности, специфичные для каждого типа семьи.

2. Очередность рождения детей

Первые дети способнее и достигают в жизни более высокого положения, чем дети, родившиеся вторыми и третьими. Конечно, из младших детей тоже выросло много преуспевающих мужчин и женщин, а среди первенцев есть люди, которые так в жизни ничего и не добились. Но все-таки статистика показывает, что первенцы занимают привилегированное положение.

В начале прошлого столетия английский психолог Хэвилок Эллис исследовал зависимость между очередностью появления ребенка на свет и его известностью во взрослой жизни. Он брал людей, которым в британском биографическом словаре, изданном в 66 томах, отводится три или более страниц. Эллис не включил в свой список представителей аристократических семей, а также тех, кого он считал известными, но не прославленными. В списке было 975 мужчин и 55 женщин – большая часть из них являлась первенцами.

Приблизительно в то же время американский психолог Дж. Кэттелл проанализировал с этой точки зрения биографии 855 американских ученых и обнаружил ту же картину: первенцев среди прославленных людей было больше.

За прошедший век было проведено много других исследований, и все они подтверждали, что среди знаменитостей (известных, способных, одаренных людей) преобладают перворожденные или единственные дети [34].

Когнитивные особенности. За последние десятилетия разными зарубежными авторами [58, 76, 82, 85] при изучении влияния очередности рождения на когнитивное развитие детей обнаружен ряд общих

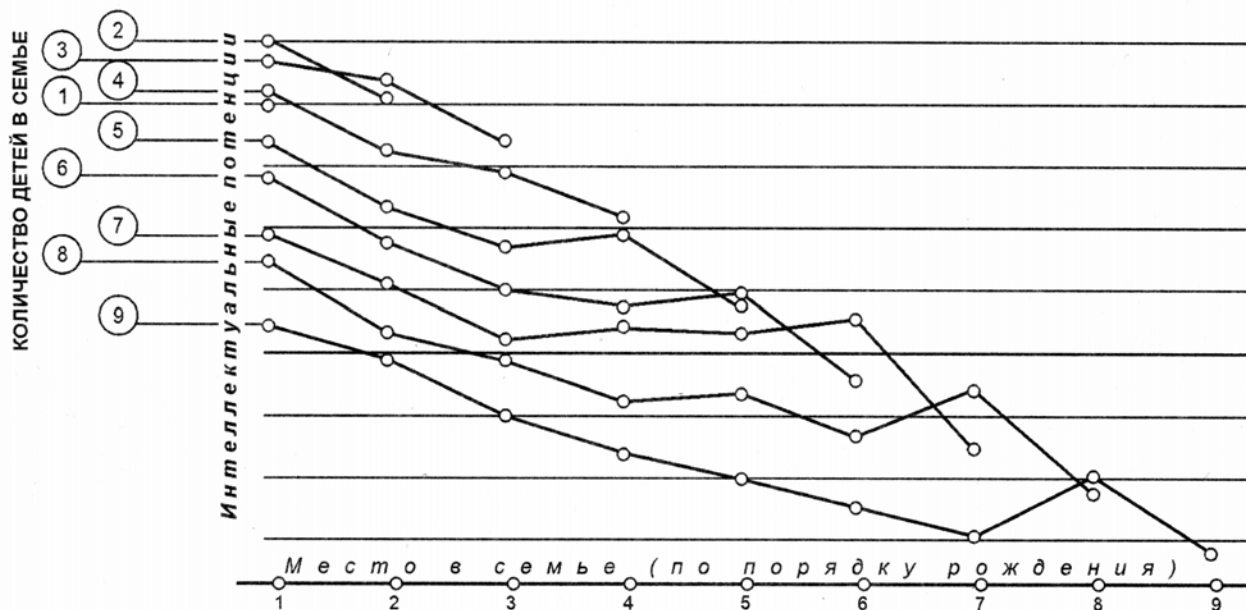
закономерностей (табл. 2, рис. 2):

Таблица 2

Средние оценки интеллектуальных показателей детей из разных по размеру семей в соответствии с очередностью рождения (американское исследование, 1974г.; цит. по М. Storfer, 1990г.)

Очередность рождения	Количество детей в семье				
	1	2	3	4	5
Первенцы	103,8	106,2	106,2	105,6	104,4
Вторые		104,4	103,9	103,1	101,7
Третьи			102,7	101,3	99,5
Четвертые				100,0	97,7
Пятые					96,9

- В семьях, по мере увеличения номера рождения ребенка, показатели его интеллекта снижаются.
- Последний ребенок в семьях любого размера имеет самый низкий интеллект.
- Чем больше размер семьи, тем ниже уровень интеллекта у детей с определенным номером рождения, в том числе интеллект первого ребенка; наиболее высокие оценки имеют старшие дети из небольших (двух- и трехдетных) семей.
- Показатели интеллекта единственного ребенка в семье ниже, чем первенцев из двух- и трехдетных семей, и примерно такие же, как у вторых детей в семье с тремя детьми.

Рис. 2. Зависимость интеллектуальных способностей детей от порядка рождения
(Р. Зайонц, Дж. Маркус, 1975; цит. по [20]).

Выделяя эффект очередности отмечал достаточно слабое проявление этого фактора – в исследованиях более значительные различия наблюдаются между первыми и последними детьми. Если бы влияние фактора было большим, то роль семейной конфигурации в интеллектуальном развитии была бы давно уже понята [82, 84, 85].

Подтверждением вывода Р. Зайонц является эксперимент Т.А. Думитрашку. В работе сравнивались по когнитивным показателям дети с первыми и вторыми номерами рождения – те и другие имеют много общего в интеллектуальной сфере. Вторые по порядку рождения дети в многодетных семьях не уступают по интеллектуальному развитию (общий, вербальный, невербальный интеллект) первенцам, средние показатели интеллекта значимо не различаются, хотя небольшое преимущество в интеллектуальном развитии сохраняется за первенцами. Показатели первенцев демонстрируют значимое преимущество по сравнению со вторыми детьми только по некоторым параметрам креативности, импульсивности, памяти, а также продуктивности внимания. Если рассматривать в целом, то структура когнитивных

характеристик у первенцев более гармонична, чем у вторых детей. И все же обнаруженные различия, по мнению исследователя, не могут служить достаточным основанием для однозначного вывода о влиянии очередности рождения на когнитивное развитие детей в семье [24].

В более позднем исследовании 30 семей из 4–5-летних семей, проведенном Т.А. Думитрашку и др., получены несколько иные результаты. Изучение вторых и третьих детей было организовано по достижению ими возраста первого ребенка. При максимальном уравнивании эффектов возраста фактор очередности рождения проявлялся явно: от первого к третьему ребенку наблюдалось снижение оценок общего интеллекта [38].

Во многих работах прослеживается отрицательная линейная зависимость между показателями интеллекта и очередностью рождения. Но некоторыми учеными (Т.Н. Андреева, Д. Дэвис, Д. Хир, Р. Зайонц и др.) получены *нелинейные связи*, что позволило сделать вывод о неоднозначности связи номера рождения ребенка с интеллектом. С увеличением порядкового номера интеллектуальные показатели у детей постепенно снижаются, за исключением последнего ребенка, который часто показывает лучшие результаты, чем предыдущие дети, т.е. связь очередности рождения с IQ имеет не линейный, а параболический вид [2, 60, 64, 85].

У детей, проживающих в одной семье, обнаружено *сходство по интеллектуальным показателям*, а также взаимные интеллектуальные связи, что может объясняться двумя причинами: общими генами и общей средой – как общесемейной, так и индивидуальной средой сиблингов. Так, например, было выявлено высокое сходство интеллекта, главным образом вербального, всех изучаемых сиблингов (первого, второго, третьего) в одном и том же возрасте [38]. У первых трех детей в пятидетных семьях преобладают взаимосвязи по вербальному интеллекту; у последних детей наблюдаются взаимосвязи как по вербальному, так и невербальному интеллекту; максимальные связи с сибсами по всем интеллектуальным показателям имеет третий ребенок [2].

В исследованиях психогенетического направления выделяются межсемейные и внутрисемейные влияния порядка рождения на интеллект детей. В *межсемейных исследованиях* сравниваются дети с определенными номерами рождения из разных семей. Анализ показывает, в какой степени все дети данного порядкового номера рождения в выборке похожи на всех детей другого порядкового номера рождения. Во *внутрисемейных исследованиях* определяется степень сходства детей с разными номерами рождения внутри каждой семьи. Анализ работ позволяет утверждать, что эффект очередности рождения наблюдается как при межсемейных, так и внутрисемейных сравнениях.

В современных отечественных исследованиях явно выражен дифференцированный подход к организации эксперимента. Ученые считают, что психологические исследования должны быть ориентированы на более глубокий анализ как межсемейных, так и внутрисемейных связей. С одной стороны, важно выделить наиболее общие для всех испытуемых тенденции зависимости интеллекта от размера семьи и очередности рождения, т.е. межсемейные влияния. С другой стороны, общая тенденция может не соблюдаться в отдельных случаях, внутри семьи. А при изучении внутрисемейных влияний без внимания не останутся многие параметры среды, которые могут играть ведущую роль в формировании умственного развития специфических групп детей и быть важными только для некоторых детей. Иногда частные средовые влияния оказывают противоположное влияние на разные группы детей, и тогда на уровне большой выборки их действие нивелируется.

Таким образом, для понимания специфики развития ребенка в многодетной семье необходимо знание как общих, так и специфических закономерностей, психологических механизмов. Это позволит выяснить: 1) при каких условиях нарушается многократно описанная зависимость, заключающаяся в снижении уровня интеллектуального развития ребенка при увеличении порядкового номера его рождения и 2) какая среда способствует

формированию высокого уровня интеллекта не только у старших, но и у младших детей.

Особенности личности. Дети в многодетных семьях отличаются друг от друга по личностным качествам в зависимости от фактора очередности рождения. З. Фрейд полагал, что только отношения мать-ребенок, отец-ребенок имеют значение для развития личности. А. Адлер [19, 50, 54, 55) же считал, что важны также отношения ребенка с братьями и сестрами. Он обратил внимание на порядок рождения ребенка. Если у детей одни и те же родители, и они растут примерно в одних и тех же семейных условиях, у них все-таки нет идентичного социального окружения. На формирование стиля жизни ребенка влияет: 1) опыт старшего или младшего ребенка в семье по отношению к другим детям; 2) особенности родительских установок и ценностей – то, что меняется в результате появления в семье следующих детей. Определенная сиблинговая позиция сопутствует *субъективному восприятию ситуаций*, что также может повлиять на формирование перспектив развития.

А. Адлер отмечал, что порядок рождения – важный, но не главный фактор формирования личности. Сиблинговое положение ребенка обеспечивает лишь вероятность, а не гарантию, что он получит тот или иной специфический опыт. Однако в целом были выделены определенные психологические особенности, характерные для конкретной позиции ребенка в семье.

Первенец – самый старший ребенок в семье, скорее всего, консервативен, стремится к власти и предрасположен к лидерству. Поэтому он становится хранителем семейных установок и моральных стандартов. *Второй ребенок* вырастает соперничающим и честолюбивым, для него характерна ориентация на достижения. Средний ребенок может ставить перед собой непомерно высокие цели, что фактически повышает вероятность возможных неудач. *Последний ребенок* испытывает сильное чувство неполноценности, наряду с отсутствием чувства независимости. Несмотря на это, у младшего ребенка отмечается высокая мотивация превзойти старших сиблингов, в результате чего он часто достигает успехов [82].

Отдельные личностные характеристики детей с разным порядковым номером рождения были выделены в современных исследованиях. *Первые дети* более интровертированы, чем *вторые*, менее артистичны и обладают худшим чувством юмора (Tompson, 1974). У более *поздних* по последовательности рождения испытуемых степень выраженности экстраверсии выше (T. Singh, 1985).

У *первенцев* показатели тревожности более низкие, чем у третьих-пятых детей (L. Gates, 1988). *Последние дети* подвержены большему риску психических расстройств, чем первенцы (L. Belmont, 1977).

Первороденные относятся с эмпатией к тем, кто отличается от них по статусу (E. Scotland, 1971; 1992). *Позжероденные* показывают большие оценки по шкале эмоциональной эмпатии и имеют тенденцию испытывать эмпатию к людям, равным по положению (M. Kalliopuska, 1984).

Младшие дети чаще бывают любимчиками в семье и чаще получают положительное подкрепление со стороны родителей и сиблингов, чем старшие (Baskett, 1984). По шкале благополучия Беркмана у них более высокий балл по сравнению с первороденными (C. Fullerton e.a., 1989).

Первенцы и дети, имеющие старших сиблингов, различаются в стиле взаимодействия со своими братьями и сестрами. *Первенцы* доминантны в своем поведении, а *младшие дети* ведут себя более агрессивно (T. Berndt e.a., 1985). *Старшие* сиблинги и в речевом взаимодействии также более категоричны, директивны, чем младшие (M. Tomasello e.a., 1985).

Среди студентов университета более высокие показатели по нарциссизму (недостаток сопереживания, огромное чувство собственной значимости, стремление к власти, успеху) обнаружены у *первенцев* – мужчин, по сравнению с самыми младшими детьми в семье (C. Joubert, 1989).

По материалам американских исследований М. Матвеев составил психологический портрет детей в зависимости от порядкового номера рождения и пола ребенка [34].

Старший ребенок обычно умен, честолюбив и работоспособен. Он человек уживчивый, прекрасно ладит с другими людьми, но имеет склонность к упрямству. Он очень старается делать все как нужно. Как правило, он не агрессивен, но стоит вывести его из себя, и может произойти все, что угодно, особенно, если он уверен, что кто-то не прав. Один психиатр, который занимался историей США, обнаружил, что почти все войны, которые вели Соединенные штаты, были начаты или спровоцированы, когда у власти находился президент, бывший старшим сыном в семье.

Старшему ребенку трудно проявлять свои привязанности: первенцы не умеют выставлять свои чувства напоказ. Им хочется показать свое расположение к людям, но они обычно не знают, как это сделать. Им труднее, чем большинству людей, заводить друзей.

Такой характер первенцев отчасти объясняется неопытностью их родителей. На первом ребенке родители еще учатся. Одни слишком беспокоятся; другие держат то слишком строго, то слишком снисходительно; третьи долго не могут научиться понимать поведение младенца. В результате ребенок, взрослея, привыкает полагаться не на родителей, а на себя. Конечно, это способствует успеху в жизни, но способствует ли счастью – еще вопрос.

Мальчики, которые являются *единственными* детьми в семье, обладают многими качествами, присущими первенцам. Но в то же время *единственному* ребенку никогда не приходилось выполнять обязанности старшего брата, он склонен думать, что может иметь все, что захочет; у него всегда было то, что он хотел. От жены он будет требовать внимания и преданности, ведь он привык пользоваться вниманием и преданностью своей мамы.

Единственные дети часто подвержены неврозам. В результате обследования взрослых мужчин было установлено, что неврозами страдают в большей степени те, кто был единственным ребенком в семье. Это является результатом почти неизбежного соперничества между отцами и сыновьями. У единственного ребенка нет братьев и сестер, которые могли бы ослабить

отрицательное воздействие, он находится в постоянном напряжении, особенно в юности, что оборачивается невротами, когда он вырастает.

Младшие братья имеют иной склад характера. Они не столь уверены в себе. Старший брат или, в меньшей степени, старшая сестра, всегда имеют преимущества перед ними, когда ставятся им в пример. Учителя, родители надеются, что младший брат будет достоин своего старшего, будет так же хорошо учиться, много работать и добьется больших успехов. Но младший брат редко оправдывает эти надежды, которые подавляют и озлобляют его. Он убежден, что никогда не добьется таких успехов, как его старший брат. И это пророчество сбывается. В той области, где старшему брату не удастся блистать в отношениях с людьми, младший брат преуспевает. Он человек общительный, но редко бывает лидером. И людям, которые не представляют, какое действие на его «Я» оказывают успехи старшего брата, трудно себе представить, что их друг, такой искренний, чуткий и отзывчивый, так неуверен в себе.

Женщина, которая хочет быть счастлива в замужестве, должна учитывать данный факт. Если она стремится принадлежать к группе энергичных, инициативных людей, то выбирая мужа, ей следует делать ставку на первенца. Возможно, он окажется замкнутым и сдержанным, но, обладая высоким чувством долга, будет более верным спутником, чем тот мужчина, кто был младшим ребенком в семье. Если для женщины круг добрых друзей и спокойная жизнь важнее, чем материальное благополучие и власть, то она будет счастлива с мужчиной, который был среди младших детей в семье. Чистосердечная любовь и вера в него жены в конечном итоге притупят чувство неуверенности – большим младшим детям всю жизнь нужна моральная поддержка.

Старшие братья обычно стоят на стороне своей младшей сестры даже больше младших братьев, часто сами не подозревая этого. Девочка завидует старшему брату, который пользуется всякими привилегиями только потому, что он мальчик. Родители связывают свои надежды в основном со старшим сыном. Постепенно сестра убеждается, что у девочек меньше в жизни

возможностей, чем у мальчиков. Родители любят дочку, но не поощряют к выдающимся школьным успехам. Она усваивает, что на первом месте – женственность, какие-то достижения в науке и общественной жизни менее важны. Она смотрит на свою работу как на временное явление, на возможность чем-то заняться между школой и замужеством. Обычно она не продвигается по служебной лестнице.

А если первой рождается девочка, то родители возлагают на нее больше надежд и воспитывают ее иначе, чем младшую. Ее заставляют хорошо учиться. Родители обсуждают со старшей дочерью ее будущую специальность. Она более способна, более уверена в себе и добивается больших успехов, независимо от ее выбора – замужество, карьера или то и другое.

Американские доктора М. Хеннинг и А. Жардэн выделили несколько факторов, способствующих успешной карьере 25 преуспевающих руководительниц, которым удалось достичь должности вице-президентов больших фирм (США). Среди первых был назван фактор очередности рождения. Из 25 руководительниц 20 были единственным или старшим ребенком в семье, другие 5 попали в положение родившихся первым ребенком в детстве в результате сложившихся обстоятельств (развод родителей, смерть старших братьев и сестер). Решающее значение имело, очевидно, то, что в семьях было особое отношение к детям как к первенцам. Все женщины имели счастливое детство, в их глазах родители играли особую роль.

Результаты российского исследования (М.В. Сафонова, 1999) подтверждают данные зарубежных авторов: в подавляющем большинстве карьерно успешные женщины – это старшие дети в полных одно- и двухдетных семьях.

Порядок рождения оказывает существенное влияние на *профессиональные предпочтения детей*: выбор профессии и род занятий. В исследовании *первороденные* продемонстрировали более высокие оценки по шкалам социабельности и по принятию конвенциональных норм поведения, что связано с вербальными способностями, желанием работать с людьми и

проявляется в более легком установлении межличностных связей, в предпочтении демократического стиля лидерства. Первенцы проявили интерес к преподаванию, торговле, бизнесу, менеджменту, предпринимательству и работе в офисе. *Последнерожденные* показали только одно профессиональное предпочтение – занятие спортом. Предпочтения перворожденных автором объясняются высокой самооценкой, самоуверенностью, стремлением к лидерству, показанной в работах других исследователей [59].

В работах отечественных психологов также даются некоторые личностные характеристики детей из многодетных семей. В исследовании Т.А. Думитрашку, в отличие от зарубежных авторов, действие факторов очередности рождения (как и размера семьи) на экстраверсию и нейротизм не проявилось. Вторые по порядку рождения дети по сравнению с первенцами несколько более экстравертированы и эмоционально неустойчивы, но разность средних показателей незначима [24].

Описание индивидуальной социальной ситуации развития, в которой формируются и проявляются определенные качества и поведение ребенка в соответствии с его порядковым номером рождения, предложено Т.Н.Андреевой. Исследователь утверждает, что сиблинговая позиция накладывает свой отпечаток на личность ребенка. Несмотря на разнообразные характеристики, которые родители приписывают своим детям, можно выделить общие черты, присущие сиблингам определенного порядка рождения.

Первый ребенок испытал на себе сначала безраздельное внимание родителей, а с появлением второго ребенка – чувство ревности и зависти. Ощувив себя опытным в жизни человеком, старший ребенок помогает родителям и даже частично заменяет их. Такое чувство ответственности способствует более быстрому личностному росту, взрослению, большей самостоятельности в поведении. Первенец характеризуется родителями как самостоятельный, целеустремленный, активный, трудолюбивый и с ленцой, застенчивый и наглый, несдержанный и волевой.

Ситуация конкурентных отношений со старшим, а затем с младшим ребенком вырабатывает во *втором ребенке* такие качества характера, которые определяются родителями как чувствительный, тонкий, ранимый, настойчивый, упорный, хозяйственный. Чтобы заслужить любовь родителей, ребенок становится очень покладистым, послушным, проявляет интерес к определенным занятиям или использует все возможные средства – интриги, физическую борьбу, обман, чтобы успешно конкурировать с сиблингами.

Последние дети – *четвертый* и *пятый ребенок* – часто одиноки в семье и тревожны. Последний ребенок характеризуется родителями, прежде всего, как «ябеда» [2].

Характеристики детей с определенным номером рождения, предложенные разными учеными, неоднозначны и различаются по своему содержанию. Две группы исследований, отличных по описанию личностных качеств и поведения детей, было выделено Л.Б. Шнейдер. Многие исследователи отмечают агрессивность, эгоистичность, тревожность *первенцев*; вероятность появления эмоционального нарушения несколько больше у первого ребенка, чем у второго; *младший* – более спокойный и менее агрессивный. Другие исследователи пришли к выводу, что *первенцу* предъявляют большие требования и много ожидают от него. Считается, что первенцы более добросовестны, умеют сотрудничать, не агрессивны, проявляют ответственность, легко оказывают помощь, они дружелюбны, больше мотивированы на достижение успеха. Они практически всегда являются лидерами в коллективе, т.к. в большинстве семей старший ребенок является лидером для младшего. *Младшие* более зависимы от других и эгоистичны. Несмотря на свою склонность к бунту против авторитетов, младший, скорее, будет последователем, чем лидером [53].

Выводы

В исследованиях отмечается, что эффект очередности рождения проявляется в снижении уровня интеллектуального развития при увеличении

порядкового номера рождения. Связи показателей интеллекта и порядка рождения не всегда имеют линейный характер, в некоторых экспериментальных работах выявлены и нелинейные (параболические) связи.

Дети в многодетной семье по своим личностным качествам отличаются друг от друга в зависимости от порядка рождения. Предложенные разными исследователями характеристики детей с определенной sibлинговой позицией, наряду с общими чертами, имеют и определенные различия. Это подтверждает положение о более слабой детерминации фактора очередности рождения, а также влиянии множества других факторов на личностные особенности детей.

3. Интервалы между рождениями детей

Интервалы между рождениями детей являются одним из показателей конфигурации семьи. В психологических исследованиях данный фактор рассматривается в контексте его влияния в основном на *когнитивные характеристики* и более тесно связан с очередностью рождения.

Уменьшение интервалов вызывает усиление эффекта размера семьи и очередности рождения, т.е. при увеличении числа sibлингов в семье, интеллектуальные показатели детей, особенно с последними номерами рождения, ухудшаются. И наоборот, чем больше промежутки между последовательными рождениями, тем выше IQ детей в больших семьях. Так, при большом интервале между рождениями sibсов показатели их интеллекта равняются примерно показателю интеллекта единственного ребенка, при коротком – показателю третьего sibса [56]. При значительных интервалах между рождениями детей возможна и положительная связь между интеллектом и номером рождения [64]. Эта закономерность найдена в семьях, различающихся по уровню образования и социально-экономическому статусу родителей. Психологические теории объясняют позитивное влияние больших интервалов на интеллектуальные показатели младших детей увеличением внимания и заботы со стороны родителей; физиологические теории – более богатым составом половых гормонов родившегося ребенка.

Не только интеллектуальное, но и речевое развитие детей также определяется разницей в возрасте между сиблингами. Т.Н. Трефилова [47] на основании полученных ею данных делает вывод, что уровень развития речи детей, родившихся через малый интервал (2 года), ниже, чем детей, появившихся на свет через больший интервал (4 года). При маленьких интервалах в наиболее неблагоприятном положении оказывается средний ребенок. В ситуации сниженного материнского внимания, а также обедненного общения ребенка с взрослыми он с раннего детства (возраста, наиболее сензитивного к развитию речи) контактирует с ближайшим старшим сиблингом, речь которого еще полностью не сформирована. Взаимодействие с родившимся младшим сиблингом (средний ребенок выступает в роли старшего) приводит также к замедлению речевого развития. Автор отмечает, что интервал между ребенком и младшим сиблингом входит в число предикторов большинства речевых способностей. В итоге отставание в речевом развитии возникает у средних детей, родившихся через малые интервалы от обоих ближайших сиблингов.

Но в то же время, интервалы действуют не столь однозначно, они оказывают разное влияние на отдельные когнитивные показатели, а также на интеллект детей с разным порядковым номером рождения. Так, например, Т.Н. Андреевой обнаружено, что интервалы преимущественно влияют на невербальные субтесты, особенно вторых и третьих детей, и менее всего – на интеллект четвертых детей [2].

Влияние интервалов между рождениями детей на их личностные свойства в психологической науке еще недостаточно изучено. Маленькие интервалы, вероятно, могут затруднить и формирование личности. Некоторые данные имеются в работе М. Кечки [29]. Автор считает, что при рождении второго ребенка вскоре после первого первенец должен стать самостоятельным слишком рано – «до кризиса трех лет», когда формируется личностная позиция «Я-сам». Преждевременное изменение позиции ребенка в социальной структуре семьи, до достижения им необходимого уровня психологической

зрелости, может негативно сказаться на дальнейшем развитии личностных характеристик.

Выводы

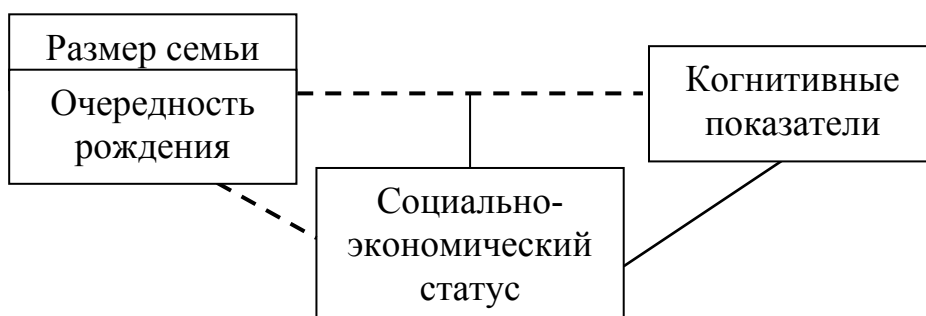
Величина интервалов между рожденьями связана с индивидуальными особенностями детей: небольшие интервалы вызывают усиление эффекта размера семьи и очередности рождения, оказывая негативное влияние на интеллектуальные, речевые, личностные характеристики детей из семей, различающихся по уровню образования и социально-экономическому статусу родителей. Но в то же время интервалы действуют не столь однозначно, не всегда прослеживается четкая взаимосвязь показателей развития детей и величины интервалов рождений.

В исследованиях многодетной семьи нижеописанные социальные и индивидуальные факторы, детерминирующие индивидуальность детей, рассматриваются во взаимосвязях с показателями конфигурации семьи, т.е. с размером семьи и очередностью рождения.

4. Социально-экономический статус семьи

Социально-экономический статус семьи представлен такими основными факторами, как материальное обеспечение (жилищные условия, доходы родителей и др.), профессиональная квалификация, интеллект и образование родителей. К более частным факторам социально-экономического статуса исследователи также относят: а) наличие книг в семье, б) культурный уровень родителей, в) представление родителей об образовании детей, затраты на их образование, заинтересованность в школьных успехах и др.

Когнитивные особенности. По мере увеличения *размера семьи* снижается такой экономический показатель ее социально-экономического статуса, как доход на каждого члена: при сохранении заработной платы родителей увеличиваются расходы на детей (питание, одежда, образование и т.д.). Возможно, что отрицательная связь IQ с размером семьи является следствием, прежде всего ее статуса (рис. 3).

Рис. 3. Факторы, определяющие когнитивное развитие детей

Опосредующее влияние социально-экономического статуса на взаимосвязь размера семьи и интеллекта детей было обнаружено некоторыми зарубежными исследователями. Но их результаты оказались противоположными. Изучая большую колумбийскую выборку, В. Веланди и др. [79], нашли, что эффект размера семьи наблюдается в хорошо обеспеченных семьях и отсутствует при наименьшем социально-экономическом статусе. А по данным Ф.Пейдж, Г. Грандона, М. Вагнера [70, 80] – наоборот, чем выше социально-экономический статус семьи, тем ее размер оказывает меньшее влияние на IQ детей; снижение реальных доходов на каждого члена семьи увеличивает отрицательную связь интеллектуальных способностей с количеством детей. В семьях с низким статусом эта связь становится наиболее значимой.

Психологами неоднократно подтверждается значимость *интеллекта и образования родителей* в когнитивном развитии детей. Влияние образования и *профессиональной квалификации* родителей на интеллект детей отмечается в работах Л. Белмонт, В.Вайс [57, 81]. Однако сторонники теории генетико-средовых взаимодействий считают, что связи интеллекта детей с интеллектом родителей могут иметь не только средовые, но и наследственные причины.

Факт сниженных когнитивных показателей у многодетных родителей обозначен в работе Т.А. Думитрашку. В социологическом исследовании московских многодетных семей, проведенном Е.А. Ачильдиевой, имеются данные о более низком уровне образования родителей в семьях разного

размера, прежде всего, имеющих пятерых и более детей. Можно предположить, что интеллектуальная стимуляция развития детей со стороны, как матерей, так и отцов в многодетных семьях несколько слабее, чем в семьях с единственным ребенком [6, 24].

Психологически интересный вывод о том, что интеллект и образование родителей могут иметь разное значение для речевого развития детей из разных по размеру семей, был сделан в работе Т.Н. Трефиловой [47]. В данном эксперименте принимали участие только матери. Оказалось, что в многодетных семьях образование и особенно вербальный интеллект матерей являются факторами, значимыми для развития речи, в то время как в однодетных семьях они с особенностями речи не связаны. Исследователь считает, что обедненное общение родителей с детьми приводит к ослаблению взаимосвязей в семейной структуре. На фоне такого ослабления влияние каких-либо факторов на речевое и, по-видимому, на интеллектуальное развитие проявляется наиболее отчетливо.

Литературные данные подтверждают связь интеллекта, образованности родителей и *фертильности* (способности к деторождению). Показателем фертильности родителей может являться количество рожденных детей. Р. Резерфорд и др. (1989) предположили, что отрицательная связь между интеллектом и фертильностью опосредована *образованием* родителей. Во-первых, более сообразительные люди стремятся достигнуть более высокого уровня образованности. Образованные родители проявляют заботу о том, чтобы их дети дольше и успешнее учились, и соответственно стоимость содержания детей увеличивается, а рождаемость детей уменьшается. Во-вторых, образованные родители имеют больше интересов вне семейных забот, лучше осведомлены в вопросах ограничения рождаемости, более тщательно контролируют размер семьи. Это более характерно для женщин, чем для мужчин [24].

Социально-экономический статус семьи связан не только с размером семьи, но и с фактором *очередности рождения*. Уровень интеллекта и

динамика изменений уровня интеллекта от старших детей к младшим также испытывает влияние социально-экономических параметров семьи.

Но в то же время, по мнению Т.Н. Андреевой, показатели статуса семьи по-разному связаны с уровнем умственного развития детей. Так, некоторые из *формальных средовых характеристик семьи*, включенных в исследование (размер квартиры, наличие домашних животных), не определяют взаимосвязи интеллекта и очередности рождения. Остальные из рассмотренных параметров: материальная обеспеченность, наличие садового участка, состояние квартиры (чистота и порядок в доме) и особенно размер библиотеки тем или иным образом обуславливают интеллектуальные показатели детей. Автор считает, что влияние оказывают, прежде всего, условия развития детей, отражающие уровень интеллекта или (и) уровень образования родителей.

Результаты, полученные отечественными психологами при исследовании пятидетных семей, подтверждают, что характер взаимосвязей *когнитивных характеристик родителей и детей* зависит от номера рождения ребенка. Интеллектуальные показатели родителей в наибольшей степени влияют на интеллект первых трех детей, затем влияние этих факторов несколько уменьшается [2]. По большинству показателей интеллекта в диадах «родитель-первый ребенок» и «родитель-второй ребенок» более высокие корреляции наблюдаются у родителей с первенцем, чем со вторым ребенком [24]. Первороденный ребенок в многодетной семье имеет более широкую систему характеристик родителей (включающих интеллект, когнитивные стили и др.) как *предикторов** (независимых переменных, изменение которых приводит к изменению других, зависимых переменных) своего интеллектуального развития, чем второй и третий ребенок [38].

Эти данные согласуются с описанными в литературе фактами, согласно которым первый ребенок имеет более частые контакты с родителями. С появлением каждого последующего ребенка происходит постепенное ослабление детско-родительских взаимосвязей, в том числе и «интеллектуальной стимуляции» со стороны взрослых.

Отмечая значимость социально-экономического статуса родителей, очередности рождения детей в интеллектуальном развитии детей, Т.Н. Андреева, однако, считает, что эти показатели определяют лишь некоторые тенденции в интеллектуальном развитии детей в семье, что позволяет предположить влияние других факторов.

Зависимости интеллектуальных характеристик от порядкового номера рождения существенно различаются в семьях с разными *интеллектуальными* и *образовательными показателями* родителей.

1. В семьях с высоким уровнем образования и, особенно с высоким уровнем интеллекта родителей наблюдаются повышение уровня интеллекта вторых и третьих детей по сравнению с первыми детьми и некоторое снижение уровня интеллекта у четвертых и пятых детей.

2. В семьях со средним образованием и низким уровнем интеллекта родителей была получена противоположная картина: самый низкий интеллект наблюдается у третьих детей, самый высокий общий и вербальный интеллект – у первых детей, а невербальный – у последних пятых детей, т.е., U-образная зависимость оказывается инвертированной.

3. В семьях, как с высоким, так и с низким статусом, интеллект третьих детей оказывается наиболее чувствительным к тому интеллектуальному фону развития, который обеспечивают интеллект и образование родителей [2].

Личностные особенности. Вопрос о влиянии *социально-экономического статуса* семьи и размера семьи на личность мало изучен и слабо освещается в литературе. Определенной информацией располагает работа А. Робертсона (1971). Он проводил исследование личностных характеристик мальчиков-подростков из семей с высоким, средним и низким социально-экономическим статусом. Были установлены различия в проявлении тревожности и интроверсии детей в зависимости от статуса и размера семьи. В семьях с низким социально-экономическим статусом самые высокие показатели тревожности и интроверсии были получены у *первенцев*, а в семьях с высоким статусом – у *последних детей*.

Некоторыми учеными высказываются сомнения относительно корректности выводов о влиянии социально-экономического статуса семьи на когнитивные, личностные, поведенческие характеристики детей. Многодетные семьи с высоким социально-экономическим статусом, как правило, имеют меньше детей (3–4 ребенка), а семьи с низким социально-экономическим статусом – наибольшее число детей. Поэтому старшие дети в семье репрезентативно отражают общество, а среди пятых и последующих – непропорционально велико число детей из бедных и неблагополучных семей [62, 80]. При организации эксперимента, вследствие неравномерности распределения семей с различным количеством детей, эффект размера семьи может быть скрыт [87]. Если бы в исследовании принимали участие семьи с высоким и низким статусом, но имеющие одинаковое количество детей, то, возможно, что значимость и характер связи размера семьи и показателей развития детей были бы иными.

Выводы

Эффект размера семьи и очередности рождения наблюдается по-разному в семьях с высоким и низким статусом, т.е. значимость и характер связи размера семьи, порядкового номера рождения с психологическими свойствами различны в семьях с разным статусом.

Такие показатели социально-экономического статуса семьи, как интеллект и образование родителей, значимо связаны (непосредственно или опосредованно) с когнитивными особенностями детей. Интеллектуальное, речевое развитие детей выше в семьях, где родители имеют высшее образование и высокий интеллект.

Связи интеллекта родителей и интеллекта детей существенно варьируют в зависимости от порядкового номера рождения. Интеллектуальные показатели родителей в большей степени влияют на интеллект первых детей. Первый ребенок имеет более широкую систему характеристик родителей (предикторов), детерминирующих его интеллектуальные особенности.

5. Культурные различия

Принадлежность семьи к разным культурам и субкультурам со свойственными им нормами и традициями определяет специфику средовых условий семьи, влияет на особенности воспитания и развития детей и, как следствие, на личность ребенка.

Результаты исследований семьи, проводимых в разных странах и соответственно в разных культурах, не всегда согласуются. В частности, закономерности, описываемые моделью взаимовлияния, не находят подтверждения в ряде других работ. Подобные расхождения наряду с прочими причинами могут объясняться и культурными различиями (этническими, религиозными и пр.). Эти различия опосредуют связи уровня интеллекта и эффектов семьи, накладывая свой отпечаток на полученные результаты [2, 85, 86].

6. Межличностные отношения

Характеристики межличностных отношений у детей из многодетных и однодетных семей относятся к числу содержательных факторов, детерминирующих развитие детей. В многодетной семье характер отношений, а также процесс воспитания и развития детей имеют свою специфику. Отличительными особенностями членов многодетных семей являются большая *центрированность* на семье, стремление к общесемейному времяпрепровождению, совместным играм, более внимательное отношение друг к другу, уважение к отцу, роль которого в воспитании детей возрастает. У детей из больших семей имеется настоятельная потребность видеть всю семью единой и не включать в нее никого другого [2, 80].

Межличностные отношения в многодетной семье представляют сложную психологическую структуру, которая проявляется в динамике взаимодействия ее членов на различных уровнях. В исследованиях семьи выделяются такие семейные характеристики, как

- родительско-детские отношения, восприятие родителями индивидуальных особенностей детей;
- взаимоотношения между супругами;
- взаимоотношения между сиблингами;
- восприятие детьми отношений в семье.

Родительско-детские отношения. С увеличением *размера семьи* меняются родительские установки и стиль воспитания в семье – подчеркивается в зарубежных исследованиях. В многодетной семье общение родителей с детьми становится недостаточным. Изменяется и характер этого общения: усиливается авторитаризм в воспитании, появляются грубость и стремление к физическим мерам наказания; укрепляется дисциплина, используется жесткая критика и контроль. Родители меньше интересуются школьными делами и меньше помогают в обучении. Психическое напряжение матери, вызванное перегрузками, приводит к ее нервозности и раздражению. Однако некоторые авторы склоняются к мысли, что не во всех социальных слоях наблюдается такая картина [76, 80].

Результаты отечественных исследований соответствуют зарубежным данным относительно ухудшения количества и качества общения в многодетных семьях. Изучение стилей родительских отношений в больших семьях также позволяет представить родительско-детские отношения и в новых аспектах. В общении многодетных родителей с ребенком существует определенная дистанция, но полной самостоятельности ребенку не предоставляется. Родители, не отвергая его, стремятся к кооперации с ним, хотят поддержать. В целом дети характеризуются родителями разносторонне и большей частью положительно. И в то же время отцы и матери требуют безоговорочного послушания и дисциплины, проявляя авторитаризм, суровость, жесткость. В многодетных семьях хотя бы один из родителей всегда авторитарен по отношению к детям. Чем сильнее авторитаризм в отношении родителей к ребенку, тем заметней проявляется отверженность ребенка. Авторитаризм родителей также связан с их *индивидуальными*

характеристиками: более авторитарными являются отцы с высокими показателями невротизма и импульсивные матери. По всей видимости, дисциплинированность детей является необходимым условием обеспечения нормальной жизнедеятельности большой семьи в целом [2, 24].

В работах отмечается *дифференциация стилей воспитания* детей у матерей и отцов, что обеспечивает специфичность взаимодействия каждого из родителей с детьми. Стремление к единству выразилось у отца и матери в двух типах отношений к детям. Родители единодушно отвергают стиль «инфантилизация» и принимают стиль «социальная желательность». Взрослые полагаются на ребенка в пределах его компетентности, ребенок не выглядит в их глазах «маленьким неудачником». Отцы также поддерживают матерей в их стремлении демонстрировать социально желательный образ родительского отношения. Выраженное стремление обоих родителей быть с ребенком на равных, уважать его и признавать его права, по мнению Т.А. Думитрашку, является, скорее всего, попыткой родителей уменьшить влияние эффекта необычности своей семьи, быть «такими же, как все».

Характеристики отношений родителей с детьми в многодетных семьях являются демонстрацией положения о важной роли общения и целенаправленного взаимодействия с взрослым в психическом развитии ребенка, изложенного в работах Л.С. Выготского, Л.И. Божович, М.И. Лисиной и других. Общение оказывает существенное влияние на разные аспекты когнитивного, личностного, социального развития. Одним из основных продуктов общения являются взаимоотношения, которые зарождаются, меняются, развиваются в ходе коммуникации. При этом качество взаимоотношений зависит от степени удовлетворения потребности в общении с взрослыми [10, 11, 12, 31, 32].

Обеднение всех *сторон общения* детей с родителями: *коммуникативной* (снижение количества информации, адресованной конкретному ребенку); *интерактивной* (низкий уровень организации совместных действий); *перцептивной* (ослабление эмоциональных контактов, понимания друг друга,

снижение потребности в идентификации) опасно, особенно для маленького ребенка, поскольку ему необходимо безраздельное внимание взрослого.

Посещение детского сада (в настоящий момент многие дети из многодетных семей не посещают детские дошкольные учреждения), школы лишь частично компенсирует недостаток семейного воспитания, т.к. семья, являясь важнейшим институтом социализации, служит персональной микросредой развития индивидуальности ребенка.

Для понимания причин, обуславливающих специфику развития индивидуальности детей, начиная с ранних периодов их жизни, необходимо обратиться к исследованию динамики родительско-детских отношений в разных типах семей. Исследование Дж. Данн и др. [61] не обнаружило заметных индивидуальных различий в поведении матерей по отношению к детям младенческого и раннего дошкольного возраста в разных семьях. В исследованиях многодетной семьи выявлены и описаны отличительные особенности отношений родителей к детям старшего дошкольного и младшего школьного возрастов [2, 7, 24, 47].

Двойственность и противоречивость позиции родителя по отношению к ребенку, по мнению психологов, характерна для любого типа семьи. С одной стороны, безусловная любовь (личностное начало), с другой – оценка отдельных качеств (предметное начало). С возрастом дифференцируется и ужесточается оценка родителями качеств и способностей ребенка. В родительских отношениях к младшему школьнику, по сравнению с дошкольником, начинает доминировать предметное начало, предполагающее формирование ценных качеств и способов поведения [44]. В таком случае можно предположить, что в более ранних возрастах основополагающей является безусловная любовь матери к ребенку, которая делает похожими отношения в разных семьях. По мере взросления детей ситуация меняется, отношение к детям становится более специфичным и начинает зависеть от размера семьи. Более строгая дисциплина, критика и контроль со стороны родителей, характерные для многодетной семьи, становятся более

выраженными. Вероятно, что в многодетных семьях характер родительско-детских отношений изменяется и на протяжении всех школьных периодов жизни детей. Но данный вопрос в литературе не освещен.

В многодетной семье характер общения и отношений родителей к разным детям неодинаков и зависит от *очередности рождения*. Недостаточность общения детей с родителями усиливается с увеличением числа детей в семье, особенно не хватает общения и индивидуального внимания со стороны взрослых детям с последними номерами рождения.

Отличается и восприятие родителями детей в зависимости от порядкового номера рождения. Так, в ходе беседы родители утверждали, что их отношение к разным детям в семье неодинаково [24]. Родители приписывают детям с определенной sibлинговой позицией общие черты, о чем сообщалось выше. Отцы и матери больше замечают индивидуальные особенности *первых* детей в семье: обращают внимание на своеобразие их поведения, больше подстраиваются к ним, вырабатывают собственные навыки общения, ориентируясь, прежде всего, на них. Дети, которые появляются позже, получают не столько меньше родительского внимания, сколько внимания качественно иного типа: к их появлению у родителей складываются определенные стереотипы родительско - детских отношений, они больше склонны следовать по уже проторенному пути. *Среда развития младших детей становится не более обедненной, а менее адекватной* [2]. Вероятно, встречающиеся в литературе выводы об однообразии отношений родителей к разным детям без учета их индивидуальных различий и потребностей; ограничении возможностей дифференцированного родительско- детского взаимодействия в многодетной семье в большей мере относятся к средним и особенно к младшим детям.

С порядковым номером рождения связаны *личностные проблемы* детей, возникающие вследствие определенных межличностных отношений в семье. Первороджденные имеют больше проблем, касающихся соперничества, последние дети испытывают трудности во внутрисемейных взаимоотношениях.

Отношения средних детей с родителями наименее близки, они чувствуют меньшую родительскую поддержку [68]. В пятидетной семье положение второго ребенка по сравнению с первенцем является наиболее уязвимым. Все последующие за ним дети сразу начинают свою жизнь в детской группе, состоящей из старших сиблингов. Второму ребенку, в отличие от младших братьев и сестер, недостаток родительского внимания не компенсируется даже подростком детским сообществом. Кроме того, второй ребенок испытывает большую жесткость со стороны родителей; в частности, он чаще, чем первый, подвергается телесным наказаниям [24].

Родительско-детские отношения и когнитивные особенности детей.

В психологических исследованиях надежно выделен такой предиктор интеллектуального развития (общего, вербального, невербального интеллекта) детей в многодетной семье, как *стиль отношения родителей к детям* – стиль семейной социализации. Особенности взаимодействия являются одним из главных элементов семейной системы и «есть все основания предполагать, что именно стиль семейной социализации является той систематической общесемейной средой, которая и создает – вместе с 50% общих генов – сходство детей по уровню интеллектуального развития» [38, с. 146].

Зарубежные и отечественные ученые единодушны в том, что *эмоционально теплые взаимоотношения в семье* (независимо от ее конфигурации), крепкие эмоциональные связи с родителями являются принципиальной основой для развития когнитивных показателей детей. Исследования многодетных семей подтверждают общую закономерность. Так, например, склонность родителей в многодетных семьях отмечать положительные качества у детей соответствует более высоким показателям вербального интеллекта. А стили, базирующиеся на разных формах прямого авторитарного вмешательства, непринятие ребенка, восприятие ребенка как «маленького неудачника», не дают возможности когнитивного развития.

Особенности отношения каждого из родителей по-разному связаны с показателями интеллекта. Отношение матери к детям больше связано с общим

и вербальным, отца – общим и невербальным интеллектом. Иногда одинаковое отношение к детям со стороны матерей и отцов дает не взаимодополняющий, а, скорее, взаимоисключающий эффект. Так, в многодетной семье авторитарность отца оказывает благоприятное воздействие на интеллектуальное развитие детей в отличие от авторитарности матери.

Разнонаправленное влияние одного и того же стиля воспитания на речь ребенка в многодетных и однодетных семьях отмечается в работе Т.Н. Трефиловой [47]. Доминирование стиля «инфантилизация» по отношению к детям оказывает наиболее негативное влияние на речевое развитие детей в многодетной семье и наиболее благоприятное – в однодетной. Исследователь, ссылаясь на данные эксперимента Т.Н. Андреевой, предполагает, что полученные результаты могут являться следствием особенностей материнско-детских отношений. Доминирование инфантилизирующего материнского стиля в большой семье часто сочетается с эмоциональным отторжением ребенка, что приводит к идентификации и общению ребенка с кем-либо из сиблингов, а детское общество, как известно, задерживает развитие речи.

Взаимосвязи родительско-детских отношений и когнитивного развития детей различаются в зависимости от *номера рождения ребенка*. Показатели отношений и уровень *интеллекта* более связаны у *первого ребенка*, чем у всех остальных детей в семье. От первого к последующим детям количество связей последовательно убывает. Только у старших детей – первых и вторых по порядку рождения – интеллектуальные показатели зависят от особенностей оценочных характеристик, которые родители приписывают детям. Полученные факты авторы объясняют менее адекватной средой развития младших детей – общение родителей с последними детьми строится без учета их индивидуальных особенностей.

Влияние родительско-детских отношений на интеллект детей, связанное с конфигурацией семьи, имеет в литературе определенные объяснения. *Во-первых*, складываются более близкое взаимодействие и более тесная идентификация первого ребенка с отцом или матерью; увеличение

психологической дистанции между родителем и последующими детьми. Даже когда появляются следующие дети, первенцы играют роль посредников между родителями и младшими детьми, по-прежнему больше других контактируют с родителями. *Во-вторых*, у каждого последующего ребенка выбор объекта для идентификации становится все более широким. С увеличением номера рождения ребенка становится высокой вероятность его идентификации с одним из сиблингов, а не с родителями. *В-третьих*, родители не в состоянии относиться с должным вниманием к каждому ребенку в семье, даже при наличии сознательной установки на многодетность. Детей в основном «снабжают» строго конкретными элементарными знаниями (которые часто носят бытовой характер), не вовлекая в такие психологические ситуации, в которых создавались бы объективные условия для развития. Таким образом, по мере увеличения размера семьи и сиблинговой позиции, наряду с формальностью и неадекватностью родительско-детского взаимодействия, усиливается значимость детского общения. Это приводит к снижению интеллектуальных показателей детей из больших семей и с последними номерами рождения [2, 23, 24, 38, 76, 82].

Социальная ситуация, в которой растет и развивается *единственный ребенок*, уникальна. На протяжении жизни он является сосредоточием жизни семьи. Долгое время, находясь под контролем матери, он особо чувствителен к материнской заботе. Следствием такого положения является ожидание такой же защиты и заботы от других и часто – сильное соперничество с отцом. Единственный ребенок долгое время окружен лишь все умеющими и могущими взрослыми. Развиваясь в атмосфере чрезмерной опеки, ему, как правило, слишком много помогают. Ребенок привыкает к помощи и начинает постоянно нуждаться и требовать ее. Родители дают больше внимания и любви единственным детям, они более внимательны к внутреннему миру ребенка, его переживаниям [49, 55]. Педагогические возможности однодетной семьи, семейные условия обычно достаточно благоприятны для когнитивного развития ребенка. Из однодетной семьи нередко выходят люди хорошо

развитые интеллектуально и насыщенные информационно, но весьма ущербные в плане морально-психологическом и коммуникативном [27].

Супружеские отношения. В психологической науке и практике становится актуальным изучение отношений между супругами как показателя семейной среды. П. К. Керинг описывает факт влияния отношений между мужем и женой на отношения каждого из родителей с ребенком, а также на психическое развитие ребенка [28]. На материале многодетной семьи этот вопрос практически не исследован. Некоторые данные имеются в работе Т.Н.Андреевой [2]. Соотношение самооценки и оценки, которую один из супругов дает другому, был выделен как показатель благополучия супружеских отношений. Этот показатель в многодетных семьях оказался невысоким. Только у 19% матерей и у 33% отцов внешняя оценка (оценка супруга) превышает самооценку. По мнению автора, сама ситуация многодетности предполагает выполнение многообразных ролей и требований отцом и матерью. Это приводит к взаимной недооценке супругами друг друга. Полученный результат предоставляет косвенную информацию о возможном недостаточно благоприятном влиянии супружеских отношений на психическое развитие ребенка в больших семьях. Согласно данным этого же исследования, показатели оценки и самооценки супругов связаны с интеллектом детей – более высокие интеллектуальные способности детей отмечаются в двух случаях: во-первых, если жена оценивает мужа выше, чем он сам себя; во-вторых, если муж оценивает жену ниже, чем она себя.

Взаимоотношения сиблингов (сверстников). Особенности многодетной семьи определяются более широкой ролевой структурой, здесь возможны отношения не только типа «родитель-ребенок», но и разновозрастные отношения «ребенок-ребенок». С увеличением размера семьи детские отношения, являясь частичной компенсацией ограниченных взаимодействий с родителями, становятся все более интенсивными.

Одной из характеристик детских отношений в многодетной семье является соперничество, прежде всего с детьми, первыми по очередности

рождения. Сиблинги борются, стараются превзойти друг друга, тем самым добиваясь любви и внимания родителей. Наиболее частым спутником соперничества выступает зависть (физической красоте, уму, таланту и др.), что часто приводит к конфликтам.

Общение братьев и сестер между собой играет определенную роль в их развитии. Отношения существенно увеличивают и обогащают коммуникативные связи. Общение со сверстниками открывает для детей новые возможности личностного развития, социоэмоциональной регуляции поведения [3, 14, 30, 43]. Однако характер общения сиблингов отличается от взаимодействия с родителями и не может полностью его заменить. Общение с сиблингами, вербально и интеллектуально менее обогащено, чем общение с взрослыми, что приводит к снижению уровня психического развития (в том числе и когнитивного) детей в многодетной семье. При замене родителей старшими сиблингами у детей возникают дефекты социализации [21].

Особую роль в детских отношениях и в развитии детей играет первый ребенок. Первенец для второго и последующих детей является как источником влияния родительского типа, копией родительских отношений, так и источником влияния нового типа. По всей видимости, в ситуациях, когда второго ребенка (и других) нужно чему-то учить, наказывать, первенец действует то по образцу поведения матери, то отца. В тех случаях, когда старший ребенок не может воспроизвести родительское поведение, он находит собственные подходы к своему сиблингу. Первенец оказывает специфическое влияние на второго ребенка в семье, в том числе и на его когнитивные показатели – роль первенца в интеллектуальном развитии второго ребенка оказалась выше, чем родителей. Второй ребенок даже в выполнении обучающей функции по отношению к младшим детям не самостоятелен и зависим от первенца. В другом исследовании были выделены характеристики первого ребенка как важный фактор для формирования интеллекта не ближайшего к нему второго ребенка, а третьего, от которого его отделяют 4–5 лет. Очевидно, первый ребенок начинает исполнять роль квазиродителя, чему и

способствует большой временной интервал, отделяющий его от третьего сиблинга [24, 38].

Первые дети, выполняя обучающую функцию, успешнее, чем последние, развиваются интеллектуально. Одной из причин более низкого интеллекта у младших и единственных детей (по сравнению со старшими детьми в двух- и трехдетных семьях) является отсутствие возможности передавать свой опыт младшим сиблингам [83].

У детей из *однодетных семей* отношения со сверстниками складываются особым образом. Они не имеют возможности близко общаться с детьми своего возраста, у них нет опыта, как приспособливаться к нуждам других людей, учитывать их интересы. Единственные дети никогда не делили своего центрального положения с другими детьми, не боролись за эту позицию с братьями и сестрами. Они часто выделяются лексиконом, в их речи много взрослых выражений, им нелегко понимать детские шутки. В школе, когда они попадают в ситуацию сравнения с другими детьми, то изо всех сил борются за поддержание фиктивного образа «Я – особая ценность»; чтобы достичь этого, они часто шалят и проказничают. Поэтому у единственных детей часто бывают трудности во взаимоотношениях с детьми, они менее популярны в среде сверстников. Испытывая недостаток близкого общения с другими детьми, начинают активно искать такие контакты вне семьи [49, 50].

Восприятие детьми семейной ситуации является субъективным показателем, позволяющим достичь более качественного понимания особенностей развития ребенка в многодетной семье, формирования его стиля жизни. Анализ восприятия детьми своей семьи позволил выделить некоторые характеристики [2]. Дети из больших семей испытывают повышенную потребность видеть всю семью сплоченной, не включая в нее других лиц. С возрастом (от старшего дошкольного к младшему школьному и младшему подростковому) усиливается осознание семьи как единого целого и одновременно невозможности отделения себя от семьи. В малодетных семьях такого стремления к единству не проявляется.

Восприятие детьми родителей в больших семьях соответствует особенностям семейных отношений, описанным в литературе на материале многодетных семей – дети оценивают мать в среднем выше, чем отца.

Особенности восприятия детьми семейной ситуации влияют на их интеллектуальные показатели. При взрослении детей эта связь усиливается наряду с возрастающим осознанием целостности семьи. Восприятие ребенком высокой сплоченности семьи и психологической включенности в нее положительно связано с интеллектом. А состояние эмоционального дискомфорта, вызванное отсутствием единства в семье, наличием других людей – не членов семьи, ощущением отстраненности ребенка от семьи соотносится с низким интеллектом. Восприятие младшими детьми (четвертым, пятым ребенком) семьи как более разрозненной и эмоционально неблагополучной связано с низкими интеллектуальными показателями. По-видимому, не только недостаток общения с взрослыми, но и негативные эмоциональные состояния, определяемые сиблинговой позицией, обуславливают снижение интеллектуального развития последних детей.

Выводы

Межличностные отношения в разных по размеру семьях имеют свою специфику. Особенностью членов многодетной семьи является центрированность на семье, стремление к ее единству и сплоченности.

С увеличением размера семьи меняется *характер родительско-детских отношений*. Постепенно происходит обеднение всех сторон общения, усиливаются авторитаризм, жесткость в воспитании, увеличивается психологическая дистанция. Но в то же время родители принимают, поддерживают своих детей, характеризуют их разносторонне, большей частью положительно. Индивидуальные особенности родителей, дифференциация стилей воспитания матерей и отцов обеспечивают *специфичность взаимодействия каждого из родителей с сиблингами*.

Сиблинговая позиция ребенка определяет особый характер *взаимоотношений с родителями*. Родители больше замечают индивидуальные особенности единственного ребенка в семье и старшего ребенка в многодетной семье. Активно взаимодействуя с родителями, первый ребенок обычно идентифицирует себя с отцом или с матерью. Для детей с последними номерами рождения ограничены возможности дифференцированных родительско-детских отношений, недостаточным становится индивидуальное общение, необходимое для их развития.

Ролевая структура в многодетных семьях расширяется за счет *разновозрастных отношений по типу «ребенок-ребенок»*. Недостающее общение с родителями заменяется более интенсивными отношениями с братьями и сестрами, соответственно объектом идентификации вместо родителя может стать один из сиблингов. Детское общение играет позитивную роль в психическом развитии детей, но неспособно компенсировать недостаток вербально и интеллектуально более обогащенного общения с родителями. Особая роль в многодетной семье принадлежит *первому ребенку*. Исполняя роль квазиродителя, он становится источником влияния не только родительского, но и нового, своего типа отношений.

Стиль отношения родителей к детям является важным предиктором когнитивного развития детей в многодетной семье. Позитивная настроенность родителей на детей развивает когнитивные возможности ребенка, а авторитарное вмешательство, неприятие их ограничивает. Иногда одинаковое отношение к детям со стороны матери и отца оказывает противоположное воздействие на их интеллектуальное развитие. Специфика взаимодействий родителей с разными детьми определяет характер связей родительско-детских отношений с интеллектом детей. Более тесная связь обнаружена с интеллектуальными показателями первенцев, она ослабевает при увеличении порядкового номера рождения.

Интенсивное общение с сиблингами приводит к снижению уровня интеллектуального развития детей в многодетных семьях, особенно с

последними номерами рождения. Психологические характеристики первого ребенка являются значимым фактором формирования интеллекта детей с последующими номерами рождения.

Особенности восприятия детьми семейной ситуации и связанное с ним состояние эмоционального комфорта или дискомфорта соответствуют положительным или отрицательным связям с детским интеллектом.

7. Возраст детей и родителей

К вопросу о значении возраста в проявлении эффектов семьи обращается Р. Зайонц. Ученый считает, что влияние факторов среды на интеллектуальный рост неодинаков в различном *возрасте ребенка*. Эффект очередности рождения может быть положительным, отрицательным, нулевым в зависимости от его возраста. Отрицательный эффект очередности рождения характерен для детей раннего возраста, положительный эффект – для детей от 4 до 9 лет, отсутствие эффекта – для детей с 9 до 12 лет и затем вновь возрастает отрицательный эффект. Чем старше ребенок к моменту обследования, тем вероятнее отрицательная связь интеллекта и номера рождения. Эффект замедления интеллектуального развития старших детей при рождении младенца наблюдается только тогда, когда старшие дети не достигли 14-летнего возраста [84, 87].

Результаты исследований семьи подтверждают также связи *возраста родителей* с когнитивными особенностями ребенка. Известны физиологические и генетические гипотезы, связывающие ухудшение интеллектуального развития детей со снижением биологических показателей матери и отца при увеличении их возраста. В многодетных семьях с увеличением размера семьи и порядкового номера рождения снижается IQ детей, и при этом родители становятся старше. В таком случае возраст родителей, обуславливающий отрицательную связь конфигурации семьи и когнитивного развития детей, не является ли выражением снижающихся биологических показателей?

В литературе имеется и другая информация о связи интеллекта детей с возрастом родителей, вступающая в противоречие с вышеизложенным утверждением. Родители более старшего возраста имеют детей с более высоким интеллектом. Так, по различным данным, к моменту рождения одаренных детей отцам было около 40 лет, матерям – около 30. Более высокий интеллект у детей обусловлен не столько возрастом родителей, сколько высоким уровнем зрелости родителей, который оценивается по их возрасту [76].

Полученные Т.Н. Андреевой данные о роли конфигурации семьи в формировании интеллекта детей, по утверждению автора, испытывают влияние возраста, которое только к возрасту сведено быть не может [2]. В исследовании обнаружено существенное влияние возраста отца на интеллект детей в многодетной семье. Прослеживается четкая связь возраста отцов с общим и вербальным интеллектом всех детей в семье, независимо от их номера рождения – чем старше отец в момент рождения ребенка, тем выше интеллект ребенка. При этом количественно связь возраста отца с интеллектом детей возрастает от первого ребенка до четвертого, а с пятым начинает уменьшаться. Возраст матери оказывает незначительное влияние на интеллект детей. Автор предполагает, что в возрасте отцов в значительной степени отражается как социально-экономический статус семьи, так и некоторые характеристики семейной атмосферы: большая стабильность, являющаяся следствием устойчивого профессионального статуса отцов и сказывающаяся как на материальном уровне семьи, так и на распределении ролей между родителями.

8. Половые различия детей и родителей

В исследованиях многодетных семей рассматривают пол (так же, как и возраст) детей и родителей в качестве опосредующего звена, которое обуславливает особенности взаимосвязей характеристик семейной среды с когнитивными показателями детей, т.е., в зависимости от пола ребенка и родителей изменяется влияние среды на психическое развитие ребенка.

Т.Н. Думитрашку выявлены более тесные взаимосвязи *когнитивных показателей* у родителей с первенцами - *мальчиками*. Исследователь считает, что эти связи являются отражением специфического отношения родителей к сыну. Подобное отношение может быть вызвано установкой родителей на главенствующую роль мужчины в семье. Предпочтение родителями мальчиков характерно для патриархальной семьи. Многодетные семьи, участвовавшие в исследовании, более близки к данному типу семьи.

Согласно гормональной теории, большой интервал между рождениями детей оказывает благоприятное влияние только на интеллект младшего *мальчика*. Уровень гормонов, определяющих умственное развитие, у него примерно такой же, как и у брата-первенца. Однако такая закономерность не относится к девочкам: у *девочек*, родившихся вторыми, гормональный состав менее богатый, чем у старшего брата, независимо от интервала между рождениями [34].

Пол родителя вносит также свои коррективы в содержательный анализ интеллектуальных характеристик детей и родителей. Интеллект отца и матери совершенно по-разному взаимосвязан с интеллектом детей. Согласно данным того же исследования [24], более тесно связаны с когнитивным развитием детей интеллектуальные характеристики *отца*. Особенности этих связей зависят от номера рождения и пола ребенка. Связь интеллектуальных показателей *матерей* и детей чаще проявляется вне зависимости от пола и очередности рождения ребенка. Иными словами, низкий интеллект отца приведет к гораздо более значительным потерям в интеллектуальном развитии детей, чем низкий интеллект матери. Возможно, что установленные связи между интеллектуальными показателями родителей и детей являются иллюстрацией специфичности и избирательности взаимодействия отца с разными детьми и следствием известного в литературе «материнского эффекта».

По-разному влияют на когнитивные показатели детей *индивидуальные особенности родителей*, в частности такая формально - динамическая характеристика, как нейротизм. У *матерей* с высоким нейротизмом дети

демонстрируют хорошо развитый вербальный интеллект и лучшие творческие способности. При высоком нейротизме *отцов* дети хуже справляются с вербальными заданиями теста на интеллект, заданиями на измерение креативности.

В нашей работе уже отмечалось, что особенности воспитания и отношения отцов и матерей к детям, их возраст обуславливают специфичность взаимодействия каждого из родителей с детьми и по-разному связаны с показателями интеллекта детей.

Выводы

Многодетная семья, являясь объектом внимания зарубежных и отечественных психологов, социологов, выступает как особая модель, позволяющая изучать влияние различных факторов на когнитивные, личностные особенности детей.

К показателям, детерминирующим развитие индивидуальности детей, исследователи относят биологические, психологические, экономические факторы. В психологических исследованиях многодетных семей особо выделены а) параметры *конфигурации семьи* (размер семьи, очередность рождения, интервалы между рождениями детей); б) *особенности средовых условий развития* (социально-экономический статус семьи, интеллект, образование родителей, культурные различия, межличностные отношения); в) *индивидуальные особенности членов семьи* (возраст, пол детей и родителей).

Благополучие или неблагополучие *когнитивных характеристик* (интеллектуальных, речевых) определяются сочетанием ряда факторов. Наиболее неблагоприятное воздействие оказывают большой размер семьи, последние номера рождения, малые интервалы между рождениями в сочетании с низким социально-экономическим статусом семьи, неприятием ребенка и авторитаризмом родителей по отношению к детям.

Размер семьи и очередность рождения определяют своеобразно типичные черты *личности* ребенка: дети из разных по размеру семей и с разной сиблинговой позицией отличаются друг от друга по своим личностным

качествам. Проблема личности детей в многодетной семье обсуждается в основном в зарубежных исследованиях и менее изучена в отечественной психологии. Требуется своего рассмотрения и вопрос о взаимовлияниях личностных качеств и когнитивных показателей детей в разных типах семей.

В психологических исследованиях многодетной семьи определенное внимание уделяется изучению особенностей *межличностных отношений*. К основным из них исследователи относят центрированность на семье, стремление к ее единству и сплоченности. С увеличением размера семьи изменяются отношения между ее членами. С одной стороны, родители принимают и поддерживают своих детей; с другой – усиливаются жесткость и авторитаризм, формальность и однообразие в отношениях родителей к разным детям. Уменьшение общения с родителями компенсируется усилением общения с сиблингами.

В работах, посвященных проблемам многодетности, слабо освещен вопрос о *психофизиологических* свойствах индивидуальности детей. Зарубежные авторы, характеризуя детей из многодетных и однодетных семей, выделяют такие свойства, как экстравертированность – интровертированность, но по традиции зарубежной психологической школы относят их к личностным образованиям.

Развитие детей предполагает определенные изменения когнитивных, личностных, социально-психологических характеристик. Интересным, на наш взгляд, является изучение индивидуальных особенностей детей из многодетных семей в *сравнительно-возрастном аспекте*.

Многовариативность непосредственных и опосредованных связей выделенных факторов с когнитивными и личностными характеристиками детей из многодетных и однодетных семей демонстрирует сложность психической жизни ребенка и подтверждает необходимость дальнейшего изучения данной проблемы.

ГЛАВА II. МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

При отборе показателей для изучения индивидуальности испытуемых из многодетных и однодетных семей мы исходили из принципа системности и комплексности рассмотрения психологических особенностей человека. В исследовании были использованы методики, изучающие когнитивные, психодинамические, личностные, социально-психологические свойства, позволяющие создать целостное представление об индивидуальных особенностях детей и взрослых в зависимости от размера семьи

1. Особенности **когнитивной сферы** испытуемых изучались с применением ряда тестов, позволяющих исследовать невербальный и вербальный интеллект. Невербальный интеллект дошкольников и учащихся в школьных возрастах изучался с помощью *прогрессивных матриц Равена*. Исследование вербального интеллекта проводилось с помощью разных методик в зависимости от возраста испытуемых. *Методика определения уровня умственного развития Э.Ф.Замбиявичене* позволила получить представление об уровне развития словесно-логического мышления старших дошкольников и младших школьников. Для изучения вербального интеллекта учащихся 6 классов использовались вербальные субтесты *группового интеллектуального теста (ГИТ)*; 10-11 классов – вербальные субтесты *теста структуры интеллекта Р. Амтхауэра*. В интеллектуальных тестах для оценки индивидуальных результатов детей используется понятие эмпирически выделенной возрастной нормы. Тесты хорошо зарекомендовали себя в практике и могут использоваться для оценки эффективности школьного обучения, изучения причин школьной неуспеваемости.

При исследовании познавательной сферы дошкольника были использованы методики, направленные на изучение сосредоточенности и распределения *внимания* (методика «кодирование»), *памяти* (тест Бернштейна «Узнавание фигур»), а также *готовности к школе* (тест Керна-Ирасека).

Для исследования *академической успеваемости*, которое проводилось в рамках российского исследования, были взяты годовые оценки (баллы из

школьного табеля) учащихся 2 и 8 классов по всем предметам. В последующих исследованиях использовался показатель годовых оценок школьников по отдельным предметам: 2 класс – русский язык, чтение, математика; 6 класс – русский язык, литература, иностранный язык, математика; 10-11 класс – литература, алгебра, иностранный язык.

2. Свойства **психодинамического уровня** интегральной индивидуальности в нашей работе представлены свойствами темперамента, определяющими динамику деятельности, поведения и общения учащихся. Для диагностики были использованы детский и взрослый варианты *личностного опросника Г.Айзенка*, предназначенные для диагностики экстраверсии-интроверсии и нейротизма; *опросник структуры темперамента В.М.Русалова (ОСТ)* (детский вариант), *опросник формально-динамических свойств индивидуальности (ОФДСИ)*. В основе опросников В.М. Русалова лежит концепция биологической обусловленности формально-динамических свойств индивидуального поведения человека, берущая начало в работах П.К. Анохина, Б.М.Теплова, В.Д. Небылицына. Фундаментальные формально-динамические свойства – эргичность, пластичность, темп, эмоциональная чувствительность – рассматриваются в двух (ОСТ) и трех (ОФДСИ) сферах поведения: психомоторной, коммуникативной, интеллектуальной. Данные методики широко известны и активно используются в практике отечественной психологии как в чисто исследовательском, так и прикладном аспектах.

3. **Личностный уровень** представлен разнообразными качествами, характеризующими эмоциональную, коммуникативную, поведенческую сферу индивидуальности школьников. Изучение личностных особенностей испытуемых проводилось с помощью опросника Р. Кэттелла, шкалы реактивной и личностной тревожности Ч. Спилбергера – Ю. Ханина, методики рисуночной фрустрации С.Розенцвейга, исследования самооценки Дембо – Рубинштейн, Т. Лири, теста смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева.

Опросник Р. Кэттелла 16 PF (форма А) и адаптированный и модифицированный Э.М. Александровской и И.Н. Гильяшевой опросник для младших школьников и подростков позволяют описать структуру личности, диагностируя черты, которые Р. Кэттелл называет конституционными факторами.

Согласно концепции Ч. Спилбергера, следует различать тревогу как состояние и тревожность как свойство личности. *Шкалы реактивной и личностной тревожности Ч. Спилбергера – Ю. Ханина* (взрослая и подростковая версии) предназначены для определения того, как человек чувствует себя сейчас, в данный момент, т.е. диагностики актуального состояния (*ситуативная тревога*) и того, как субъект чувствует себя обычно, т.е. диагностируется тревожность как свойство личности (*личностная тревожность*).

Методика рисуночной фрустрации С. Розенцвейга (взрослый и детский варианты) – проективная методика исследования личности. Предназначена, прежде всего, для определения преобладающего типа реакции на фрустрационную ситуацию и ее направленность. Методика диагностирует особенности поведения в ситуациях, связанных с появлением трудностей, помех, препятствующих достижению цели. Оценка полученных ответов в соответствии с теорией С.Розенцвейга осуществляется по направленности реакции: экстрапунитивные, интропунитивные, импунитивные, а также по типу реакции: препятственно-доминантные, самозащитные, потребностно-настойчивые (разрешающие). Методика, будучи достаточно структурированной и обладая относительно объективной процедурой оценки, доступна статистическому анализу, что позволяет использовать ее в исследованиях.

Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) является версией теста «Цель в жизни» Дж. Крамбо, Л. Махолика. Русскоязычная версия теста разработана и адаптирована Д.А. Леонтьевым и направлена на выявление показателя осмысленности жизни человеком через его отношение к цели жизни (будущему), к процессу (настоящему) и результату жизни (прошлому).

Методика также включает 2 аспекта локус контроля: «локус контроль – Я», характеризующий представление о себе как о личности, и «локус контроль – жизнь» или управляемость жизни, выражающий возможность самостоятельного жизненного выбора.

Методика Т. Лири использовалась с целью выявления преимущественно реализуемого респондентом варианта межличностных отношений. Она представляет собой набор лаконичных характеристик, по которым испытуемый оценивает свое актуальное «Я». В результате выявляются личностные особенности, которые реализуются в том или ином варианте межличностных отношений. Первые четыре варианта межличностных отношений характеризуются преобладанием неконформных тенденций и склонностью к конфликтным проявлениям; большей независимостью мнения, упорством в отстаивании собственной точки зрения, тенденцией к лидерству и доминированию. Другие четыре октанта представляют противоположную картину: преобладание конформных установок, конгруэнтность в контактах с окружающими, неуверенность в себе, податливость чужому мнению, склонность к компромиссам.

Методика исследования самооценки Дембо – Рубинштейн позволяет исследовать особенности самооценки и уровня притязаний. Оценивание велось по семи параметрам: здоровье; ум, способности; характер; авторитет у сверстников; умение многое делать своими руками, умелые руки; внешность; уверенность в себе.

4. Изучение свойств **социально-психологического уровня** интегральной индивидуальности проводилось с использованием социометрической методики Я.Л. Коломинского, методики «Подростки о родителях» (ADOR), проективных методик – Р. Жилия, тест незаконченных предложений, «Кинетический рисунок семьи», цветовой тест отношений. Методики позволяют дать характеристику особенностей межличностных отношений через восприятие детьми этих отношений.

Проективная методика Р. Жилия (тест-фильм) адаптирована И.Н. Гильяшевой и Н.Д. Игнатъевой и применяется при исследовании детей младшего школьного и подросткового возрастов. Через конструкт образа взрослых и детей у испытуемых выявляются особенности конкретно-личностных отношений с окружающими, а также некоторые поведенческие характеристики и черты личности, связанные с общением ребенка с другими людьми. Все показатели получают количественное выражение. Проведенные исследования с использованием методики свидетельствуют о значительной диагностической ценности данных, получаемых с помощью теста.

Методика «Подростки о родителях» (ADOR) адаптирована Л.И. Вассерман с коллегами. Используется для исследования восприятия старшеклассниками внутрисемейных отношений, изучения установок, поведения и методов воспитания отца и матери так, как видят их дети в подростковом и юношеском возрасте (13–18 лет). Обращает на себя внимание факт, что подростки вкладывают разный смысл в понятия «позитивный интерес», «директивность», «враждебность», «автономность», «непоследовательность» со стороны матери и отца. Поэтому шкалы методики описываются отдельно в зависимости от пола родителей. В результатах опросника проявляется как *объективный фактор* – действительные отношения и воспитательная практика родителей, так и *субъективный фактор* – образ, который создал подросток об этих отношениях и воспитательной практике родителей под влиянием осознаваемых или неосознаваемых факторов. Тест как психодиагностический метод способен дать информацию о своеобразии восприятия подростком своих родителей в различных жизненных ситуациях.

Социометрическая методика направлена на изучение личных взаимоотношений ребенка с другими детьми в группе. В качестве совместной деятельности предлагалось изготовление аппликаций по предлагаемому образцу.

Методика «Кинетический рисунок семьи» направлена на изучение семейной ситуации, отношения ребенка к членам семьи; восприятия

взаимоотношений с другими членами семьи и своего места в семье. Выявляет наличие таких симптомокомплексов, как благоприятная семейная ситуация, тревожность, конфликтность, чувство неполноценности ребенка в семье.

Тест незаконченных предложений позволяет выявить характер отношений ребенка (негативный, позитивный, или нейтральный) к разным лицам: к себе, матери, отцу, сиблингам, сверстникам, учителю, школе. При анализе учитывается частота тех или иных ответов испытуемых, т.е. ранжируется модальность ответов.

Цветовой тест отношений отражает как сознательный, так и частично неосознаваемый уровень отношений человека. В ЦТО используется набор цветов из теста М. Люшера: основные цвета спектра (синий, желтый, красный и зеленый), два смешанных тона (фиолетовый и коричневый) и два ахроматических цвета (черный и серый). Предлагалось подобрать к каждому из людей и понятий какой-нибудь один подходящий цвет. В данном исследовании список понятий был следующим: «моя мать»; «мой отец»; «мой брат (сестра)»; «мой дедушка (бабушка)»; «моя учительница»; «мой друг»; «я сам»; «мое настроение дома»; «мое настроение в школе». При анализе результатов цвет, подобранный к каждому понятию, соотносился с эмоциональным значением этого цвета.

Для обработки полученных данных применялись следующие методы математической статистики: t-критерий Стьюдента, корреляционный анализ по Пирсону. Кроме того, при обработке данных по успеваемости использовалась ранговая корреляция по Спирмену, критерий сопряженности (X-квадрат) и процентные показатели.

ГЛАВА 3. СРАВНЕНИЕ КОГНИТИВНЫХ, ЛИЧНОСТНЫХ И МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ У ДЕТЕЙ ИЗ МНОГОДЕТНЫХ И ОДНОДЕТНЫХ СЕМЕЙ

3.1. КОГНИТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДЕТЕЙ ИЗ МНОГОДЕТНЫХ И ОДНОДЕТНЫХ СЕМЕЙ

3.1.1. Успешность обучения детей в зависимости от конфигурации семьи

При изучении когнитивного развития детей в различных школьных возрастах представляется интересным рассмотрение проблемы школьной успеваемости. Вопросам успешности обучения детей в зависимости от параметров конфигурации семьи (размер семьи, очередность рождения и интервалы между рождениями детей) уделялось внимание в ряде исследований отечественных психологов.

Влияние размера семьи на успеваемость было обнаружено Т.А. Думитрашку – младшие школьники из многодетных семей уступают единственным детям по успеваемости в школе (русский язык письменно, русский язык устно, математика). Все дети из больших семей (старшие, средние, младшие) учатся хуже детей из малодетных семей и единственных детей в семье, у них в среднем больше троек и меньше четверок и пятерок. Единственные дети и первенцы из малых семей по успеваемости незначительно отличаются друг от друга. Но в то же время автор отмечает отсутствие значительных различий в успеваемости детей с разным порядковым номером рождения: отметки по всем предметам у вторых такие же, как у первенцев, либо несколько ниже; между средними и младшими детьми ожидаемых

различий также не выявлено [24].

В отечественном исследовании показателей успеваемости в зависимости от размера семьи Н.В. Гавриш и др.[52] общая выборка детей составила 7310 учащихся вторых классов и 5054 учащихся восьмых классов. Выбор возрастов определялся следующими причинами: второй класс считается достаточно «спокойным» школьным возрастом, поскольку адаптация к школе уже в основном завершена, а пубертатные сдвиги еще не начались. Восьмиклассники были взяты потому, что это последняя «неотобранная» выборка школьников, позднее многие из них уходят в средние специальные учебные заведения, а остающиеся в школе старшеклассники могут являться нерепрезентативной выборкой относительно общей популяции детей данного возраста.

Было выявлено, что второклассники и восьмиклассники из многодетных семей имеют более низкую успеваемость, чем школьники из однопородных и двухдетных семей. Приводим наиболее важные выводы, полученные на всей российской выборке:

- Вероятность получения троек тем выше, а четверок и пятерок тем ниже, чем больше детей в семье (*размер семьи*) и чем выше *порядковый номер* рождения ребенка.
- Успеваемость первенцев тем ниже, чем больше детей родилось после их (*размер семьи*).
- На успеваемость влияет *интервал между рожденьями* детей. Маленький интервал неблагоприятен для школьной успеваемости – чем меньше разница в возрасте у сиблингов из многодетных семей, тем они хуже учатся. Однако на разные возрасты и на изучение разных предметов влияние интервалов различно. У второклассников худшие оценки отмечались при среднем интервале в 2 года, лучшие – при разнице в 6–7 лет; для восьмиклассников неблагоприятным оказывается минимальный интервал – чуть больше года, а лучшие оценки получают ученики при интервале в 3 года и больше.
- Успеваемость единственных детей и детей из двухдетных семей

надежно не различается. Снижение успеваемости начинается при наличии трех, четырех детей в семье и с третьего-четвертого номера рождения ребенка.

- *Образование родителей* влияет на школьные оценки – чем выше уровень образования родителей, тем успешнее обучаются дети как в младшем, так и среднем школьном возрасте. В семьях, где родители имеют высшее образование, преобладание троек наступает при большем размере sibства и более высоком порядковом номере ребенка по сравнению с детьми, чьи родители имеют среднее образование.

- *Пол* испытуемых влияет на связь успеваемости с эффектами семьи следующим образом. Ухудшение успеваемости с увеличением размера семьи и номера ребенка резче выражено у *девочек*. Девочки-первенцы учатся лучше, чем рожденные вторыми, третьими и четвертыми. *Мальчики* различных порядковых номеров рождения учатся примерно одинаково, но у них хуже, по сравнению с девочками, «стартовые позиции». Успеваемость единственных сыновей ниже, чем единственных дочерей.

В нашем исследовании успеваемости учащихся школ г. Перми и Пермской области [41] были обследованы 565 закончивших второй класс и 556 — восьмой. Проведен анализ 1) годовых оценок по всем предметам и 2) оценок всех детей из классов, где обучались дети из многодетных семей; а также 3) информации о профессии, образовании родителей и датах рождения всех детей в семье.

Негативное влияние многодетности на успеваемость, обнаруженное в нашем исследовании, согласуется с фактами зарубежных и отечественных исследований, и, в определенной мере, с моделью «слияния» Р. Зайонца [82, 85, 86], а также с результатами исследований в других регионах РФ [52].

Средний балл успеваемости детей из многодетных семей значимо снижается при увеличении *количества детей* в семье. Дети из многодетных семей в обоих изучаемых возрастах имеют более низкую успеваемость *по сравнению с классами*, в которых они обучаются. Не обнаружены различия в успеваемости детей второклассников из семей с 6 и 7 детьми и

восьмиклассников из семей с 5, 6, 7, 8 и 11 детьми. Данный факт объясняется, вероятно, незначительным количеством семей с таким большим числом детей.

Порядок рождения и школьная успеваемость детей связаны следующим образом: первенцы (353) в целом учатся лучше, чем все остальные дети ($p < 0,001$); вторые (311) по порядку рождения – лучше третьих (192), третьи — лучше четвертых (52). Дети, рожденные первыми, как мальчики, так и девочки, учатся лучше всех последующих, но для девочек это особенно характерно. Полученные данные в наибольшей степени согласуются с представлениями о лучшей психологической ситуации развития первенцев по сравнению с остальными сибсами.

В нашем исследовании, в отличие от российской выборки, не были обнаружены различия в успеваемости детей в зависимости от *интервалов между рожденьями*. Это разница результатов вполне объяснима – нами был взят интервал между рожденьями в 5 лет (в первую выборку вошли дети, имеющие братьев и сестер старше на 5 лет и более, во вторую – имеющие сиблингов старше на 4 года и менее). В обобщенных результатах российского исследования сравнивались интервалы от 1 года до 6–7 лет, что и выявило более тонкие различия.

При сопоставлении школьной успеваемости и *образования* родителей были выделены восемь уровней образования родителей: 1) неполное среднее образование у обоих родителей; 2) неполное среднее у одного; 3) среднее образование у обоих; 4) среднее образование у одного; 5) специальное среднее образование у обоих; 6) специальное среднее у одного; 7) высшее образование у обоих; 8) высшее образование у одного из родителей. Выявлено, что уровень образования в определенной мере может влиять на общую когнитивную ситуацию в семье – чем выше уровень образования родителей, тем успешнее обучаются дети. *Половые различия* проявились в том, что у родителей с высоким уровнем образования (один или оба родителя с высшим образованием) в успеваемости мальчиков и девочек нет различий. У родителей со специальным средним или средним образованием (оба или один из родителей)

девочки-второклассницы учатся лучше.

Профессиональная деятельность родителей так же, как и уровень образования, может выступать детерминантой школьной успеваемости через влияние на интеллектуальный уровень семейной ситуации. Уровень профессиональной квалификации родителей определялся нами по классификации профессий А. Рое [51]. В зависимости от степени ответственности и уровня знаний, умений и навыков, предъявляемых к человеку, выделяются три уровня профессий. На *первом уровне* – профессии, предполагающие независимую ответственность за себя или других, самостоятельность работы, образование – не ниже высшего; на *втором уровне* – полупрофессиональный уровень ответственности, работа по указаниям, образование – среднее или среднее техническое; *третья группа* предполагает полуквалифицированный и неквалифицированный труд.

При сопоставлении среднего балла ученика со средним баллом класса в соответствии с различным уровнем профессиональной деятельности родителей получены следующие факты:

- а) у родителей (хотя бы одного) первой группы профессий успеваемость детей выше средней по классу ($p < 0,001$);
- б) если оба родителя имеют профессию второго уровня, то различия в успеваемости детей и класса менее значимые ($p < 0,05$);
- в) если оба родителя занимаются трудом низкой квалификации, то успеваемость их детей ниже средней по классу ($p < 0,01$).

Определенная и заметная зависимость успеваемости детей из многодетных семей от уровня *образования и профессии родителей* наблюдается как в нашем исследовании, так и в российской выборке. При этом следует иметь в виду, что многодетных семей с родителями, имеющими высшее образование или высокостатусную профессию, в обеих выборках, несмотря на их размеры, немного. Нам удалось проверить эту группу результатов в последующем небольшом исследовании, где сопоставляли уровень образования и тип профессии родителей с показателями интеллекта

детей (по методике Равена в тех же возрастных группах) в многодетных и однодетных семьях. Обнаружены корреляции на высоком уровне значимости между показателями интеллекта детей и профессионально-образовательным статусом родителей.

Изучение успеваемости школьников 2 (8–9 лет), 6 (11–12 лет), 10–11 (15–17 лет) классов из многодетных и однодетных семей обнаружило некоторые особенности, обусловленные не только размером семьи, но и возрастом детей.

Среди *младших школьников* успеваемость значимо выше у *единственных* детей по всем изучаемым предметам, особенно по чтению и русскому языку (табл.3). У *подростков* успеваемость не имеет значимых различий, хотя в среднем она также выше у *единственных* детей (русский, литература, математика, иностранный).

Таблица 3

**Значимые различия показателей успеваемости учащихся
2 классов из многодетных и однодетных семей**

Показатели	Среднее значение		Достоверность различий	
	МДС	ОДС	t	p
Русский язык	3,50	3,94	- 3,17**	0,002
Чтение	3,70	4,55	- 5,35***	0,000
Математика	3,70	4,02	- 2,25*	0,027

Примечание: *** уровень значимости $p < 0,001$; ** $p < 0,01$; * $p < 0,05$.

Условные обозначения: МДС – дети из многодетных семей; ОДС – дети из однодетных семей

При сравнении средних значений оценок младших школьников с оценками подростков в обеих выборках испытуемых обнаружено, что в группе детей из *многодетных* семей успеваемость незначительно выше у шестиклассников по сравнению с второклассниками. Среди детей из *однодетных* семей успеваемость по всем предметам явно выше у второклассников. Следовательно, у детей из многодетных семей от второго к шестому классу успеваемость несколько повышается, а у единственных детей снижается.

Данные об успеваемости учащихся 10–11 классов из многодетных и однопдетных семей значимо не отличаются; но по алгебре и иностранному языку отметки несколько выше у юношей из *многодетных* семей; по литературе преимуществ не обнаружено.

Сравнение средних показателей успеваемости испытуемых *со средними оценками по классу* выявило следующую тенденцию. Успеваемость второклассников из многодетных семей ниже среднего показателя по классу (по всем предметам), а у единственных детей – выше. В раннем юношеском возрасте ситуация изменяется: успеваемость старшеклассников из больших семей несколько выше, а единственных детей – ниже, чем средний показатель по классу.

Полученные факты можно объяснить различиями показателя наследуемости в условиях многодетности и однопдетности, а также социальной ситуацией развития детей в младших возрастах, когда еще велика роль семейной среды. Более низкие «стартовые» возможности детей из многодетных семей (см. результаты исследований дошкольников) оказывают влияние на когнитивные показатели младших школьников, в том числе и на их успеваемость. На протяжении нескольких лет школьного обучения (общего для всех детей) различия, обусловленные дошкольным периодом развития, стираются. Начиная с подросткового возраста, усиливается роль различающейся среды и соответственно значение иных факторов, влияющих на индивидуальность детей. Возможно, что в этих условиях формируются определенные личностные качества, которые компенсируют «слабости» когнитивных показателей и позволяют детям из многодетных семей учиться лучше. Кроме того, в десятых – одиннадцатых классах продолжают обучение юноши, ориентированные, прежде всего, на дальнейшее образование, в том числе и дети из многодетных семей, более успешные в обучении.

Успеваемость и интеллект. Интеллект рассматривается исследователями как способность, лежащая в основе успеваемости, но не являющаяся единственным фактором, обуславливающим успешность обучения.

Результаты нашего исследования подтверждают большой накопленный в отечественной, зарубежной психологии исследовательский и эмпирический материал о наличии связей между успешностью обучения по различным школьным предметам и уровнем интеллекта школьников.

Связи интеллекта и успеваемости опосредуются размером семьи в младшем и старшем школьном возрастах. Так, успеваемость учащихся *вторых классов из многодетных семей* по чтению и особенно по русскому языку обуславливается вербальным интеллектом. У *единственных детей* невербальный и вербальный интеллект оказался связанным только с оценками по математике.

В *10–11 классах* вербальный и невербальный интеллект имеет корреляции с успеваемостью только школьников из *многодетных семей* по всем включенным в исследование предметам (литература, иностранный язык, алгебра). Учебные успехи старшеклассников из *однородных семей* независимы от интеллектуальных показателей. Вероятно, существуют какие-то иные факторы, детерминирующие успеваемость единственных детей в раннем юношеском возрасте.

В подростковом возрасте ситуация складывается иным образом – независимо от размера семьи интеллект наиболее явно детерминирует успеваемость школьников *6 классов* почти по всем учебным предметам.

***

Анализ корреляций показателей *успеваемости со свойствами психодинамического, личностного и социального уровней* интегральной индивидуальности учащихся обнаружил некоторые различия во взаимосвязях в группах детей из многодетных и однопородных семей.

Взаимосвязи показателей успеваемости со свойствами психодинамического уровня. Обнаружены корреляционные связи между свойствами темперамента и успеваемостью только у школьников 10–11 классов (методика В.М.Русалова). В *многодетных семьях старшеклассники*, обладающие большой психомоторной скоростью (шкала «темп предметный»),

более успешны в освоении иностранного языка. У *единственных* в семье юношей на успешность обучения влияют «нейротизм» и «эргичность социальная». Эмоционально уравновешенные дети имеют лучшие результаты по литературе и алгебре, а общительные, стремящиеся к социальным контактам – по иностранному языку. В отличие от интеллектуальных показателей, успеваемость и экстраверсия не связаны между собой ни в одной возрастной группе школьников из многодетных и однодетных семей.

Взаимосвязи показателей успеваемости с личностными свойствами.

Количество связей между успеваемостью по отдельным предметам и личностными характеристиками преобладает у испытуемых из *однодетных* семей; по возрастам – наибольшее число связей выявлено в группах подростков в обоих типах семьи.

У школьников из *многодетных* семей, в отличие от *единственных* детей, обнаружилось связи личностных характеристик только с языковыми предметами и литературой. У *единственных* в семье детей имеются связи личностных свойств с успеваемостью по всем изучаемым предметам, в том числе значительное число связей с оценками по математике. Этот частный факт подтверждает особую значимость вербальной сферы в психическом развитии детей из больших семей.

Своеобразие взаимосвязей *успеваемости* с показателями *эмоциональных реакций в ситуациях фрустрации* проявилось в следующем. У учащихся из *многодетных* семей средней и старшей школы выражены связи успеваемости по литературе, иностранному языку с реакциями препятственно-доминантного типа разной направленности – во фрустрирующих ситуациях школьники фиксируются на препятствии, вызвавшем фрустрацию. Дети из *однодетных* семей чаще ведут себя по эгозащитному и разрешающему типу – в стрессовых ситуациях эмоциональные реакции направлены либо на защиту своего «Я», либо на поиск выхода в сложившихся условиях. Способность найти конструктивное решение является наиболее адекватной реакцией успешных в обучении *единственных подростков*.

Если у детей из *больших семей* показатели эмоциональной неустойчивости, тревожности связаны с низкими оценками по русскому языку (младший и средний школьный возраст), то у *подростков из однопородных семей* ситуация противоположная – лично тревожные, неуверенные шестиклассники более успешны в обучении по разным предметам.

Взаимосвязь показателей успеваемости со свойствами социально-психологического уровня. В *многодетных* семьях показатели *отношения к матери младшего школьника* имеют связи на высоком уровне значимости с успеваемостью по всем учебным предметам, изучаемым в ходе эксперимента. Чем большее значение для ребенка имеют отношения с матерью, тем выше его результаты по русскому языку, математике, чтению. Полученные результаты соотносятся с данными о связи отношения к матери с вербальным интеллектом второклассника. В *подростковом* возрасте выявлены эти же связи, но только на незначимом уровне. При снижении школьных отметок по литературе (так же, как и при снижении невербального и вербального интеллекта) у *юношей* из многодетных семей отмечается рост директивности матери. Полученные результаты являются подтверждением литературных данных относительно директивного стиля воспитания детей в многодетных семьях и его негативного влияния на когнитивные показатели.

Отношения с отцом слабо связаны с успеваемостью школьников, что, вероятно, обусловлено его дистанцированностью. В *многодетных семьях* при неблагоприятной учебной ситуации отец начинает оказывать свое влияние на успеваемость младшего школьника (вместе с матерью как родительская чета) и старшеклассника. Позитивный интерес отца повышается при снижении успеваемости юношей по литературе и алгебре.

У *единственных* в семье *второклассников и шестиклассников* связей успеваемости с «отношением к матери» и «отношением к отцу» не выявлено. В группе старшеклассников успеваемость связана только с воспитательными практиками матери (в то время как интеллектуальные показатели связаны с родительскими установками отца). Снижение успеваемости единственных

детей приводит к повышению враждебности и непоследовательности матери. При снижении результативности обучения юношей у матерей усиливаются строгость, эмоциональная холодность, чередование психологических тенденций в межличностных отношениях. В однодетных семьях матери уделяют много внимания своим детям и соответственно ожидают от них определенных результатов. Воспитательные меры матерей старшеклассников, имеющие негативный характер, могут являться реакцией на несоответствие учебных успехов детей родительским ожиданиям.

Для *единственных* в семье школьников по сравнению с многодетными детьми более значимы *отношения с другом/подругой*. Подтверждением данного положения являются корреляции, выявленные только в выборках детей из однодетных семей. У второклассников и шестиклассников успеваемость по отдельным предметам связана со шкалой «отношение к другу» (отношения с другом связаны и с интеллектуальными характеристиками шестиклассников). Полученные результаты возможно интерпретировать следующим образом. Успешные в учебе младшие школьники более авторитетны среди одноклассников, вероятно, что и отношения с другом у них складываются более благополучно. Возможно, что для школьников с высокими показателями успеваемости потребность в общении с другом особо значима, они более успешны в выстраивании таких отношений. Кроме того, общение с другом обогащает когнитивную сферу школьника и благотворно влияет на его успеваемость. Отношения с сиблингами не обуславливают успеваемость детей ни в одной возрастной группе.

Выводы

Многодетность и особенности sibства (возраст, пол, размер семьи, последовательность рождения, интервалы между рождением детей), а также образовательно-профессиональный статус родителей являются серьезными факторами, влияющими на школьную успеваемость ребенка.

Различия в показателях успеваемости детей из многодетных и однодетных семей значимы только в младшем школьном возрасте. У единственных в семье второклассников оценки по изучаемым предметам выше, чем у детей из больших семей. В подростковом и раннем юношеском возрасте достоверных различий в успеваемости школьников не обнаружено, хотя среди подростков лучше учатся единственные дети, а в юношеском возрасте успеваемость по отдельным предметам несколько выше у школьников из многодетных семей.

Темперамент почти не влияет на школьные оценки – свойства *темперамента* и показатели успеваемости школьников слабо детерминируют друг друга. Взаимообусловленность показателей успеваемости и *личностных свойств* проявилась в большей мере у детей из однодетных семей. Школьники из многодетных семей, в отличие от единственных детей, обнаружили связи личностных характеристик с языковыми предметами и литературой, связей с успеваемостью по математике не выявлено, что указывает на особое место вербальной сферы в структуре психики детей из больших семей.

В подростковом возрасте неустойчивое *эмоциональное состояние* характерно для испытуемых с разной степенью успешности в обучении и зависит от размера семьи. В многодетных семьях – тревожными, эмоционально неустойчивыми являются шестиклассники с низкими оценками, в однодетных семьях – с высокими оценками по отдельным предметам.

Успеваемость школьников определяется, главным образом, *взаимоотношениями с матерью* в обоих типах семьи, но особенно в многодетных семьях – позитивные отношения младшего школьника и подростка с матерью, снижение директивности по отношению к юношам способствуют достижению высоких показателей успеваемости детей. В однодетных семьях успешность обучения юношей связана со снижением враждебности и непоследовательности матери. Отношения *с отцом* мало связаны с успеваемостью школьников, как в многодетных, так и однодетных

семьях. Отношение к другу обуславливает школьные успехи единственных детей, что объясняется их особой значимостью.

3.1.2. Когнитивные характеристики детей из многодетных и однодетных семей

В нашем исследовании при анализе когнитивных характеристик дошкольников и школьников из многодетных и однодетных семей выявлены различия по ряду показателей.

Дошкольники из многодетных семей показали более низкий результат практически по всем изучаемым нами когнитивным (восприятие, память, внимание, мышление, способность к подражанию) и моторным характеристикам (табл. 4).

Таблица 4

Значимые различия когнитивных и моторных показателей дошкольников из многодетных и однодетных семей

Показатели	Среднее значение		Достоверность различий t
	МДС	ОДС	
Мышление	59,2	68,7	- 3,14**
Память	53,8	67,0	- 3,73***
Внимание	56,0	66,6	- 3,17**
Моторика	57,1	70,2	- 3,45**
Готовность к школе (Керн-Ирасек)	58,3	79,6	- 3,65***

Примечание: уровень значимости *** $p < 0,001$; ** $p < 0,01$; * $p < 0,05$.

Более низкие, по сравнению с единственными детьми, результаты *вербального интеллекта* продемонстрировали дети из многодетных семей, во всех изучаемых возрастных группах. Однако на значимом уровне различия обнаружены только у дошкольников и младших школьников. Тенденция развития *невербального интеллекта* имеет свои особенности. В невербальной сфере дошкольники, младшие школьники и в меньшей степени подростки из многодетных семей отстают, а юношеском возрасте значимо превосходят одноклассников из однодетных семей (табл.5).

**Значимые различия интеллектуальных показателей
детей из многодетных и однодетных семей**

Дети	Невербальный интеллект			Вербальный интеллект		
	Среднее значение		Достоверность различий t	Среднее значение		Достоверность различий t
	МДС	ОДС		МДС	ОДС	
5–6 лет	40,00	60,70	- 3,38**	–	–	–
2 кл.	110,16	119,30	- 2,04*	26,13	30,69	- 3,50**
6 кл.	104,40	107,51	- 0,85	46,10	48,70	- 0,67
10–11 кл.	102,47	89,36	3,10**	50,77	52,04	- 0,46
Общая выборка	109,36	107,40	0,68	63,44	70,24	- 2,58**

Примечание: уровень значимости ** $p < 0,01$, * $p < 0,05$.

Факты сниженного когнитивного развития испытуемых из многодетных семей согласуются с аналогичными исследованиями в отношении детей из многодетных и однодетных семей [24, 38, 47, 56, 58, 76]. Наиболее убедительное объяснение дает теория Р. Зайонца о снижении интеллектуального содержания семейной среды в многодетных семьях [82, 83, 84, 86]. Социальные условия развития отражаются на когнитивных характеристиках детей уже в дошкольном возрасте.

Преимущество вербальных показателей интеллекта единственных в семье детей, слабо выраженные различия интеллектуальных способностей подростков из разных типов семей, дифференциацию показателей вербального и невербального интеллекта у старшеклассников можно объяснить следующим образом. *Во-первых*, согласно психогенетическим исследованиям *вербальный интеллект* генетически более детерминирован, чем невербальный [20, 78]. Также существуют предположения, что в больших по размерам семьях индивиды обладают худшей наследственностью. Следовательно, различия в уровне развития вербального интеллекта у детей из больших и малых семей могут быть обусловлены влиянием генетического фактора – менее благоприятная наследственность нашла отражение в сниженных вербальных показателях школьников из многодетных семей. *Во-вторых*, влияние средовой составляющей на *невербальный интеллект* более значительно, чем на вербальный интеллект [78]. Изменчивость невербального интеллекта учащихся

в меньшей степени обусловлена школьной средой (школьные программы ориентированы в большей степени на развитие вербальных способностей) и поэтому он развивается, в основном, под влиянием семейной среды [65], индивидуальной среды и генетической детерминации [25]. *В-третьих*, семейная среда в многодетной семье характеризуется снижением количества и качества общения родителей с детьми [2, 24, 47, 80], следовательно, ее роль в когнитивном и, особенно, вербальном развитии является менее позитивной.

Таким образом, более благоприятная наследственность и среда в однодетных семьях, по сравнению с многодетными семьями, способствуют лучшему развитию интеллектуальных и, прежде всего, вербальных способностей единственных детей, особенно в младших возрастах. По мере взросления ребенка вербальная среда, связанная со школьным обучением, способствует снижению различий вербального интеллекта школьников из разных по размеру семей. Уменьшается вклад общей семейной среды в развитие общего интеллекта, но увеличиваются роль различающейся среды, а также показатель наследуемости [26, 72, 75]. Начиная с подросткового возраста и, особенно, в юношеском возрасте дети из многодетных и однодетных семей активно выбирают среду (в семье, школе и вне этих социальных институтов) в соответствии со своей предрасположенностью. По-видимому, общая и индивидуальная среда единственных детей определяет в большей мере развитие их вербального интеллекта, а среда детей из больших семей, начиная с подросткового возраста, определяет развитие невербального интеллекта.

Сравнение *корреляционных связей между показателями когнитивного развития* позволяет выявить его особенности у детей из многодетных и однодетных семей в разных возрастных группах.

В выборке дошкольников из *многодетных семей* обнаружена плотная структура корреляционных связей между изучаемыми когнитивными показателями. В отличие от единственных детей, невербальный интеллект у этих детей связан почти со всеми психическими процессами – восприятием,

памятью, вниманием, мышлением. У *единственных детей* наблюдается большая дифференцированность познавательной сферы дошкольников.

Обращает на себя внимание связь интеллекта с моторикой у детей дошкольного возраста из *многодетных семей*. Наличие этого факта известно достаточно давно, на этом основаны некоторые педагогические теории и технологии. По-видимому, данная связь проявляется по-разному и зависит не только от возраста, но и от размера семьи: в старшем дошкольном возрасте взаимообусловленность невербального интеллекта и моторики значима только для детей из большого sibства.

Показатели невербального и вербального интеллекта *младших школьников* из многодетных семей значимо не связаны друг с другом; у *единственных детей* показатели связаны друг с другом на высоко значимом уровне.

У *подростков и юношей* взаимосвязи показателей невербального и вербального интеллекта статистически значимы. Мы полагаем, что взаимосвязь между интеллектуальными характеристиками является показателем гармоничности и целостности развития интеллектуальной сферы школьников, что обусловлено дошкольным семейным воспитанием. В таком случае менее гармонично интеллектуальное развитие *младших школьников* из *многодетных семей*. В ситуации ограниченных воспитательных ресурсов большой семьи невербальные и вербальные способности детей развиваются достаточно независимо друг от друга. В *одноподетных* семьях второклассников больше внимания уделяется развитию, обучению и воспитанию ребенка, больше времени отводится общению с ним. Обогащенная среда играет значительную роль, предоставляя возможности для более активного и целостного развития интеллекта. По мере взросления детей стираются различия в структуре интеллекта школьников из многодетных и одноподетных семей, детерминируемые общей семейной средой и начиная с подросткового возраста формируются связи между показателями интеллекта, они сохраняются и в юношеском возрасте.

Вероятно, что значимые различия в когнитивном развитии детей из разных типов семьи, выявленные только в младшем школьном возрасте, объясняются вышеописанными особенностями развития интеллекта. В подростковом и юношеском возрасте формирующиеся связи между структурными компонентами интеллекта стирают явные различия интеллектуальных показателей.

3.2. ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ ИЗ МНОГОДЕТНЫХ И ОДНОДЕТНЫХ СЕМЕЙ

Размер семьи определяет специфику формирования личностных свойств детей из многодетных и однодетных семей. Дошкольники из *многодетных семей* в эмоционально-стрессовых ситуациях взаимодействия чаще находятся в фрустрирующих состояниях. У детей школьного возраста (особенно в младшем школьном возрасте) выражены такие качества, как благоразумие, рассудительность, осторожность, серьезность (фактор F по Кэттеллу). *Единственные* в семье дети более энергичные, активные, веселые, склонные к риску, как правило, переоценивающие свои возможности (F).

Для второклассников из *многодетных* семей характерны такие качества, как неторопливость, эмоциональная уравновешенность (D – сдержанность). К шестому классу результаты изменяются в сторону повышения показателя – дети становятся более реактивными, легко возбудимыми (D – нетерпеливость, различия незначимые), ранимыми, эмоционально неустойчивыми, менее уверенными в себе (C – слабость «Я»). У *единственных* в семье детей обозначилась обратная тенденция: в младшем школьном возрасте они более возбудимы и несдержанны, подростки становятся эмоционально уравновешенней (D), а также более спокойными и стабильными (C – Сила «Я»).

В период ранней юности школьники значимо различаются по фактору E (конформность – доминантность) и фактору I (жесткость – мягкосердечность). Старшеклассники из *многодетных* семей более зависимые, подчиняющиеся, доброжелательные, тактичные, интрапунитивные, импунитивные, но в то же

время они практичные, реалистичные, подчиняющиеся чувству рассудка. *Единственные* в семье дети более настойчивые, самоуверенные, своенравные, экстрапунитивные, конфликтные, а также сентиментальные, эмоциональные, действующие по интуиции.

Среди личностных качеств юношей и девушек, проявляющихся в межличностных отношениях, можно выделить следующие. В группе испытуемых из *многодетных* семей преобладает «*ответственно-великодушный*» тип межличностных отношений: старшеклассники ответственны за свои действия, способны к бескорыстной помощи окружающим. У старшеклассников из *однодетных* семей более выражен «*независимо-доминирующий*» и «*недоверчиво-скептический*» тип межличностных отношений. Единственным в семье детям свойственны самостоятельность мышления и принятия решений, способность к критической оценке ситуации и неконформность суждений и оценок, сочетающиеся с некоторой эгоистичностью поступков и стремлений. Они не склонны слишком доверять окружающим, предпочитают осторожно относиться к новым знакомствам и завязыванию межличностных отношений; скептически относятся к некоторым нормативам поведения (особенно морально-нравственным).

Важным компонентом личности является *самооценка*. Среднее значение показателей самооценки выше у детей из *однодетных* семей – у младших школьников на незначимом уровне, у старшеклассников – на значимом уровне. Более явно различия в двух выборках испытуемых проявились по шкалам «*внешность*» и «*уверенность в себе*». В ранней юности школьники из *однодетных семей* также оценивают себя выше по шкалам «*способности*» и «*авторитет у сверстников*». Будучи всеобщим любимцем семьи, единственный ребенок привык считать себя уникальным, ценным, ставить себя выше других. Семейные условия воспитания, повышенное внимание и забота, вероятно, определяют уверенность и более позитивное отношение единственных детей к себе в целом. Высокая самооценка внешности, возможно,

обусловлена большим восхищением, вниманием родителей к внешнему облику ребенка, а также более благоприятным материальным положением семьи. Положительное отношение к своей внешности, сформированное у ребенка с детства, становится устойчивым компонентом «образа Я» в юношеском возрасте. Оценка собственных способностей может являться отражением большей успешности единственных детей в учебной или интеллектуальной деятельности, что соответствует данным нашего исследования и исследований других авторов.

Юноши и девушки из *многодетных* семей демонстрируют более высокий уровень самооценки по шкалам «характер» и «умелые руки».

Характер детей в многодетной семье формируется в условиях необходимости взаимных уступок и помощи в отношениях между большим количеством членов семьи, что, по-видимому, способствует развитию социально адаптивной направленности личности и позволяет положительно оценивать свой характер. Показательна самооценка испытуемых по шкале «умелые руки». Включение ребенка в решение хозяйственно-бытовых вопросов, необходимое для функционирования большой семьи, способствует развитию трудовых умений и навыков; он многое умеет делать своими руками, что и позволяет высоко оценивать себя по этой шкале.

Эмоциональные реакции во фрустрирующих ситуациях у детей из многодетных и однодетных семей также проявляются по-разному. Школьникам из *многодетных* семей более, чем из однодетных семей, свойственны реакции эгозащитного типа, прежде всего, интрапунитивной направленности.

Реакции экстрапунитивной и импунитивной направленности по-разному проявляются в младшем и старшем школьном возрасте и зависят от типа семьи. Учащиеся вторых классов из *многодетных* семей во фрустрационных ситуациях с повышенной частотой отвечают в экстрапунитивной манере, а юноши – чаще в импунитивной. У *единственных* в семье детей реакции проявляются противоположным образом. Только экстрапунитивность младших

школьников из многодетных семей препятственно-доминантного типа, а у старшеклассников из однодетных семей – разрешающего.

Таким образом, в эмоционально-стрессовых ситуациях дети из *многодетных* семей склонны к защите своего «Я» в форме самообвинения, самоосуждения, испытывая при этом чувство вины. В младшем школьном возрасте они предъявляют повышенные требования к окружающим. В юношеском возрасте склонны рассматривать ситуацию примиряющим образом, для разрешения проблемы они готовы встать на позицию взаимопонимания и взаимной уступчивости. *Единственным* в семье младшим школьникам свойственна примиренческая позиция, они уверены в том, что время и ход событий приведут к разрешению ситуации и готовы пойти на компромисс. Старшеклассники склонны к внешним обвинениям и повышенной требовательности по отношению к другим людям.

Юноши из разных типов семей настроены на разрешение ситуации, только разными способами: в *многодетных* семьях старшеклассники ориентируются на взаимопонимание, в *однодетных* семьях – требуют помощи от других.

Противоположные результаты между младшими и старшими школьниками объясняются, на наш взгляд, следующим. С возрастом под влиянием условий (семейных и школьных) формируются социальные установки, мотивы, происходит смена типа поведения, что накладывает отпечаток и на реакции человека в фрустрирующей ситуации.

Значимых различий между показателями реакций в ситуации фрустрации у подростков из больших и малых семей не выявлено. Снижение влияния конфигурации семьи на показатели эмоционально-личностной сферы подростков может быть связано с противоречивостью развития, повышенной эмоциональностью детей в данном возрасте. Возрастной фактор в подростковый период является определяющим, он маскирует влияние размера семьи, в отличие от младшего и старшего школьного возрастов, где роль размера семьи более очевидна.

3.3. ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ДЕТЕЙ ИЗ МНОГОДЕТНЫХ И ОДНОДЕТНЫХ СЕМЕЙ

При анализе данных о восприятии семьи и межличностных отношений детьми разных возрастов из многодетных и однодетных семей обнаружено сходство и различия по ряду показателей.

Некоторые особенности были выявлены с помощью проективных методик и выразились в следующем. В большинстве случаев, *независимо о конфигурации семьи*, младшие школьники чувствуют себя в семье позитивно; они жизнерадостны, открыты, оптимистичны. Но в то же время *единственные* дети отмечают более благоприятный характер семейной ситуации, их высказывания свидетельствуют о более близких эмоциональных контактах с родителями (высказывания типа: «любимый», «любит родителей», «дружит с родителями», «дорогой сын»). Особая значимость когнитивного развития и успешности в обучении школьников в однодетной семье, отразившаяся в характеристике себя («хорошо учусь», «грамотей», «умница»), по-видимому, демонстрирует особенности семейных отношений и ценностей. Школьники из *многодетных* семей воспринимают отношения в семье как более конфликтные, они испытывают чувство неполноценности, связанное с семейной ситуацией. У учащихся из больших семей преобладают позитивные высказывания общего характера, не связанные с социально значимой позицией младшего школьника («добрый», «хороший», «красивый», «послушный», «веселый»). Вероятно, полученные факты обусловлены самой ситуацией многодетности: воспитание менее индивидуализировано, некоторая жесткость, отстраненность родителей в отношениях с детьми; соперничество детей между собой, что, по мнению некоторых исследователей, усиливается с увеличением количества детей в семье.

Таблица 6

Значимые различия показателей межличностных отношений дошкольников из многодетных и однодетных семей

Показатели	Среднее	Достоверность
------------	---------	---------------

	значение		различий t
	МДС	ОДС	
Отношение к отцу	32,3	21,7	2,64**
Отношение к воспитателю	11,4	16,6	- 2,41*
Отношение к другу/подруге	8,8	16,3	- 3,59***
Социометрический статус	1,9	5,7	- 6,66***

Таблица 7

Значимые различия показателей межличностных отношений учащихся 2 и 6 классов из многодетных и одноподдетных семей

Показатели	2 класс			6 класс		
	среднее значение		t	среднее значение		t
	МДС	ОДС		МДС	ОДС	
Отношение к отцу	18,57	12,79	2,50*	12,17	9,52	1,11
Отношение к взрослым родственникам	24,10	34,00	- 2,69*	20,30	24,84	- 1,23
Отношение к учителю	6,83	10,62	- 2,06*			
Отношение к сиблингам	51,83	27,79	5,71***	59,67	32,90	6,47***
Отношение к другу/подруге	19,93	44,48	- 4,48***	35,20	47,42	- 2,11*

Примечание: *** уровень значимости $p < 0,001$; ** $p < 0,01$; * $p < 0,05$.

Высокие показатели *отношений к матери* у дошкольников, второклассников и шестиклассников из многодетных семей и единственных детей в семье не имеют значимых различий. Дети демонстрируют позитивность в отношениях с матерью, отношения с ней очень значимы для всех испытуемых, но особенно для *единственных* детей. Совпадение цветовых обозначений дома, себя и матери (желтый цвет) у младших школьников может свидетельствовать об эмоциональной близости, субъективно воспринимаемых глубинных связях детей с матерью и домашним очагом, независимо от размера семьи. В адрес матери часто встречаются такие высказывания: «добрая», «ласковая», «радуется», «любит меня», «играет со мной».

Отец более важен для дошкольников и школьников из *многодетных* семей. Дети в такой семье стремятся к общению с ним больше, чем с остальными членами семьи. Вероятно, это объясняется тем, что дети в многодетных семьях имеют меньше возможностей общения с родителями, особенно с отцом.

В предложениях, характеризующих отношения с отцом, у младших школьников *независимо от типа семьи* прослеживаются признаки конфликтности, напряжения. Отец иногда бывает «злым», «ругается», «задерживается на работе». Несмотря на это, у детей имеется потребность в позитивных взаимоотношениях с отцом. Дети хотят, чтобы отец «был добрым», «мной восхищался», «чаще был дома», «свозил куда-нибудь», «помогал делать уроки». Отстраненность, агрессивность отцов может объясняться особенностью, связанной с выполнением полоролевых функций, а также спецификой и, прежде всего, низким социально-экономическим статусом изучаемых семей, проживающих в пригороде Перми.

Преобладание красного цвета в ассоциативных характеристиках *матери и отца* в *многодетной* семье младших школьников, наличие таких высказываний в адрес матери, как «злится», «ругается», «болеет», «беспокоится», может указывать на доминантность отца и активную, импульсивную, возбужденную мать, а также на состояние психического напряжения матерей и ухудшение их здоровья. Полученные факты подтверждают литературные данные об особенностях родительско-детских отношений, в частности авторитарности родителей в больших семьях.

Привязанность детей к матери и отцу несколько уменьшается по мере взросления детей, но приоритет матери отдается в *однодетных* семьях, а отцу – в *многодетных* семьях. Значимо не отличаются отношения детей к отцу и матери как *родительской чете*. Но к подростковому возрасту, независимо от типа семьи, заметно повышается потребность в отношениях с обоими родителями; шестиклассники более, чем второклассники, стремятся видеть рядом с собой отца и мать вместе.

Отношения дошкольников *с ближайшими взрослыми* в различных по размеру семьях значимо не различаются; по-видимому, прародители в дошкольном возрасте важны для всех детей. В младшем школьном возрасте важность этих отношений для единственного ребенка сохраняется, а в больших семьях – снижается, что и объясняет выявленные значимые различия по этой

шкале. Полученный результат подтверждается и цветоассоциативными ответами испытуемых. Восприятие прародителей детьми из однодетных семей преимущественно эмоционально более теплое и радостное (желтый цвет), а детьми из многодетных семей – более спокойное, несколько холодное (синий цвет). Общение единственных подростков с взрослыми родственниками так же, как и в многодетных семьях, становится менее тесным – среди шестиклассников различия по данному показателю становятся незначительными.

Менее значимые *отношения к воспитателю* у дошкольников и *к учителю* у младших школьников из многодетных семей представляется возможным интерпретировать следующим образом. Воспитатель, учитель (как и родители), в глазах ребенка должен заниматься разнообразными делами со многими детьми, поэтому ребенок не ожидает развития широких и глубоких контактов с ним. Ребенок привык к самостоятельности и общению с сиблингами; ему не нужен постоянный взрослый руководитель. Но в то же время основная часть высказываний второклассников по отношению *к школе, к учителю*, независимо от размера семьи, носит позитивный характер, что соотносится с возрастными особенностями детей. Общение с учителем вызывает чувство радости и оптимизма (желтый цвет). У некоторых единственных детей взаимодействие с учителем ассоциируется с фиолетовым цветом. Полученный факт можно объяснить как детским восхищением, так и состоянием беспокойства, эмоциональной напряженности, что, по-видимому, обусловлено особой важностью обучения и взаимодействия «учитель-ученик».

Большое значение для детей из *многодетных* семей в младшем и среднем школьном возрасте имеют взаимодействия с братьями и сестрами, что подтверждается самыми высокими средними значениями показателя «*отношения к сиблингам*» и соответствует литературным данным и практическим наблюдениям.

Сверстники не играют столь важной роли в жизни детей из многодетных семей, как сиблинги. Ослабленные отношения к другу у детей из многодетных

семей связаны с тем, что при постоянных контактах в семье с братьями и сестрами развитых отношений с друзьями у дошкольника и младшего школьника просто пока нет. Возможно также, что ребенок, удовлетворив потребность в общении с детьми в семье, не стремится к развитию контактов со сверстниками. Часть второклассников из больших семей по отношению к другу пассивна, нейтральна. Эти дети испытывают чувство отгороженности, неуверенности (серый цвет), которое, возможно, связано с неумением или нежеланием школьников общаться с детьми вне семьи. Другие дети открыты по отношению к другу и воспринимают его как общительного и веселого (желтый цвет). Второклассники из многодетных семей отмечают, что друзья их *«не обижают»*, *«зовут гулять»*, *«зовут играть»*, *«угощают»*, *«защищают»*, *«веселят»*, *«радуют»*, *«любят меня»*. В подростковом возрасте возрастает значимость общения с другом и в группе детей. Это может быть объяснено закономерностями возрастного развития, в частности, потребностью в отношениях со сверстниками. И вполне согласуется с представлением о роли общей и различающейся среды Р.Пломина., С. Скарр. и др., в соответствии с которым роль различающейся среды начинает увеличиваться, примерно, с подросткового возраста, в младших возрастных периодах большее значение имеет общая семейная среда. Но в тоже время, отношения с братьями и сестрами, остаются для подростков из больших семей наиболее значимыми.

Для детей из однодетных семей отношения со сверстниками приобретают особое значение. Испытывая недостаток близкого общения с другими детьми, дошкольники, второклассники и шестиклассники ищут такие контакты вне семьи, у них значимо выше показатель отношений. Среди детей из *однодетных* семей значительная часть учащихся воспринимают отношения с другом как спокойные, эмоционально стабильные (синий цвет); другие – воспринимают друга активным, инициативным (красный цвет). В отношениях со сверстниками единственные дети стремятся к лидерству. Наряду с позитивными высказываниями о сверстниках как о *«справедливых»*, *«послушных»*, которые *«хвалят»*, *«понимают меня»*, *«уважают меня»*, преимущественно у

единственных детей встречаются и негативные – «обижают», «бьют», «обзывают», «бросают в беде», «подводят меня». Занимая положение кумира в семье, дети, вероятно, проецируют свое центральное положение и в группе сверстников. В то же время они испытывают сложности в установлении контактов, склонны к конфликтам. Такие особенности взаимодействия можно объяснить недостатком опыта общения и сотрудничества с другими детьми, наличием эгоцентрических черт, которые формируются в условиях одноклетности. Это усложняет установление контактов и приводит к неприятию их сверстниками.

Еще одно возможное объяснение меньшей выраженности отношений с друзьями, воспитателем, учителем у детей из многодетных семей связано с их стремлением к общению, прежде всего с членами своей семьи. Они вытесняют из «близкого круга» других людей, которые входят в их окружение (друзей, воспитателя). Полученные результаты являются подтверждением литературных данных относительно некоторой замкнутости системы многодетной семьи, центрированности ее членов на семье.

У дошкольников из многодетных семей социальный статус в группе сверстников намного ниже, чем у детей из одноклетных семей. Они занимают относительно невысокие статусы «принятых» и «не принятых» в группах детских садов. Это можно объяснить тем, что этим детям, с одной стороны, непривычно общаться с другими детьми – не братьями (сестрами), а с другой стороны, у них часто снижен показатель познавательных процессов, что не способствует развитию контактов со сверстниками.

В выборке *юношей и девушек* также установлены определенные отличия в восприятии родительских установок старшеклассниками из разных типов семей (табл. 8).

Таблица 8

**Значимые различия особенностей восприятия
воспитательной практики отцов и матерей
учащимися 10-11 классов из многодетных и одноклетных семей**

	Среднее значение	Достоверность различий
--	------------------	------------------------

Показатели	Среднее значение		Достоверность различий	
	МДС	ОДС	t	p
Позитивный интерес отца	2,30	1,07	3,68**	,000
Директивность отца	2,43	1,39	2,75**	,008
Враждебность отца	2,87	1,64	2,99**	,004
Автономность отца	2,97	1,46	4,08***	,000
Непоследовательность отца	3,03	1,57	3,84***	,000
Позитивный интерес матери	2,63	3,04	-1,50	,137
Директивность матери	2,77	2,14	2,21*	,031
Враждебность матери	3,10	2,61	1,52	,134
Автономность матери	2,97	3,43	-1,83	,073
Непоследовательность матери	3,20	2,68	2,12*	,038

Примечание: *** уровень значимости $p < 0,001$; ** $p < 0,01$; * $p < 0,05$.

В *многодетных* семьях измеряемые родительские качества отца и матери (позитивный интерес, директивность, враждебность, автономность, непоследовательность) имеют примерно одинаковую среднюю степень выраженности. Количественные показатели у отца незначительно ниже, чем у матери. Наиболее высокие средние значения в оценке старшеклассников получили следующие родительские установки: непоследовательность отцов, непоследовательность и враждебность матерей.

В *однодетных* семьях в воспитательной практике отцов и матерей имеются значительные различия. Изучаемые нами стили воспитания отца слабо выражены по всем параметрам. Отношение матери имеет среднюю степень выраженности всех переменных. Наиболее высокими баллами старшеклассники оценили позитивный интерес и автономность матерей. Полученные данные свидетельствуют о некоторой отстраненности отца от воспитания детей и о эмоциональной включенности, заинтересованности, ответственности за результаты воспитания у матерей в семьях с единственным ребенком.

При сравнении средних значений между изучаемыми группами испытуемых обнаружилось значимые различия показателей воспитательных установок родителей. Так, старшеклассники из *многодетных* семей по сравнению с единственными детьми воспринимают отцов с выраженным

позитивным интересом, а также как директивных, враждебных, автономных, непоследовательных; а матерей - как директивных и непоследовательных.

Корреляционные связи между показателями родительских установок дают дополнительную информацию об особенностях воспитания детей матерями и отцами в различных по размеру семьях. В группе испытуемых из *многодетных* семей структура корреляционных связей более плотная, имеются связи между такими воспитательными практиками отца и матери, как позитивный интерес, директивность и автономность. Таким способом оба родителя проявляют единодушие в реализации однонаправленных установок в воспитании. Кроме того, каждый из родителей компенсирует или заменяет некоторые воспитательные стили другого. Так, усиление автономности отца повышает позитивный интерес матери и снижает ее враждебность и непоследовательность. Взаимосвязей между родительскими позициями отцов и матерей в *однодетных* семьях не обнаружено. Данный факт свидетельствует о единой воспитательной тактике обоих родителей в многодетной семье по сравнению с однодетной семьей. По-видимому, при выполнении своих родительских функций мать и отец в больших семьях включены в единую воспитательную систему, их родительские позиции, в отличие от родителей в малой семье, являются взаимовлияющими и взаимодополняющими.

Выводы

Результаты эксперимента подтвердили влияние размера семьи на когнитивные, личностные характеристики и особенности межличностных отношений.

Дети из *многодетных семей*, в основном, обнаружили более низкие показатели интеллекта. Но данная закономерность значимо выражена только в младшем школьном возрасте – второклассники из многодетных семей уступают как по вербальным, так и по невербальным способностям единственным в семье детям. Преимущество вербального интеллекта *единственных* в семье *детей* сохраняется во все школьные возрастные периоды.

Различия между школьниками по личностным свойствам не столь значительны, иногда обозначены только на уровне тенденции. Школьники из *больших семей* более молчаливы, рассудительны, практичны, ответственные, доброжелательны, конформны, недостаточно уверены в себе. *Единственные дети* более активны, беспечны, уверены, независимы, самостоятельны, эгоистичны, с более высокой самооценкой. Детям из *многодетных* семей более, чем из *однодетных* семей, свойственны реакции эгозащитного типа, прежде всего интрапунитивной направленности. Реакции экстрапунитивной и импунитивной направленности по-разному проявляются в младшем и старшем школьном возрасте и зависят от типа семьи.

Различия в межличностных отношениях детей из многодетных и однодетных семей нашли отражение в специфике восприятия этих отношений школьниками. В *многодетных* семьях наблюдается некое единство ее членов, единство воспитательных практик родителей. Дети из многодетных семей стремятся к общению, прежде всего с членами своей семьи. *Единственные дети* активно ищут общения с другими людьми вне семьи – взрослыми родственниками, друзьями, учителями. В больших семьях, по сравнению с малыми семьями, отношения в семье являются менее благоприятными. Восприятие детьми отношений с родителями отражает негативные тенденции в воспитательной практике. Отношения *с матерью* важны для всех детей, независимо от типа семьи и возраста детей, однако привязанность детей к матери несколько выше в однодетных семьях. Отношения *с отцом* не играют столь значимой роли в детско-родительских взаимоотношениях, как отношения с матерью; но дети испытывают потребность в этих отношениях, а отдают приоритет отцу дети из многодетных семей. Потребность в общении *со сверстниками* удовлетворяется детьми из многодетных семей, в первую очередь, за счет взаимодействия с братьями и сестрами, из однодетных семей – с другом или подругой. В подростковом возрасте дети из многодетных семей начинают активно выходить за рамки семьи, вступать в отношения не только с сиблингами, но также и с ровесниками.

ГЛАВА 4. СТРУКТУРА ИНТЕГРАЛЬНОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ ИЗ МНОГОДЕТНЫХ И ОДНОДЕТНЫХ СЕМЕЙ

4.1. КОГНИТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И РАЗНОУРОВНЕВЫЕ СВОЙСТВА ИНТЕГРАЛЬНОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

4.1.1. Взаимосвязь показателей когнитивных, личностных и социальных характеристик у дошкольников из многодетных и однодетных семей

В группе детей из многодетных и однодетных семей обнаружены некоторые взаимосвязи, характеризующие специфику их психической организации (табл.9, 10).

В нашем исследовании была выявлена большая склонность дошкольников из *многодетных семей* по сравнению с единственными детьми к фрустрирующим реакциям при взаимодействии с другими людьми. Состояние фрустрации у детей в больших семьях связано с отношением детей к бабушке, дедушке – чем лучше отношения с ними, тем меньше показатель фрустрации. Возможно, что именно близкие отношения со значимыми взрослыми родственниками компенсируют недостающее внимание к детям со стороны родителей и снижают проявления фрустрированности.

Таблица 9

Корреляционные связи когнитивных, личностных характеристик и показателей межличностных отношений дошкольников из многодетных семей

Показатели	Память	Внимание	Любознательность	Фрустрация
Общительность в группе детей	0,39*	0,35*		0,54**
Отгороженность		0,36*	0,51**	
Отношение к взрослым				-0,36*

родственникам				
---------------	--	--	--	--

Примечание: ** $p < 0,01$; * $p < 0,05$.

Показатель фрустрации также значимо связан с показателем общительности в группе детей. Можно предположить, что более общительные дети из многодетных семей, с одной стороны, стремятся к более широким контактам со сверстниками, а с другой стороны, психологически к ним не готовы и испытывают определенные трудности в общении вне семьи, сопровождающиеся фрустрирующими состояниями.

Корреляционная связь между показателями отгороженности и любознательности свидетельствует о том, что дети, склонные к уединению, являются более любознательными. Можно предположить, что для удовлетворения своей познавательной потребности дошкольник стремится остаться в стороне от шума братьев и сестер. Вероятно, что состояние отстраненности, в котором находится ребенок, развивает в нем интерес к миру. В то же время отгороженность положительно связана с вниманием, которое, несомненно, требуется в реализации любознательности.

В условиях многодетности общительность дошкольников является фактором, способствующим развитию познавательной сферы, – эти дети имеют лучшие показатели памяти, внимания. Возможно, и наоборот, когнитивно развитые дети более активны во взаимодействии со сверстниками.

Таблица 10

Корреляционные связи когнитивных, личностных характеристик и показателей межличностных отношений дошкольников из однодетных семей

Показатели	Память	Внимание	Фрустрация
Любознательность	0,35*	0,36*	
Общительность в группе детей			-0,35*
Конфликтность			0,57***
Отгороженность			0,57***
Отношение к другу			-0,36*

Примечание: *** уровень значимости $p < 0,001$; * $p < 0,05$.

Состояние фрустрации *единственного ребенка* связано с рядом личностных и социальных характеристик, проявляющихся в межличностных отношениях. Фрустрированность снижается при значимых отношениях с другом и группой сверстников и усиливается, когда он находится в состоянии отгороженности. Если у детей из многодетных семей общение с другими детьми усиливает состояния фрустрации, то более теплые отношения и общительность единственных в семье дошкольников ослабляет подобного рода эмоциональные реакции. Дети из многодетных семей, ориентированные на отношения внутри семьи, во взаимодействиях со сверстниками менее естественны и свободны, чем дети из однодетных семей. Единственные в семье дети, несмотря на стремление к общению вне семьи, из-за недостатка опыта сотрудничества и собственного «индивидуализма» испытывают иного рода сложности в установлении контактов, чем дети из больших семей. Они склонны к конфликтам и в конфликтных ситуациях демонстрируют фрустрирующее поведение. Возможно, что большее число конфликтов возникает у детей, которые чаще находятся в состоянии фрустрации. Таким образом, чем выше общительность детей, лучше отношения со сверстниками, тем реже у них бывает состояние фрустрации, они менее конфликтны. Показатели памяти и внимания у дошкольников из однодетных семей связаны с развитием любознательности. При этом данный показатель можно рассматривать как проявление познавательного мотива, который обусловлен развитой когнитивной сферой ребенка или, наоборот, обеспечивает развитие его когнитивных характеристик.

Выводы

Развитие когнитивной сферы дошкольников из многодетных семей обусловлено их ориентацией на отношения с детьми вне семьи. Более любознательные дошкольники из больших семей имеют склонность к уединению. У детей из однодетных семей познавательные процессы связаны с развитием любознательности.

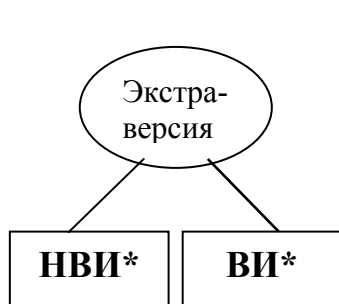
Фрустрированность дошкольников из многодетных семей снижается при значимых взаимоотношениях с взрослыми родственниками, прежде всего с родителями, и усиливается при контактах со сверстниками. Единственные в семье дошкольники, взаимодействуя с другими детьми, в эмоционально-стрессовых ситуациях реже проявляют фрустрирующие реакции. Фрустрация чаще возникает, когда эти дети испытывают состояние отгороженности или конфликтуют с другими людьми.

4.1.2. Взаимосвязь показателей личностных и когнитивных характеристик у детей школьного возраста из многодетных и однодетных семей

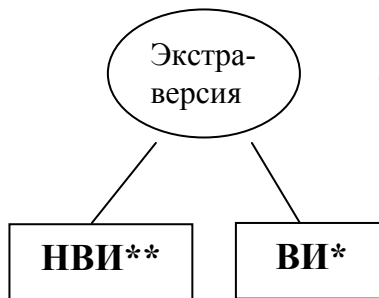
Взаимосвязь показателей интеллекта со свойствами психодинамического уровня. Интеллектуальные характеристики имеют связи со свойствами темперамента в основном в группе школьников из *многодетных семей* (рис. 4, 5).

У *младших школьников и юношей* показатели экстраверсии положительно связаны с вербальным и невербальным интеллектом, то есть дети-экстраверты имеют более высокий интеллект, чем дети-интроверты. Вероятно, в условиях ограниченных воспитательных ресурсов, характерных для многодетности, реализация потребности в общении и взаимодействии с внешним миром способствует большему развитию интеллектуальных способностей «экстравертов», нежели «интровертов». Отсутствие связей между свойствами темперамента и показателями интеллекта в *подростковом возрасте* может быть объяснено неравномерным развитием психических функций, что приводит к разрушению имеющихся связей; а также известным в психологии фактом повышения экстравертированности подростков, стремящихся к установлению межличностных отношений. Вероятно, «экстраверсия» как возрастная особенность, связанная с социальной ситуацией развития, поглощает влияние «экстраверсии» как психодинамической характеристики (Г. Айзенк).

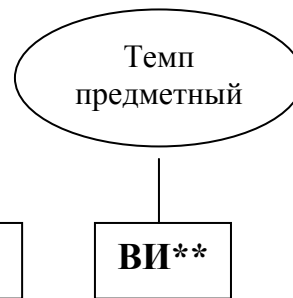

Рис. 4.

Рис. 5

Схема корреляционных связей показателей интеллекта с показателями свойств темперамента учащихся 2, (рис. 4); 10-11 классов (рис. 5) из многодетных семей.

Условные обозначения: НВИ - невербальный интеллект, ВИ – вербальный интеллект

Развитие и воспитание *единственных детей* происходит в иной социальной ситуации. Более обогащенное общение с родителями, установление расширенных контактов с другими людьми вне семьи, возможно, заменяет и «перекрывает» взаимосвязь между психодинамическими (экстраверсией) и интеллектуальными характеристиками школьников из однодетных семей.

Изучение корреляций между интеллектом и темпераментальными свойствами (ОСТ) выявило связи вербального интеллекта со шкалой «темп предметный» среди старшеклассников не только из многодетных, но и из однодетных семей. Школьники, обладающие большой психомоторной скоростью выполнения операций, при осуществлении предметной деятельности имеют более высокие интеллектуальные характеристики, что соответствует теории интеллекта Г. Айзенка о роли активной *предметной деятельности* в развитии когнитивных способностей.

2. Взаимосвязь показателей интеллекта со свойствами личностного уровня

Большее количество связей выявлено у испытуемых между вербальным интеллектом (в отличие от невербального интеллекта) и личностными характеристиками, особенно у школьников из многодетных семей, что демонстрирует некоторые особенности психики. По-видимому, при развитии детей в единых средовых условиях прежде всего вербальные компоненты интеллекта и личностные свойства образуют взаимосвязи, опосредуемые

социальными ситуациями общения. Более тесные взаимосвязи в группе детей из больших семей, вероятно, определяются слабостью у них вербальных функций, вследствие чего интеллект становится более чувствительным к иным воздействиям, в частности влияниям личностных свойств. Гибкость реагирования системы индивидуальных свойств психики на изменяющиеся условия усиливает взаимосвязи между компонентами психики.

Анализ корреляционных связей позволяет дать некоторые личностные характеристики школьников с разным уровнем интеллекта. *Младшие школьники из многодетных семей* с высоким вербальным интеллектом склонны к общению и доминированию в группе сверстников. Вербальный и невербальный интеллект выше в многодетных семьях у *старшеклассников* социабельных, зависимых от группы школьников, предпочитающих жить и работать вместе с другими людьми, испытывающих потребность в поддержке окружающих, в совете и одобрении (Q2). Высокая сформированность вербальных функций более отмечается у жизнерадостных, активных юношей, чем у рассудительных и осторожных (F).

У детей из *однодетных* семей взаимосвязи интеллекта с личностными качествами обнаружены только в среднем школьном возрасте. *Подростки* с высоким вербальным интеллектом характеризуются как тревожные, озабоченные, склонные к чувству вины; с низким интеллектом - более уверенные, спокойные, оптимистичные, конфликтные (фактор О – Р. Кэттел, Ч. Спилбергер, Р. Жиль).

3. Взаимосвязь показателей интеллекта со свойствами социального уровня

Таблица 11

Корреляционные связи показателей интеллекта с показателями межличностных отношений учащихся 2, 6, 10–11 классов из многодетных семей

Показатели	Невербальный интеллект	Вербальный интеллект
------------	------------------------	----------------------

	2 кл.	6 кл.	10-11кл.	2 кл.	6 кл.	10-11кл.
Отношение к матери				,46**		
Отношение к взрослым родственникам				-,37*		
Отношение к учителю				,49**		
Отношение к сиблингам	,23	-,11		-,25	-,38*	
Общение в группе сверстников				,50**		
Директивность матери			-,50**			-,40*

Таблица 12

Корреляционные связи показателей интеллекта с показателями межличностных отношений учащихся 2, 6, 10–11 классов из однодетных семей

Показатели	Невербальный интеллект			Вербальный интеллект		
	2 кл.	6 кл.	10-11кл.	2 кл.	6 кл.	10-11кл.
Отношение к сиблингам	-,34*	-,17		-,12	-,33	
Отношение к взрослым родственникам	,46**			,28		
Отношение к другу, подруге		,43*				
Общение в группе сверстников		36*		30*		
Позитивный интерес отца						-,49**
Директивность отца						-,40*
Враждебность отца			-,40*			-,42*
Автономность отца						-,42*
Непоследовательность отца			-,50**			-,39*
Позитивный интерес матери						-,42*

Примечание: ** уровень значимости $p < 0,01$; * $p < 0,05$.

В *многодетных семьях* у младших школьников показатель вербального интеллекта выше в тех случаях, когда дети демонстрируют значимость отношений с *матерью* и *учителем*. У юношей снижение невербального и вербального интеллекта связано с повышением директивности матери, которая основана на управлении поведением ребенка, строгости наказаний, ограничении возможностей его самовыражения. В группе старшекласников из *однодетных семей* обнаружена отрицательная взаимосвязь вербального интеллекта с позитивным интересом матери.

В группах младших школьников и подростков, как из *многодетных*, так и из *однопородных семей*, шкала «отношение к отцу» и интеллект связаны между собой на незначимом уровне, но выявленные взаимосвязи имеют отрицательный знак (с матерью – положительный). Это может означать, что при снижении интеллектуальных показателей детей возрастает интенсивность или значимость общения с отцом. Отношение отца к *единственному* ребенку – старшекласснику тесно связано с развитием интеллекта последнего. При снижении невербальных способностей юноши усиливаются негативные установки отца – враждебность и непоследовательность; вербального интеллекта – враждебность, директивность, автономность и непоследовательность при одновременном повышении позитивного интереса к ребенку. То есть при снижении интеллектуальных показателей детей, особенно вербальных, отмечается большая готовность к психологическому принятию ребенка со стороны отца. Но в то же время отец часто эмоционально его отвергает, взаимоотношения строятся на формальных контактах, в воспитательной практике отца чередуются психологическое принятие и отвержение.

Роль *близких взрослых родственников* (бабушки, дедушки, тети, дяди) в интеллектуальном развитии независимо от конфигурации семьи является значимой только для младших школьников, что соответствует возрастным особенностям социальной ситуации развития детей. В *многодетных* семьях дети контактируют с разными членами семьи и значимость взаимодействий с прауродителями снижается. Нерегламентированное общение с взрослыми родственниками либо приводит к снижению вербального интеллекта, тем самым обедняя когнитивную сферу ребенка, либо становится важным для детей с низким вербальным интеллектом. В *однопородных* семьях показатели позитивного отношения к взрослым связаны с высоким интеллектом детей. Можно предположить, что бабушки/дедушки больше времени проводят с *единственным* ребенком в семье, они принимают участие в его школьных

делах. Но характер общения со значимыми взрослыми родственниками определяет, прежде всего, невербальное развитие единственных детей.

Общение с *сиблингами* ограничивает развитие ребенка, являясь слабым, но все же негативным фактором, обуславливающим интеллектуальные характеристики детей вне зависимости от типа семьи. На значимом уровне эта тенденция обозначилась только у единственных второклассников (невербальный интеллект) и «многодетных» подростков (вербальный интеллект). Возможно, что дети с невысокими интеллектуальными показателями для общения со сверстниками выбирают сиблингов, реализуя при этом не познавательные, а социальные потребности. Исключение составляют младшие школьники из многодетных семей – дети с более высоким невербальным интеллектом интенсивней общаются с братьями и сестрами, по-видимому, характер этого общения несколько обогащает их невербальные способности (на уровне тенденции).

На интеллектуальные способности детей более позитивно влияет общение со *сверстниками* (другом, группой детей), чем отношения с сиблингами. Второклассники из *однодетных* и *многодетных* семей, активно взаимодействующие в группе сверстников, имеют лучшие вербальные показатели – именно младший школьный возраст более чувствителен к развитию вербальных характеристик. Связь интеллекта с общительностью детей более значима в выборке второклассников из *многодетных*, чем в выборке из *однодетных* семей. Социальная ситуация развития единственного ребенка в семье способствует более интенсивному общению со сверстниками. В многодетных семьях постоянные контакты с сиблингами (сдерживающие интеллектуальное развитие) ограничивают взаимодействия с другими детьми. Вероятно, что *открытость* детей из больших семей для общения со сверстниками является опосредующим фактором, который усиливает связь общительности с показателями вербального интеллекта.

Единственные в семье шестиклассники имеют значимые корреляции показателей отношений со сверстниками («отношение к другу» и «общение в

группе детей») с невербальным интеллектом. Усиливающаяся потребность в межличностных отношениях со сверстниками у единственного в семье подростка реализуется прежде всего в общении с друзьями. Вероятно, что у единственных детей характер общения со сверстниками иной, чем с сиблингами в многодетной семье, что и определяет его позитивное влияние на интеллектуальные способности. Наш результат подтверждает описываемые в литературе исследования о роли общения детей со сверстниками в их когнитивном развитии (Ж.Пиаже, М.И. Лисина и др.). Возможно, и наоборот, школьники с более высокими интеллектуальными способностями становятся более успешными в общении со сверстниками.

Как уже было описано выше, показатели отношений со сверстниками у всех младших школьников связаны с вербальным интеллектом, а у единственных в семье подростков – с невербальным интеллектом. Полученный факт может быть обусловлен *значимой средой* (связанной с деятельностью, которая в данном возрасте выполняют наиболее существенную социальную функцию), опосредующей связи интеллекта (вербального или невербального) с показателями отношений. С началом вербального школьного обучения *младший школьник* погружается в значимую для него познавательную среду, общую для всех школьников. Вербальный мир, в котором живет ребенок, оказывает влияние не только на вербальный интеллект, но и на содержание общения со сверстниками, формируя между ними значимые связи. *Подросток* осваивает мир человеческих отношений, его значимая среда не связана со школьным обучением и определяет связь невербального интеллекта (невербальный интеллект развивается достаточно независимо от школьного обучения при взаимодействии с окружающим миром) с показателями отношений со сверстниками. Кроме того, в подростковом возрасте начинает развиваться индивидуальная среда, т.е. у шестиклассников из многодетных и однодетных семей среда может быть уже различной и по-разному влиять на формирующиеся связи.

Выводы

Взаимосвязи между когнитивными показателями и свойствами психодинамического, личностного и социально-психологического уровней интегральной индивидуальности дошкольников и школьников имеют некоторые особенности, обусловленные размером семьи и возрастом детей.

У младших школьников и юношей только из многодетных семей показатели экстраверсии положительно связаны с вербальным и невербальным интеллектом. В условиях многодетности реализация потребности в общении способствует развитию интеллектуальных способностей детей-экстравертов в большей степени, чем детей-интровертов.

Когнитивная сфера дошкольников, младших и старших школьников из *многодетных* семей связана с чертами личности, характеризующими общительность в социальной группе. У дошкольников из *однородных* семей познавательные процессы связаны с развитием любознательности.

4.2. ПСИХОДИНАМИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНИКОВ ИЗ МНОГОДЕТНЫХ И ОДНОДЕТНЫХ СЕМЕЙ

Количественный анализ корреляционных связей между свойствами разных уровней интегральной индивидуальности выявил некоторые общие возрастные и специфические особенности школьников из многодетных и *однородных* семей.

В подростковом возрасте, в отличие от других возрастных периодов, независимо от типа семьи выявлено наибольшее количество связей между показателями экстраверсии, нейротизма и личностными характеристиками испытуемых. По-видимому, психофизиологические изменения, происходящие в подростковом периоде, особая чувствительность подростка, а также опосредующее влияние индивидуальной среды (которую, начиная с подросткового возраста выбирает ребенок в соответствии со своей индивидуальностью) усиливают взаимосвязь темперамента и личности.

В целом во всех трех выборках школьников из *многодетных семей*, по сравнению с единственными детьми, выявлена большая взаимообусловленность свойств темперамента и личностных характеристик. Однако среди второклассников межуровневые связи установлены преимущественно в группе детей из *однодетных* семей. У испытуемых из *многодетных* семей корреляции в основном проявляются, начиная с подросткового возраста, и количество этих связей становится преобладающим в группах учащихся 6 и 10–11 классов. В младших возрастах в процессе развития ребенка еще очень значима роль общей семейной среды. В *однодетных* семьях родители более внимательны к индивидуальным (в том числе и психодинамическим) особенностям своего ребенка. В такой индивидуализированной среде, вероятно, свойства темперамента в большей степени детерминируют формирующуюся личность, а может быть, определенные личностные качества ребенка влияют на проявления экстраверсии и нейротизма. Некоторое однообразие семейной воспитательной среды в *многодетной* семье создает условия для более независимого развития психодинамических и личностных характеристик детей в младшем школьном возрасте. Выход за пределы семьи, усиление роли индивидуальной среды активизируют процесс взаимодействия изучаемых качеств у подростков и юношей.

Во всех изучаемых возрастных группах школьников из *многодетных* семей корреляционные связи личностных качеств с экстраверсией и нейротизмом распределились примерно одинаково. У *единственных* детей выявлено большее число связей личностных характеристик с экстраверсией, а с нейротизмом связей значительно меньше, они обнаружены в младшем и среднем школьном возрасте. По-видимому, более благоприятная психологическая атмосфера в *однодетных* семьях способствует эмоциональному комфорту единственных детей и снижает необходимость в формировании межуровневых связей, выполняющих адаптационную функцию или усиливающих эмоционально-личностное неблагополучие.

Специфика корреляционных связей в возрастных группах младших школьников, подростков и юношей из многодетных и однодетных семей проявилась следующим образом.

Выявлены особенности взаимосвязей между *свойствами темперамента и тревожностью*. Независимо от размера семьи показатель *экстраверсии* связан только с ситуативной тревогой и только у шестиклассников. Но в определенных ситуациях к проявлениям тревоги склонны в *многодетных* семьях подростки-интроверты, а в *однодетных* семьях – подростки-экстраверты. Объяснение полученного факта может быть следующим. В *больших* семьях сиблинги растут, приобретая опыт взаимодействия с детьми внутри семьи, которая представляет собой психологически более защищенную среду. Затем дети-экстраверты естественным образом проецируют этот опыт общения с внешним миром в других социальных группах. Интроверты из многодетных семей, со свойственными им трудностями в контактах с людьми, дополняемыми неуверенностью, робостью, выходят «из семьи» испытывая большее эмоциональное напряжение, несмотря на имеющийся у них коммуникативный опыт с сиблингами в своей семье. *Единственные* в семье подростки-экстраверты оказываются в состоянии некоего противоречия. С одной стороны, у них сильно выражена потребность в отношениях со сверстниками, а с другой стороны, некоторые их личностные характеристики (эгоцентризм, стремление к доминированию, обвинению других в эмоционально-стрессовых ситуациях) и недостаточный опыт общения препятствуют позитивному взаимодействию с другими детьми. Такая ситуация усиливает состояние напряженности и тревоги.

Нейротизм подростков и юношей из многодетных семей связан на высоком уровне значимости с ситуативной и личностной тревожностью; у единственных детей - с личностной тревожностью и только в младшем школьном возрасте.

Новые условия жизни младшего школьника – обучение в школе, повышенное внимание родителей к учебным успехам и стремление ребенка

оправдать их ожидания – в большей степени свойственны *однородной* семье. Такая ситуация усиливает тревожность единственного ребенка-второклассника.

Начиная с подросткового возраста стремление к взаимодействию с окружающим миром за пределами автономной *многодетной* семьи для школьников сопряжено с большим волнением, чем для единственных детей. В то время как дети в больших семьях были центрированы на своей семье, ситуация развития *единственных* детей определяла их стремление к общению с внешней средой и тем самым способствовала более легкой адаптации к иным социальным условиям за пределами семьи.

Взаимосвязи темпераментальных свойств (ОСТ) с тревожностью обнаружены, в основном, в группе старшеклассников из *однородных* семей. Шкала «*эмоциональная чувствительность предметная*» имеет связь на высоком уровне значимости с ситуативной и личностной тревожностью *единственных* детей – чувствительность к неудаче в деятельности, усиливает их тревожность. Ранняя юность – ответственный период в жизни человека, в это время активно идет процесс самоопределения школьников. Ситуация является напряженной для всех выпускников, но для *единственных* детей, по-видимому, она воспринимается более значимой, что и определило характер вышеобозначенных связей.

В новой значимой ситуации, в которой школьник становится более уязвимым, природно обусловленная эмоциональная нестабильность усиливает ситуативную тревогу и способствует формированию личностной тревожности детей. Только у подростков из *многодетных* семей ситуация определяется выходом за пределы семьи, у *единственных* детей в младшем школьном возрасте она связана со школьным обучением, в старшем школьном возрасте – с самоопределением в жизни.

Шкала «*пластичность социальная*» отрицательно связана с ситуативной и личностной тревожностью юношей из *однородных* семей. Темпераментальное свойство, затрудняющее вступление человека в новые социальные контакты, определяет эмоциональное неблагополучие личности *единственного* ребенка.

У старшекласников из *однодетных* семей с низкими значениями шкалы «*темп предметный*» (замедленной психомоторикой, низким темпом поведения) проявления личностной тревожности могут быть объяснены расхождением между требованиями деятельности и реальными возможностями школьника. Возможно, что существующая тревожность, в свою очередь, усугубляет ситуацию – при волнении еще более замедляется скорость моторно-двигательных операций. В многодетных семьях дети более, чем в однодетных семьях, заняты предметным трудом, у них формируются умения, навыки, компенсирующие сниженную психомоторику, у этих школьников нет повода для сильных эмоциональных переживаний.

Выявлена взаимосвязь *темпераментальных и личностных свойств* (Р.Кэттелл, Р. Жиль). В *многодетных семьях* определенная во всех изучаемых возрастах связь между *экстраверсией* и фактором F позволяет предположить, что экстраверсия способствует развитию у детей склонности к риску, беспечности, жизнерадостности, энергичности. У школьников 6, 10–11 классов с высоким показателем экстраверсии отмечаются такие качества, как открытость, доброжелательность, сердечность, легкость в общении (А), эмоциональная устойчивость, уверенность в себе, стабильность, реалистичность (С). Подростки также непринужденны и смелы в отношениях с взрослыми (Н), реалистичны, практичны, полагаются на себя (I), спокойны и оптимистичны (О).

В *однодетных семьях* школьник-экстраверт смелый и непринужденный в общении: младший школьник и подросток легко вступают в контакт с взрослыми; юноша - отзывчив, дружелюбен, любит быть на виду (Н). У младших школьников также обнаружена связь экстраверсии с фактором А, которая характеризует их как открытых, общительных, эмоционально теплых (у школьников из многодетных семей подобная связь выявлена в подростковом и юношеском возрастах). Второклассники и шестиклассники-экстраверты уверены в себе, спокойны, стабильны, лучше подготовлены к успешному выполнению школьных требований (С) (такие же характеристики можно дать

детям-экстравертам из многодетных семей в подростковом и юношеском возрастах). Единственные в семье экстраверты - младшие школьники и подростки склонны к лидерству, доминированию (Е; Р.Жиль); подростки нетерпеливы, реактивны, легко возбудимы, отвлекаемы, их активность порой сочетается с самонадеянностью (D). Выявленная связь экстраверсии и фактора Q4 в подростковом и раннем юношеском возрастах проявляется по-разному: подросток-экстраверт - напряженный, раздражительный, фрустрированный; юноша – расслабленный, нефрустрированный. Старшеклассники-экстраверты характеризуются следующими качествами: беспечность, жизнерадостность, общительность, энергичность (F). Они руководствуются объективной реальностью, надежны в практических делах, спокойны, тверды (M); самоуверенны, самонадеянны, жизнерадостны, нечувствительны к упрекам и замечаниям (O).

Нейротизм менее, чем экстраверсия, связан с личностными свойствами школьников. Связей не обнаружено у второклассников из многодетных семей и старшеклассников из однодетных семей. Подростки с высоким нейротизмом, *независимо от типа семьи*, замкнуты, недоверчивы, обидчивы, в поведении у них часто наблюдаются негативизм, упрямство, эгоцентризм (A); робки, застенчивы в отношениях с взрослыми, чувствительны к угрозе (H); тревожны, часто имеют пониженное настроение, исполнены предчувствия неудач (O). Данные характеристики определяются возрастом, а не размером семьи.

Корреляционная связь нейротизма и фактора Q4 также обнаружена в группах детей из разных типов семей, но только в разных возрастах: у второклассников из *однодетных* семей, шестиклассников и старшеклассников из *многодетных* семей. Эти школьники демонстрируют фрустрированность, напряженность, раздражительность.

Для шестиклассников из *многодетных семей*, имеющих высокие показатели нейротизма, характерна неуверенность в себе, ранимость, неустойчивость. Они остро реагируют на неудачи, нередко оценивают себя как менее способных по сравнению со сверстниками, испытывают трудности в

приспособлении к новым условиям (С). Их повышенная конфликтность (Р.Жиль), вероятно, определяется недостаточной обученностью формам социального взаимодействия вне семьи. Эмоционально неуравновешенные юноши – мягкосердечны, зависимы, сентиментальны, чувствительны (I).

Более тесная разноуровневая связь между темпераментальными (ОСТ) и личностными свойствами обнаружена у старшеклассников из *многодетных* семей. С личностными качествами связаны все свойства темперамента, проявляющиеся в предметной и социальной сферах. У *единственных* детей личностные черты, в основном, связаны с темпераментальными свойствами, проявляющимися в социальной сфере.

Взаимосвязанными с личностными свойствами старшеклассников из *многодетных* семей, прежде всего, являются эргичность (предметная и социальная) и эмоциональная чувствительность (предметная и социальная).

Эргичность предметная («широкая» сфера деятельности, жажда деятельности, постоянное стремление к напряженному умственному и физическому труду, высокая работоспособность) связана с *высокой совестливостью*, упорством, обязательностью, ответственностью (G), *социабельностью* – зависимостью от группы (Q2), *высоким самоконтролем поведения* и эмоций (Q3). *Эргичность социальная* (общительность, открытость, жажда социальных контактов, стремление к лидерству) детерминирует такие качества личности, как *эмоциональная устойчивость*, реалистичность, постоянство интересов, настойчивость (С), *беспечность*, жизнерадостность, общительность, энергичность, гибкость (F), *смелость*, беззаботность, дружелюбие, желание быть на виду (H).

Юноши с *высокой эмоциональной чувствительностью предметной* (высокая чувствительность к расхождению между планируемым действием и реальным результатом этого действия; неуверенность, тревога по поводу работы, высокая чувствительность к неудачам на работе, в учебе) и *социальной* (чувствительность к неудачам в общении, постоянное ощущение беспокойства, неуверенности в процессе социального взаимодействия, высокая

эмоциональная ранимость) - *обособленны, отчужденны*, ригидны, осторожны, конфликтны (А), с *высокой совестью*, ответственностью (G), *склонны к чувству вины*, беспокойны, ранимы, впечатлительны, чувствительны к замечаниям (O), фрустрированы, напряжены (Q4).

Эмоциональная чувствительность предметная юношей из *однодетных* семей (так же, как и из многодетных семей) связана с рядом факторов; но факторы, определяющие личностные черты единственных в семье школьников, иные, чем в группе испытуемых из многодетных семей. Беспокойство, неуверенность по поводу работы или учебы, обусловленные темпераментом, влияют на формирование следующих качеств личности: *слабость «Я» – эмоциональная неустойчивость*, переменчивость, несклонность доводить дело до конца (С), *социальность*, зависимость от группы (Q2), *низкий самоконтроль поведения* (Q3), *фрустрированность*, напряженность (Q4). Единственные дети *эмоционально чувствительные в предметной и социальной сферах* – *расчетливы, проницательны* в отношении мотивов и поступков других людей, хорошо ориентируются в социальных ситуациях, наиграны в поведении, честолобивы, сдержанны и рациональны (N).

Фактор Q4 имеет корреляцию с эмоциональной чувствительностью у школьников из разных типов семей, но у старшеклассников из *многодетных* семей эта связь более значима и охватывает не только предметную, но и социальную сферу. *Единственные* дети, находящиеся в состоянии сильного напряжения, имеют также низкие показатели по шкале «*пластичность социальная*». То есть беспокойство, связанное с работой или учебой, трудности в общении, обусловленные особенностями темперамента, вызывают фрустрированность личности школьника из *однодетной* семьи.

Выводы

Своеобразие взаимосвязей между психодинамическими и личностными особенностями интегральной индивидуальности детей определяется размером семьи и возрастом детей.

Увеличение межуровневых связей в подростковом возрасте, независимо от типа семьи, является отражением наибольших структурных изменений психики, происходящих в данном возрасте.

У единственных детей, по сравнению со школьниками из многодетных семей, личностные характеристики в меньшей степени зависимы от темперамента. Более плотная система связей у детей из многодетных семей проявляется в подростковом и раннем юношеском возрастах.

Природная эмоциональная нестабильность усиливает ситуативную и личностную тревожность детей в определенных возрастах, что может быть обусловлено разными жизненно важными ситуациями для детей из многодетных и однодетных семей. У подростков из многодетных семей такой ситуацией является выход за пределы семьи, у единственных детей в младшем школьном возрасте – начало школьного обучения, в старшем школьном возрасте – профессиональное самоопределение.

4.3. ПСИХОДИНАМИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ШКОЛЬНИКОВ ИЗ МНОГОДЕТНЫХ И ОДНОДЕТНЫХ СЕМЕЙ

Анализ корреляционных связей между свойствами психодинамического уровня (экстраверсией и нейротизмом) и особенностями восприятия школьниками межличностных отношений обнаружил меньшее количество связей в группе школьников из многодетных семей, чем у единственных детей (табл. 13).

Таблица 13

Корреляционные связи свойств темперамента с показателями межличностных отношений учащихся 2, 6, 10-11 классов из многодетных и однодетных семей

Показатели	Экстраверсия			Нейротизм			
	ОДС			МДС		ОДС	
	2 кл.	6 кл.	10-11кл.	2 кл.	6 кл.	6 кл.	10-11кл.

Отношение к матери	-30*						
Отношение к отцу				42*			
Отношение к родителям	30*						
Отношение к сиблингам		-41*					
Отношение к взрослым родственникам					-37*		
Отношение к другу						-43*	
Автономность матери			51**				
Непоследовательность матери							37*
Многодетная – всего 2				1	1		
Однодетная - всего 6	2	1	1			1	1

Примечание: ** на уровне значимости $p < 0,01$; * $p < 0,05$.

При объяснении описываемых фактов мы исходили из представлений о некоторых закономерностях развития детей, а также о ковариации – взаимосвязи генотипа и среды. Можно предположить, что многочисленные социальные контакты в многодетной семье, снижение внимания родителей к индивидуальности ребенка уменьшают взаимообусловленность свойств темперамента детей и показателей отношений. Взаимодействие родителей с ребенком в однодетной семье, по-видимому, в большей мере определяется его индивидуальными проявлениями темперамента и организуется общение с детьми интровертами и экстравертами по-разному. Кроме того, опыт общения со сверстниками в лице сиблингов может оказывать влияние на развитие определенных черт личности, которые в свою очередь сглаживают некоторые проявления свойств темперамента (влияние среды на наследственность).

У второклассников в *многодетных* семьях выявлена связь нейротизма со шкалой «отношение к отцу». Эмоционально неуравновешенные *младшие школьники* стремятся к общению с отцом. Возможно, что в отношениях с отцом «взрывоопасный» ребенок чувствует поддержку и необходимую ему стабильность. Полученный факт косвенно согласуется с данными, демонстрирующими выраженность позитивного отношения к отцу у детей из многодетных семей, особенно в младшем школьном возрасте.

Для *шестиклассников* с высоким нейротизмом менее важными становятся отношения с взрослыми родственниками. Эмоциональная неуравновешенность подростков на фоне общей социальной ситуации развития и сниженного значения взаимодействия с взрослыми родственниками в больших семьях, по-видимому, осложняет их взаимодействие с прародителями.

В *однодетных семьях* наиболее значимыми для *второклассников-интровертов* являются более интимные, теплые отношения с матерью; а для *экстравертов* – с родителями как супружеской парой.

В группе *подростков* из однодетных семей, в отличие от испытуемых из больших семей, обнаружены связи свойств психодинамического уровня с показателями отношений со сверстниками. У *шестиклассников* экстраверсия отрицательно связана с показателем «отношение к сиблингам», а нейротизм – с показателем «отношение к другу/подруге». Для подростков-интровертов более значимыми, чем для экстравертов, являются отношения с братьями и сестрами – не склонные к широким контактам, они находят партнеров-сверстников для общения в кругу родственников. Для единственных в семье подростков, имеющих меньший опыт близкого и длительного общения с детьми (по сравнению с детьми из многодетных семей), нейротизм становится одним из факторов, определяющих взаимодействие с другом, – эмоционально уравновешенные подростки способны более эффективно выстраивать эти отношения.

Среди *старшеклассников* выявлены связи экстраверсии и нейротизма только в группе испытуемых из *однодетных* семей. Экстраверты воспринимают стиль воспитания матери как автономный, они отмечают отгороженность матери, невовлеченность в их дела. Чем более выражена интроверсия юношей, тем менее автономны его отношения с матерью. Юноша-экстраверт выбирает или создает среду в соответствии со своей генетической индивидуальностью: многочисленные контакты с другими людьми, интересы вне семьи и пр. По-видимому, такое поведение способствует выработке автономного стиля отношений между матерью и ребенком. Возможно и другое

объяснение – отгороженность матери, нежелание воспринимать ребенка как личность со своими мыслями и чувствами усиливает его экстравертированность и активное общение с внешним миром. Эмоциональная неуравновешенность юношей связана с непоследовательными родительскими установками матери. Непоследовательность матери может являться следствием поведенческих действий, реакций неуравновешенного ребенка. В зависимости от эмоциональных состояний ребенка матерью принимаются воспитательные меры, противоречащие друг другу, таким образом, формируется неустойчивая линия воспитания. Возможно, непоследовательность матери усиливает эмоциональную нестабильность ребенка, образуя вышеобозначенную связь. Обнаруженные связи темпераментальных свойств (ОСТ) юношей с родительскими установками и методами воспитания в разных типах семьи имеют существенные отличия (табл. 14; рис. 6, 7).

Большее число корреляций между родительскими стилями отцов в *многодетных* семьях и свойствами темперамента детей может являться косвенным подтверждением более тесных психологических связей старшеклассников с отцами в больших семьях по сравнению с малыми семьями.

Таблица 14

Корреляционные связи темпераментальных свойств с показателями оценки воспитательной практики родителей учащимися 10-11 классов из многодетных и однодетных семей

Тип семьи	Родитель	Воспитательные практики родителей	Эргичность социальная	Пластичность социальная	Темп предметный	Темп социальный	Эмоц. чувствительность социальная
Многодетная	Отец	Позитивный интерес			37*		
		Директивность			42*		
		Автономность			37*	39*	
		Непоследовательность			38*		
		Позитивный интерес			41*		

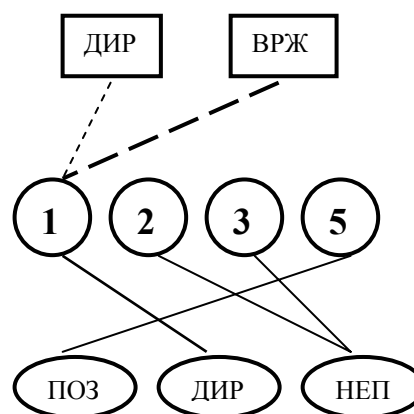
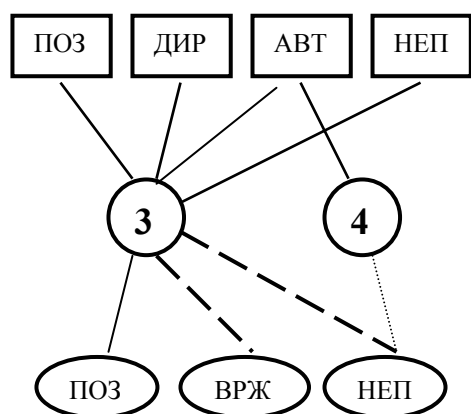
	Мать	Враждебность				-49 **		
		Непоследовательность				-59 ***	-41 *	
Одно- детная	Отец	Директивность	-41 *					
		Враждебность	-53 **					
	Мать	Позитивный интерес						40*
		Директивность	43*					
		Непоследовательность		40*	46*			

Примечание: *** на уровне $p < 0,001$; ** $p < 0,01$; * $p < 0,05$.

В *многодетной* семье почти все показатели воспитательной практики и отца, и матери значимо связаны с «темпом предметным» и отчасти – с «темпом социальным». В семье с *единственным ребенком* поведение отца и матери детерминировано большим спектром психодинамических свойств, проявляющихся прежде всего в социальной сфере: «социальная эргичность», «социальная пластичность», «эмоциональная чувствительность социальная»; а также «темп предметный».

Вероятно, что взаимообусловленность свойств темперамента и особенностей реагирования отцов и матерей на проявление этих свойств у детей определяется степенью значимости для родителей психомоторных или коммуникативных качеств старшеклассников. В *многодетной* семье позитивный интерес обоих родителей положительно связан с «темпом предметным». Но в то же время высокий темп деятельности и социальных контактов ребенка усиливает негативный характер отношений отца к ребенку, его директивность, автономность, непоследовательность, но ослабляет враждебность, непоследовательность матери.

Отец

Мать

Рис. 6

Рис. 7

Схема корреляционных связей темпераментальных свойств (ОСТ) с показателями оценки воспитательной практики родителей (ADOR) учащимися 10-11 классов из многодетных (рис. 6) и однодетных (рис. 7) семей.

Условные обозначения: 1 – эргичность социальная; 2 – пластичность социальная; 3 – темп предметный; 4 – темп социальный, 5 – эмоциональная чувствительность социальная; ПОЗ – позитивный интерес, ДИР – директивность, АВТ – автономность, ВРЖ – враждебность, НЕП – непоследовательность

В *однодетных* семьях картина складывается иным образом. Темпераментальные свойства ребенка, проявляющиеся в коммуникативной сфере («социальная эргичность»), имеют отрицательную корреляцию с директивностью и враждебностью отца и положительно связаны («социальная пластичность», «эмоциональная чувствительность социальная») с непоследовательностью, директивностью, позитивным интересом матери. То есть юноши, демонстрирующие общительность, легкость вступления в новые социальные контакты, уверенность при социальном взаимодействии, воспринимают отношение отца к себе как позитивное, а отношения матери, скорее, как негативное.

Выводы

Особенности взаимосвязей между свойствами психодинамического уровня и показателями отношений зависят от типа семьи, возраста детей и демонстрируют значимые сферы отношений для школьников, в которых проявляется индивидуальность ребенка.

Различия корреляционных связей между воспитательными практиками родителей и темпераментальными свойствами старшеклассников отражают важность определенных психологических свойств детей в разных типах семей. В *многодетных* семьях наиболее значимыми для родителей являются

темпераментальные свойства детей, которые проявляются в предметной (практической) сфере жизнедеятельности и представлены «темпом предметным». Ценными для родителей в *однодетных* семьях являются те качества индивидуальности детей, которые проявляются прежде всего в социальной сфере жизни.

4.4. ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ И МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В структуре интегральной индивидуальности детей из многодетных и однодетных семей качества личности по-разному взаимосвязаны с показателями социально-психологического уровня. Установлено, что количество связей между свойствами личностного уровня (тревожность, фрустрирующие реакции, качества личности по Кэттеллу) и показателями межличностных отношений преобладает у школьников из многодетных семей по сравнению с единственными детьми. Среди младших школьников связей между личностными характеристиками и показателями отношений с взрослыми выявлено больше у испытуемых из однодетных семей. В подростковом возрасте обнаружены связи с показателями отношений со сверстниками (в т.ч. с сиблингами) только в выборке шестиклассников из многодетных семей.

Взаимосвязи между тревожностью и показателями отношений.

Выявлены особенности взаимосвязей между ситуативной тревогой, личностной тревожностью и показателями отношений школьников из разных типов семей (рис. 8, 9).

Отрицательные связи тревожности с показателями *отношений с матерью* у младших школьников (значимые) и подростков (незначимые) из *многодетных* семей свидетельствуют о важной роли позитивных отношений с матерью, которые снижают тревожность детей. Возможно, что мать уделяет больше внимания тревожным детям, и они чувствуют ее поддержку. В *однодетных* семьях отношения с матерью слабо связаны с эмоциональным состоянием детей.

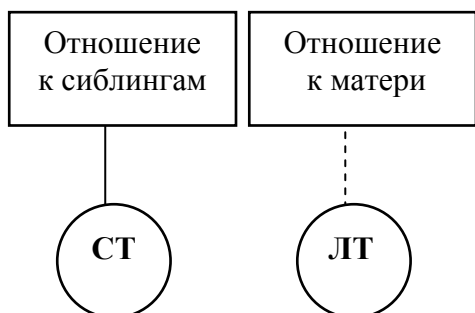

Рис. 8а

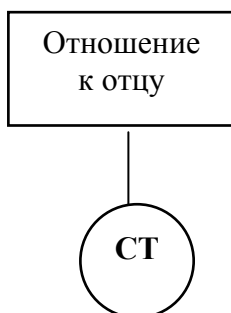

Рис. 8б

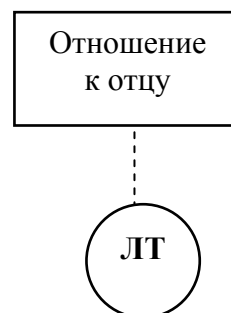

Рис. 9

Схема корреляционных связей показателей тревожности с показателями межличностных отношений у учащихся 2 классов (рис. 8а), 6 классов (рис.8б) из многодетных семей и учащихся 6 классов (рис. 9) из однодетных семей.

Условные обозначения: СТ - ситуативная тревога, ЛТ – личностная тревожность

Значимые корреляционные связи тревожности с показателями *отношений к отцу* выявлены в обоих типах семей только у шестиклассников, но проявились эти связи по-разному. У подростков из *многодетных* семей шкала «отношение к отцу» положительно связана с показателем ситуативной тревоги. При более тесных контактах с отцом у подростков из многодетных семей усиливаются ситуативные тревожные состояния и личностная тревожность (на незначимом уровне). Возможно, что повышенный интерес отец проявляет к ребенку в ситуациях, связанных с трудностями взросления, применяя жесткий стиль воспитания, характерный для больших семей. А может быть, повышенная тревожность обусловлена соперничеством между сиблингами за внимание и одобрение отца. В группах младших школьников и подростков из *однодетных* семей выявленные связи отрицательные. Общение с отцом снижает личностную тревожность и ситуативную тревогу (близко к значимому уровню) шестиклассников – единственный ребенок рядом с отцом чувствует себя спокойней и уверенней.

У *старшеклассников* в обеих группах связей тревожности с показателями отношений с родителями не выявлено. По-видимому, в раннем юношеском возрасте по-иному строятся отношения с отцом и матерью, ребенок

психологически выходит «из семьи», и его тревожные состояния определяются другими факторами.

В *многодетных* семьях значимые *отношения с сиблингами* повышают ситуативную тревогу второклассников (на значимом уровне) и шестиклассников (на незначимом уровне). В группах детей из *однодетных* семей значимых связей не обнаружено, но полученные корреляции имеют отрицательный знак. Объяснением может являться факт, описываемый в литературе: у сиблингов из многодетных семей в процессе постоянного взаимодействия возникают состояния конкуренции, соперничества, которые сопровождаются в определенных ситуациях субъективно неприятными переживаниями. Эти состояния наиболее выражены в младших возрастных периодах, когда ребенок еще ориентирован на семью и строит свои отношения в основном с ее членами. Дети из однодетных семей не имеют столь близких коммуникативных контактов с двоюродными, троюродными братьями и сестрами; иная социальная ситуация развития единственных детей не порождает явления, характерные для межличностных отношений сиблингов в больших семьях.

Взаимосвязи между фрустрирующими реакциями и показателями отношений. Результаты взаимовлияния межличностных отношений и формирующихся реакций в ситуациях фрустрации, типичных для детей из многодетных и однодетных семей, представлены следующим образом.

Младшие школьники. В группах детей, как из многодетных, так и из однодетных семей, показатели отношений с матерью и значимыми взрослыми родственниками (это, прежде всего бабушки и дедушки) имеют корреляционные связи со сходными фрустрирующими реакциями школьников.

Так, в *многодетных* семьях позитивные отношения с *матерью и взрослыми родственниками* имеют корреляции с экстрапунитивными разрешающими реакциями. Чем важнее для ребенка эти отношения, тем чаще он переносит на мать или прародителей ответственность за решение ситуации. В *однодетных* семьях при значимых отношениях с матерью и взрослыми

родственниками дети реже проявляют разрешающие и чаще – препятственно-доминантные реакции. В конфликтной ситуации у второклассников снижается потребность найти конструктивное решение и усиливается доминанта препятствия. Данный факт может являться следствием специфических отношений с матерью и с бабушкой/дедушкой в малой семье. Взрослые, заботясь о ребенке, берут на себя ответственность за решение любых вопросов, что мешает развитию самостоятельности у ребенка, способности находить выход в затруднительных ситуациях, что неоднократно отмечалось в психологических исследованиях [86, 91].

Позитивные *отношения с отцом в многодетных семьях* ослабляют эгозащитные, а в *малых семьях* – препятственно-доминантные реакции. Можно предположить, что в больших семьях при благоприятных отношениях с отцом ребенок чувствует себя более защищенным, у него снижается потребность защиты своего «Я», порицания кого-либо или чего-либо в окружении. В *малых семьях* отношения с отцом уменьшают у детей фиксацию на препятствии в конфликтно-стрессовых ситуациях, они становятся более свободными от фрустрации. Хотя не исключено, что у детей, редко использующих обозначенные выше фрустрирующие реакции, лучше складываются отношения с отцом.

В *многодетных* семьях значимые *отношения с сиблингами* связаны с импунитивными эгозащитными реакциями, что выражает стремление детей к разрядке ситуации в эмоционально напряженных ситуациях на основе примирения конфликтующих сторон («никого нельзя осуждать за то, что произошло»). В *однодетных* семьях отношение к сиблингам отрицательно связано с экстрапунитивными и экстрапунитивными эгозащитными реакциями, положительно – с разрешающими реакциями, особенно импунитивного типа. Чем более важными для единственных детей являются отношения с братьями и сестрами, тем реже встречаются у них внешне обвиняющие реакции, повышается готовность детей не к агрессивной защите, а к разрешению фрустрационных ситуаций.

Шкала «*отношение к другу, подруге*» имеет прямые связи с интрапунитивными эгозащитными реакциями второклассников из *многодетных* семей. При значимом взаимодействии с другом дети испытывают чувство вины, осуждая себя за происходящее, тем самым проявляя уязвимость и неуверенность в себе. Отношения *единственных* детей к другу отрицательно связаны с препятственно-доминантными и импунитивными препятственно-доминантными реакциями. Дети, имеющие друга, меньше фиксируют внимание на возникающих перед ними препятствиях. Таким образом, общение с другом усиливает фрустрированность младших школьников из больших семей – эти отношения являются «слабым звеном» в системе отношений ребенка; а у *единственных* детей снижает восприятие напряженных ситуаций как фрустрационных.

У детей из *многодетных* семей стремление и реализация потребности в *общении в группе сверстников* усиливает импунитивные и ослабляет экстрапунитивные и экстрапунитивные эгозащитные реакции. Чем важнее и активнее общение со сверстниками, тем чаще в ситуациях препятствия и обвинения школьники занимают примиренческую и реже – обвиняющую позицию. У *единственных* детей значимых корреляций между показателями отношений со сверстниками и реакциями на фрустрацию не выявлено.

Отношения детей из *многодетных* семей в группе сверстников и отношения *единственных* детей к сиблингам примерно одинаково связано с их поведением во фрустрирующих ситуациях. Дети из больших семей постоянно общаются с сиблингами, дети из малых семей больше общаются со сверстниками. Связи обнаружались у испытуемых с показателями отношений с той группой детей, которые находятся психологически «дальше», с которыми нет столь близких и постоянных контактов. Данный факт может являться демонстрацией адаптационной функции, которую выполняют корреляционные связи.

Подростки. В *многодетных* семьях при увеличении значимости отношений с *матерью* подростки чаще реагируют по интрапунитивному типу,

то есть в ситуации фрустрации они более склонны к самообвинению. Общение с *взрослыми родственниками* уменьшает количество разрешающих реакций (то же у младших школьников), что замедляет развитие у детей способности самостоятельно разрешать конфликтные ситуации. В *однодетных* семьях подростки, воспринимающие отношения с *отцом* как важные, реже проявляют экстрапунитивные и экстрапунитивные препятственно-доминантные реакции, они менее фрустрированы, у них снижаются неадекватно повышенные требования к окружающим, они становятся менее раздражительными, тревожными, агрессивными.

Восприятие матери и отца как *родительской четы* по-разному связаны с интрапунитивной направленностью фрустрирующих реакций детей в больших и малых семьях. У подростков из *многодетных* семей уменьшается число реакций препятственно-доминантного типа, что свидетельствует о снижении вероятности невротических проявлений. В *однодетных* – увеличивается число разрешающих реакций, отражающих готовность единственных в семье шестиклассников самостоятельно разрешать конфликтную ситуацию.

Корреляционные связи обнаружены только в группе испытуемых из *многодетных* семей. У единственных детей такие связи отсутствуют. В многодетных семьях общение с *сиблингами* снижает экстрапунитивные и экстрапунитивные эгозащитные реакции и усиливает импунитивные, т. е. при активном общении с сиблингами подростки в конфликтных ситуациях проявляют меньше агрессивных, внешне обвинительных реакций, предпочитая реагировать примиряющим образом. У младших школьников подобные реакции связаны со шкалой «общительность в группе сверстников».

При повышении значимости отношения к *другу, подруге* уменьшается число импунитивных препятственно-доминантных и увеличивается число эгозащитных реакций – шестиклассники фиксируются на самозащите, а препятствия они перестают замечать. У младших школьников из многодетных семей также усиливаются эгозащитные реакции, но только определенной интрапунитивной направленности.

Значимость общения в группе сверстников соотносится с ослаблением реакций по разрешающему типу. В группе сверстников предпочитают общаться подростки менее самостоятельные и инициативные при решении фрустрирующих ситуаций.

Ранняя юность. Отцы и матери оказывают незначительное влияние на формирование типичных эмоциональных реакций во фрустрирующих ситуациях у юношей, особенно в семьях с единственным ребенком.

В *многодетных* семьях связь установлена только по шкале «враждебность отца», которая усиливает детские эгозащитные реакции. Директивность матери связана с препятственно-доминантным типом реакций у детей, как в больших, так и малых семьях: только в многодетных семьях директивность уменьшает число реакций экстрапунитивной и увеличивает – импунитивной направленности, а в однодетных семьях, наоборот, уменьшает импунитивные препятственно-доминантные реакции. Таким образом, в многодетной семье при директивном стиле воспитания матери ситуации фрустрации реже воспринимаются как препятствие, вызывающее негативные эмоциональные состояния, чаще они просто не замечаются или им не придается серьезного значения, а единственному ребенку реже удастся не обращать внимание на ситуации препятствия.

Взаимосвязи между личностными свойствами и показателями отношений. Сравнительный анализ взаимосвязей показателей межличностных отношений и свойств личности выявил отличительные особенности учащихся из многодетных и однодетных семей.

Младшие школьники. В группе детей *из многодетных семей* шкалы «отношение к отцу и матери как родительской чете», «отношение к другу», «общительность в группе сверстников» положительно связаны с фактором G. Лучше складываются отношения с *родителями, другом, группой сверстников* у добросовестных, исполнительных, ответственных второклассников, выполняющих правила и нормы поведения, предъявляемые взрослыми (сильное «Сверх-Я»). Второклассники, продемонстрировавшие значимые

отношения с *отцом*, наоборот, имеют слабое «Сверх-Я», они недобросовестны, безответственны, пренебрегают своими обязанностями. Общение с отцом является важным также для безмятежных, спокойных, оптимистичных, уверенных в своих успехах и возможностях (фактор O); нефрустрирующих, расслабленных, спокойных, невозмутимых, с низкой мотивацией (Q4) детей.

Друг более значим не только для детей с сильным «Сверх-Я» (G), но и для целенаправленных, с высоким самоконтролем, хорошим пониманием социальных мотивов (Q3). С *сиблингами*, напротив, общаются чаще дети с низким самоконтролем, плохим пониманием социальных нормативов, часто с низким самооценением (-Q3).

В *однодетных* семьях отношения с *матерью*, с ближайшими *взрослыми родственниками* особо значимы для тревожных, озабоченных детей (O). Если в многодетных семьях плохо организованные, не умеющие контролировать свое поведение дети (Q3) чаще взаимодействуют с сиблингами, то единственные дети с подобными психологическими характеристиками – с бабушками, дедушками.

Позитивные отношения с *отцом* в однодетных семьях связаны с такими качествами детей, как безмятежность, спокойствие, оптимизм (O) (то же в группе испытуемых из многодетных семей), неторопливость, сдержанность, эмоциональная уравновешенность (D).

В группе *многодетных* детей не выявлены связи с показателем отношений к *учителю*. У *единственных* детей отношения лучше складываются у добросовестных и ответственных детей, выполняющих требования взрослых (G), а также у непринужденных и смелых в общении, легко вступающих в контакт (H).

Для *единственных* детей, более чувствительных, эмоционально сензитивных, зависимых от других (I), значимость отношений с *другом* возрастает. Дети открытые, доброжелательные, общительные (A); уверенные в себе, спокойные, стабильные, лучше подготовленные к успешному

выполнению школьных требований и, соответственно, более благополучные в учебной деятельности (С) свободнее общаются в *группе сверстников*.

Подростки. Послушные, зависимые от взрослых и других детей, легко подчиняющиеся (Е) подростки *из многодетных семей* придают большую значимость отношениям с *родителями и взрослыми родственниками*. Кроме того, с близкими взрослыми родственниками больше общаются дети добросовестные, исполнительные, с высоким чувством ответственности (G).

Отдают предпочтение взаимоотношениям с *сестрами* эмоционально уравновешенные, сдержанные, неторопливые шестиклассники (D). Демонстрируют значимость отношений с *другом и сверстниками* нетерпеливые, реактивные, легко возбудимые подростки, чрезвычайная активность которых порой сочетается с самонадеянностью (D). Друг особо важен для доминирующих, независимых, имеющих склонность к самоутверждению и нередко – поведенческие проблемы (E); беспечных, храбрых, веселых, энергичных, с присущей им переоценкой своих возможностей (F); плохо организованных, не умеющих контролировать свое поведение, со слабым пониманием социальных нормативов (Q3). В общении со сверстниками нуждаются чувствительные, зависимые от других (I), тревожные, с пониженным настроением (O) подростки.

В группе подростков из *однопородных* семей выявлены корреляционные связи только с показателями отношений типа «ребенок-взрослый». Тревожные, озабоченные подростки, как и младшие школьники из однопородных семей, стремятся к отношениям с *взрослыми родственниками* (O); добросовестные, исполнительные, целеустремленные, с высоким чувством ответственности шестиклассники – к отношениям с *отцом* (G).

Ранняя юность. В *многодетных семьях автономность* (формальные, лишенные эмоциональности контакты с детьми, основанные на позиции силы) и *непоследовательность* (от психологического принятия до эмоционального отвержения) отца и матери связана с разными личностными свойствами старшекласников. Автономный и непоследовательный стили воспитания *отца*

характерны по отношению к детям жизнерадостным, активным, живо откликающимся на все происходящие события, уверенным в своих успехах и достижениях (O). Отец не интересуется делами детей, у которых отсутствует стремление к достижениям и переменам (Q4). Автономность и непоследовательность *мать* проявляет к детям самодостаточным, предпочитающим все делать самостоятельно, стремящимся к сохранению своей независимости (Q2). Озабоченные, беспокойные, молчаливые, постоянно ожидающие неудач (F) дети воспринимают воспитательное воздействие матери как непоследовательное.

Директивность (доминирующий стиль общения, стремление к лидерству путем завоевания авторитета, основанного на фактических достижениях) и *враждебность* (эмоциональное отвержение, суровость, стремление к «муштре», в соответствии с представлением общества об «идеальном ребенке») *отца* в больших семьях направлена на детей уравновешенных, здравомыслящих, надежных в практических вопросах, но ненаходчивых в неожиданных ситуациях (M). *Позитивный интерес мать* проявляет к жизнерадостным, общительным, доверчивым детям с легким восприятием жизни (F).

В *однодетных семьях* автономный стиль воспитания обоих родителей связан с иными, нежели в больших семьях, чертами личности детей. *Отец* автономен по отношению к детям с разнообразными интеллектуальными интересами, критичным мышлением, ничего не принимающим на веру, стремящимся все понять самим (Q1). Отгораживается он также от тревожных, подавленных, замкнутых детей, склонных к чувству вины и недооценивающих свои возможности (O).

Если в многодетных семьях жизнерадостные, беспечные дети вызывали позитивный интерес у *матери*, то в однодетных семьях дети с подобными качествами (F) оценивают воспитание матери как автономное. Если *отцы* в больших семьях директивны по отношению к «детям-практикам» (M), то в малых семьях – к «детям-коммуникаторам» (A), т.е. естественным и

непринужденным в общении, готовым к сотрудничеству, чутким по отношению к людям.

Выводы

Тип семьи обуславливает характер взаимосвязей личностных качеств с различными показателями социально-психологического уровня в структуре интегральной индивидуальности учащихся.

Количество корреляций показателей тревожности, фрустрирующих реакций, свойств личности с показателями межличностных отношений преобладает у детей из многодетных семей, увеличиваясь от младшего к среднему возрасту, тогда как в однодетных семьях количество корреляций у детей заметно уменьшается. У детей из многодетных семей личностные характеристики связаны более с показателями отношений со сверстниками, у единственных – с взрослыми, что отражает специфику общения и отношений у детей из многодетных и однодетных семей.

В многодетных семьях личностная тревожность и отношение к матери отрицательно связаны между собой, то есть позитивные отношения с матерью снижают тревожность детей. У единственных детей отношения с матерью явно не определяют тревожные состояния ребенка.

Отношение к отцу представляется значимым при проявлениях тревожности в подростковом возрасте, независимо от конфигурации семьи. Только у шестиклассников из многодетных семей ситуативная тревога возрастает, а у единственных детей - личностная тревожность снижается при позитивном восприятии детьми отношений с отцом.

Детские отношения не связаны с тревожностью школьников в обоих типах семьи, за исключением показателя ситуативной тревоги второклассников и шестиклассников из многодетных семей – увеличение этого показателя определяется значимостью отношений к сиблингам. Отношения и реакции школьников в ситуации фрустрации взаимообусловлены по-разному: в *многодетных* семьях у детей преобладают реакции по направленности –

экстрапунитивные эгозащитные; в *однодетных* семьях – также экстрапунитивной направленности, но препятственно-доминантного и разрешающего типов. Среди выявленных у испытуемых взаимосвязей, демонстрирующих феномен многодетности и однодетности, одни являются более постоянными, сохраняются в онтогенезе на протяжении двух или трех изучаемых возрастных периодов; другие – изменчивы и характеризуют особенности детей только в определенном возрасте.

ГЛАВА 5. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗРОСЛЫХ ЛЮДЕЙ– ВЫХОДЦЕВ ИЗ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ

5.1. ПСИХОДИНАМИЧЕСКИЕ И ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВЗРОСЛЫХ ЛЮДЕЙ – ВЫХОДЦЕВ ИЗ МНОГОДЕТНЫХ И ОДНОДЕТНЫХ СЕМЕЙ

Сравнение степени выраженности показателей психодинамических и личностных свойств в выборке взрослых людей – выходцев из многодетных и однодетных семей выявило различия, которые представлены в табл. 15.

В сфере психодинамики участники исследования из однодетных семей, в сравнении с выходцами из многодетных, оказались на статистически достоверном уровне более эргичными и пластичными; в моторной сфере, на уровне тенденции к значимости у них выше показатель интеллектуальной пластичности. В личностной сфере они являются более эмоционально устойчивыми (фактор С), более смелыми (Н), жесткими (I) и практичными (М), на уровне тенденции к значимости они имеют более высокий показатель самоконтроля (Q3). У них также выше показатели осмысленности жизненного процесса и целей, общей осмысленности жизни, на уровне тенденции к значимости они имеют более высокую осмысленность жизненных результатов.

Таблица 15

Значимые различия показателей психодинамических и личностных свойств взрослых людей – выходцев из многодетных и однодетных семей

Показатели	Дети из МДС	Дети из ОДС	Достоверность различий
Эргичность моторная	30,10	33,87	-2,39*
Пластичность моторная	33,19	35,80	-2,05*
Пластичность интеллектуальная	27,00	28,80	-1,74
С- Слабость «Я» – Сила «Я»	6,86	8,50	-3,41***
Н- робость – смелость в общении	7,14	8,20	-2,13*
Г- жесткость – мягкосердечность	6,63	5,47	2,33*
М- практичность – мечтательность	6,46	5,53	2,08*
Q3- низкий – высокий самоконтроль	7,00	7,67	-1,68
Осмысленность жизненной цели	29,20	33,00	-2,53**
Осмысленность жизненного процесса	30,01	32,70	-2,00*
Осмысленность жизненного результата	24,20	26,60	-1,85
Общая осмысленность жизни	97,66	107,10	-2,32*

Примечание: *** на уровне $p < 0,001$; ** $p < 0,01$; * $p < 0,05$; без звездочки – различия, находящиеся на уровне тенденции к значимости ($0,05 \leq p < 0,1$).

Таким образом, мы отмечаем, что выходцы из многодетных семей, в отличие от выходцев из однодетных семей, имеют меньшую степень выраженности показателей интеллектуальной пластичности, эмоциональной устойчивости, социальной смелости, практичности, самоконтроля, осмысленности жизни. На этом основании можно сделать вывод о том, что единственные дети во взрослой жизни оказываются более адаптированными в личностной и социальной сфере. Вслед за другими исследователями мы объясняем более высокое психологическое благополучие единственных детей психологическими гипотезами.

1. Размер родительской семьи определяет особенности психодинамических и личностных характеристик не только у детей разного возраста, но и у взрослых людей.

2. Возраст, уровень образования, место проживания (в семье родителей или самостоятельно) являются несомненными факторами, характеризующими среду (наряду с порядковым номером рождения) именно взрослых людей -

выходцев из многодетных семей, и определяют особенности их психодинамических и личностных характеристик.

5.2. ПСИХОДИНАМИЧЕСКИЕ И ЛИЧНОСТНЫЕ СВОЙСТВА ВЗРОСЛЫХ ЛЮДЕЙ ВЫХОДЦЕВ ИЗ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ ПО КРИТЕРИЯМ ВОЗРАСТА, УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ, МЕСТА ПРОЖИВАНИЯ И ПОРЯДКА РОЖДЕНИЯ

Для выяснения различий в зависимости от возраста испытуемые были разделены на две группы – с 20 до 22 лет и с 23 до 30 лет. Данное разделение было основано на преобладающем количестве участников исследования указанных возрастных диапазонов. Сравнение участников исследования из многодетных семей в возрасте до и после 22 лет по выраженности показателей психодинамических и личностных свойств приведено в табл. 16.

Таблица 16

Значимые различия показателей психодинамических и личностных свойств взрослых людей – выходцев из многодетных семей по критерию возраста

Показатели	Дети из МДС до 22 лет (N=33)	Дети из МДС после 22 лет (N=37)	Достоверность различий t
Пластичность интеллектуальная	28,73	25,46	3,30**
Эмоциональность моторная	26,52	29,14	-1,78
F-рассудительность–беспечность	6,21	5,32	2,05*

Примечание: ** на уровне $p < 0,01$; * $p < 0,05$.

Как видно из таблицы, у более молодых (до 22 лет) участников исследования – выходцев из многодетных семей на уровне свойств психодинамики оказался значимо выше показатель интеллектуальной пластичности, на уровне тенденции к значимости – показатель интеллектуальной скорости.

В свою очередь у более старших участников исследования из многодетных семей на уровне тенденции к значимости выше показатель эмоциональности в моторной сфере. В сфере свойств личности у более молодых участников исследования из многодетных семей на уровне тенденции к значимости выше показатель экспрессивности (фактор F).

Таким образом, мы отмечаем незначительные «возрастные» расхождения в области психодинамических и личностных свойств у выходцев из многодетных семей. Более высокий показатель эмоциональности в моторной сфере у участников исследования старше 22 лет, возможно, связан с тем, что эти характеристики продолжают развиваться и в зрелом возрасте. Различия на уровне личностных свойств объясняются тем, что зрелый возраст способствует и одновременно требует большей сдержанности и, соответственно, меньшей экспрессивности.

***

Мы разделили выборку на две группы по принципу наличия высшего образования и выявили следующие различия по степени выраженности показателей психодинамических и личностных свойств.

Таблица 17

Значимые различия показателей психодинамических и личностных свойств взрослых людей – выходцев из многодетных семей по критерию образования

Показатели	Дети из МДС без высшего образования (N=37)	Дети из МДС с высшим образованием (N=33)	Достоверность различий t
Эргичность интеллектуальная	28,89	33,03	-3,64***
Пластичность моторная	32,11	34,39	-1,76
А- отчужденность – сердечность	7,27	8,21	-1,82
С- Слабость «Я» – Сила «Я»	6,35	7,42	-2,02*
І- жесткость – мягкосердечность	5,76	7,61	-3,66***
Осмысленность жизненной цели	27,22	31,42	-2,67**
Осмысленность жизненного процесса	28,57	31,64	-2,11*
Осмысленность жизненного результата	22,11	26,55	-3,24**

Локус контроля – Я	18,54	21,18	-2,45*
Локус контроля – жизнь	26,95	32,03	-3,28**
Общая осмысленность жизни	90,73	105,42	-3,51***

Примечание: *** на уровне $p < 0,001$; ** $p < 0,01$; * $p < 0,05$.

Как видно из табл.17, на уровне психодинамических свойств у выходцев из многодетных семей, имеющих высшее образование, значимо выше показатель интеллектуальной эргичности. Кроме этого, на уровне тенденции к значимости они обладают более высоким показателем пластичности в моторной сфере.

На уровне свойств личности «высокообразованные» участники исследования из многодетных семей на статистически достоверном уровне более устойчивы эмоционально (фактор С), более чувствительны (I), у них значимо более высокие показатели по всем шести шкалам осмысленности жизни. На уровне тенденции к значимости они более общительны (А).

Таким образом, можно заключить, что уровень образования значительно влияет на проявление личностных особенностей участников исследования из многодетных семей. Процесс и результат получения высшего образования связан с развитием у них таких черт, как эмоциональная устойчивость, чувствительность, общительность, более высокий уровень осмысления своей жизни. У выходцев из многодетных семей, не имеющих высшего образования, в сравнении с «высокообразованными», отмечаются тенденции к эмоциональной неустойчивости, жесткости, замкнутости, низкому уровню осмысленности собственной жизни.

Полученные результаты позволяют говорить о том, что в сфере психодинамики процесс получения высшего образования стимулирует у участников исследования из многодетных семей актуализации такой темпераментальной характеристики, как интеллектуальная эргичность.

***

Следующий критерий, по которому была разделена общая выборка, – место проживания, то есть живет человек в семье своих родителей или уже имеет свою собственную семью и живет отдельно от родителей.

Участники исследования из многодетных семей, проживающие вместе с родителями, в сравнении с проживающими самостоятельно, обладают достоверно более высоким психодинамическим показателем коммуникативной эргичности. На уровне тенденции у них также выше показатели пластичности и скорости в интеллектуальной сфере (табл. 18).

Таблица 18

**Значимые различия показателей психодинамических свойств
взрослых людей – выходцев из многодетных семей
по критерию места проживания**

Показатели	Дети из МДС, проживающие в родительской семье (N=41)	Дети из МДС, проживающие отдельно от родителей (N=29)	Достовер- ность различий t
Эргичность коммуникативная	35,15	31,76	2,05*
Пластичность интеллектуальная	27,85	25,79	2,01*
Скорость интеллектуальная	32,88	30,72	1,88
Эмоциональность моторная	26,29	30,17	-2,67**
Эмоциональность коммуникативная	29,63	33,66	-2,39*

Примечание: ** на уровне $p < 0,01$; * $p < 0,05$.

В свою очередь, выходцы из многодетных семей, проживающие отдельно, имеют значимо более высокие показатели моторной и коммуникативной эмоциональности.

На личностном уровне значимых различий у участников исследования, проживающих в родительской семье и автономно, не выявлено.

Таким образом, можно предположить, что отделение от родителей, предполагающее самостоятельность проживания, актуализирует у выходцев из многодетных семей проявления эмоциональности в предметно-моторной и коммуникативной сферах, что и предрасполагает к проявлению

соответствующих темпераментальных характеристик. Это обстоятельство гипотетически может быть связано с более высоким уровнем ответственности за обустройство собственной жизни у участников исследования, проживающих отдельно от родителей.

Более высокие показатели коммуникативной эргичности, интеллектуальной пластичности и скорости у участников исследования из многодетных семей, проживающих вместе с родителями, позволяют считать, что для выходцев из многодетных семей, проживающих самостоятельно, потребность в насыщенности коммуникациями либо становится менее актуальной, либо компенсируется свойствами других уровней системы интегральной индивидуальности.

В целом, оценивая различия по психодинамическим свойствам между участниками исследования из многодетных семей, проживающими вместе с родителями и самостоятельно, можно предположить, что отделение от родительской семьи сказывается на психодинамическом уровне индивидуальности следующим образом: снижение показателей темпераментальной активности сопряжено с повышением эмоциональности. Это можно также интерпретировать как предположение, что отделение от родительской семьи и обретение самостоятельности является нелегким процессом в эмоциональном плане.

***

Следующее разделение выборки осуществлялось по критерию порядка рождения выходцев из многодетных семей: одну группу составили те, кто родился первым, а вторую – те, кто родился последним.

Таблица 19

Значимые различия показателей психодинамических и личностных свойств взрослых людей – выходцев из многодетных семей по критерию порядка рождения (первые и последние дети)

Показатели	Дети из МДС, родившиеся первыми	Дети из МДС, родившиеся последними	Достоверность различий
------------	---------------------------------	------------------------------------	------------------------

	(N=25)	(N=15)	t
Пластичность моторная	34,52	31,07	2,00
Пластичность интеллектуальная	26,12	28,93	-1,99
Е- конформность–доминантность	4,68	6,27	-2,58**

На уровне психодинамических свойств статистически достоверных различий между участниками исследования из многодетных семей, родившихся первыми и последними, не выявлено (табл. 19). На уровне тенденции к значимости, участники исследования, родившиеся первыми, обладают более высоким показателем моторной пластичности, а участники исследования, родившиеся последними, – интеллектуальной.

На личностном уровне участники исследования, родившиеся последними, оказались значимо более доминантными (фактор Е).

Можно было ожидать более выраженных различий в группах выходцев из многодетных семей, родившихся первыми и родившихся последними. На это указывают многочисленные исследования зарубежных и отечественных авторов, анализируемые в первой главе. Однако объяснением выявленным нами фактам может быть специфика возраста – все предыдущие работы выполнены на основе изучения детей разного возраста, а наши испытуемые – взрослые люди. Кроме того, нами установлено, что в подростковом – раннем юношеском возрасте происходит «выравнивание» психологического «портрета» детей из многодетных семей. Можно предположить, что этот процесс перекрывает различия, обусловленные порядковым номером рождения.

***

Для продолжения учета фактора порядкового номера рождения выборка была поделена на первенцев в многодетной семье и других, родившихся любыми последующими по порядковому номеру.

Таблица 20

Значимые различия показателей психодинамических и личностных свойств взрослых людей – выходцев из многодетных семей по критерию порядка рождения (первые и все последующие дети)

Показатели	Дети из МДС, родившиеся первыми (N=25)	Дети из МДС, родившиеся не первыми (N=45)	Достоверность различий t
Е- конформность–доминантность	4,68	6,18	-3,21**
I- жесткость – мягкосердечность	7,40	6,20	2,15*
Эргичность интеллектуальная	32,48	29,93	2,02*
Эмоциональность коммуникативная	33,20	30,24	1,68

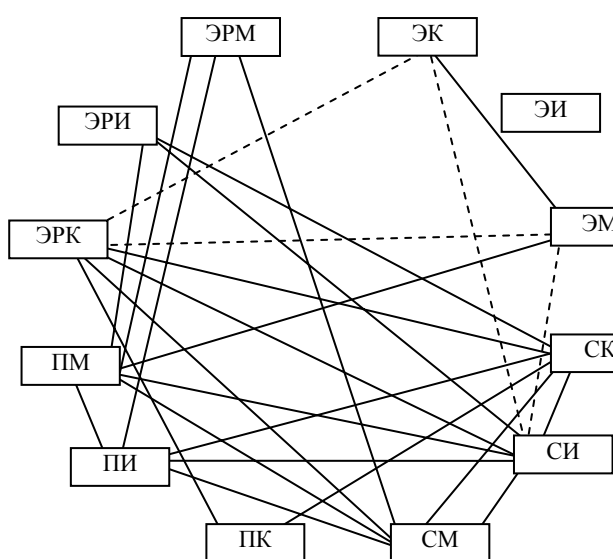
Как видно из табл.20, на психодинамическом уровне у «первенцев» статистически достоверно более значимым является различие по показателю интеллектуальной эргичности. На уровне тенденции к значимости они отличаются также более высоким показателем коммуникативной эмоциональности. На уровне личностных свойств дети из многодетных семей, родившиеся не первыми, оказались значимо более доминантными (Е). В свою очередь, дети, родившиеся первыми, в отличие от последующих сиблингов, оказались значимо более чувствительными (I). Таким образом, согласно результатам настоящего исследования, дети, родившиеся в многодетных семьях первыми, отличаются от последующих более высокой интеллектуальной активностью. В этом случае мы отмечаем совпадение полученных нами результатов с имеющимися данными о более высоком уровне интеллектуальных показателей сиблингов-первенцев. Кроме этого, первенцы сложнее переживают фрустрации в социальных взаимодействиях, являются более чувствительными и склонными к подчинению. В противовес этому, дети родившиеся не первыми, более устойчивы к неудачам в общении, более жесткие и доминантные. Некоторые из полученных нами данных соотносятся с результатами исследований Ж. Джандосовой, изучавшей психологические особенности личности в связи с порядком рождения [18].

5.3. ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХОДИНАМИЧЕСКИХ И ЛИЧНОСТНЫХ СВОЙСТВ ВЗРОСЛЫХ ЛЮДЕЙ – ВЫХОДЦЕВ ИЗ МНОГОДЕТНЫХ И ОДНОДЕТНЫХ СЕМЕЙ

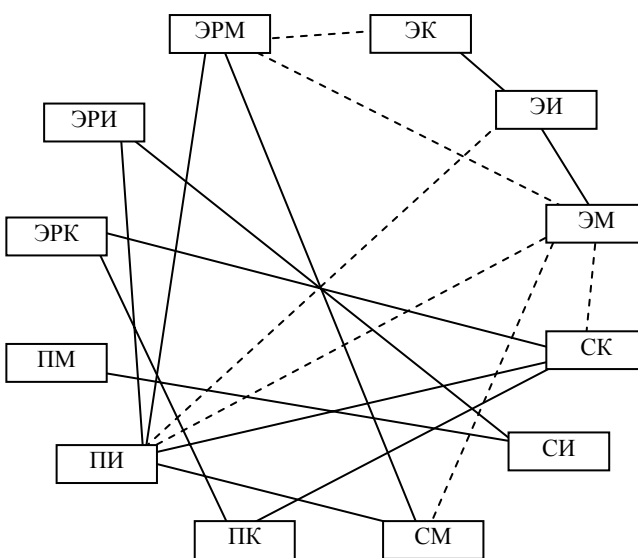

Результаты исследования взаимосвязей между свойствами темперамента у участников исследования из многодетных семей и однодетных семей отражены в графически на рис. 10, 11.

Результаты проведенного сравнения в целом позволяют говорить о наличии более тесной структуры взаимосвязей между психодинамическими характеристиками в группе участников из многодетных детей. У них обнаруживается 18 корреляционных связей с более высоким уровнем значимости по сравнению с 15 корреляциями, причем более низкого уровня значимости у выходцев из однодетных семей.

Рис. 10

Рис. 11

Схемы корреляционных связей ($p < 0,05$) психодинамических свойств взрослых людей – выходцев из многодетных семей (рис. 10) и однодетных семей (рис. 11)

Условные обозначения: ЭРМ – эргичность психомоторная, ЭРИ – эргичность интеллектуальная, ЭРК – эргичность коммуникативная; ПМ – пластичность моторная, ПИ – пластичность интеллектуальная, ПК – пластичность коммуникативная; СМ – скорость моторная, СИ – скорость интеллектуальная, СК – скорость коммуникативная; ЭМ – эмоциональная чувствительность в психомоторной сфере, ЭИ – эмоциональная чувствительность в интеллектуальной сфере, ЭК – эмоциональная чувствительность в коммуникативной сфере

Таким образом, выходцы из многодетных семей обладают более «целостной» и «предсказуемой» структурой темперамента, тогда как таковая у участников исследования из однодетных семей носит более

«дифференцированный», «индивидуальный» и, соответственно, более вариативный и менее «предсказуемый» характер.

При анализе достоверных корреляций между свойствами психодинамического и личностного уровня индивидуальности у выходцев из многодетных и однодетных семей обнаруживаются следующие различия. У участников исследования из многодетных семей свойства психодинамического и личностного уровней связаны более плотно – 66 достоверных интеркорреляций более высокого уровня значимости по сравнению с 55 (и более низкого уровня значимости) у выходцев из однодетных семей. Таким образом, свойства личности у участников исследования из многодетных семей в большей степени взаимосвязаны с биологически детерминированными характеристиками темперамента, нежели у выходцев из однодетных. С учетом этого можно говорить о том, что свойства темперамента в личностном становлении выходцев из многодетных и однодетных семей играют не одинаковую роль. В личности выходцев из многодетных семей обнаруживается более значимое влияние темперамента как природного фактора.

В группе участников из многодетных семей наибольшее число достоверных корреляций со свойствами личности образовали такие психодинамические характеристики, как коммуникативная эргичность, интеллектуальная и коммуникативная скорость, а также моторная и коммуникативная эмоциональность. Отметим также, что комплекс характеристик темперамента в интеллектуальной и коммуникативной сферах, а также пластичность в моторной сфере положительно связаны с такими свойствами личности, как смелость, экспрессивность, эмоциональная устойчивость, а также с показателями осмысленности жизни. Психодинамические характеристики в моторной сфере, а также общая эмоциональность обнаружили положительную связь с подозрительностью, тревожностью и напряженностью.

***

У участников исследования из однодетных семей больше всего достоверных корреляций со свойствами личности обнаружили такие свойства темперамента, как эргичность и скорость в моторной сфере, а также коммуникативная эмоциональность. Имеется положительная связь показателей моторной эргичности и скорости, пластичности интеллектуальной и скорости коммуникативной, и отрицательная – общей эмоциональности с такими показателями свойств личности, как осмысленность жизни, самоконтроль, эмоциональная устойчивость, сила «супер-эго», самоуверенность, доминантность, практичность, прямолинейность, жесткость. Свойства темперамента в коммуникативной сфере положительно связаны с показателями осмысленности жизни, социальной смелостью, конформизмом, экспрессивностью. Таким образом, в группе участников из многодетных семей со свойствами личности в наибольшей степени взаимосвязаны характеристики темперамента в интеллектуальной и коммуникативной сферах, а также эмоциональные характеристики в моторной и коммуникативной сферах. В этой связи мы отмечаем, что в личности участников исследования из многодетных семей наиболее «представлены» коммуникативная и интеллектуальная составляющие темперамента, а также чувствительность к неудачам в предметной деятельности и фрустрациям в межличностном взаимодействии. В личности выходцев из однодетных семей – психодинамические характеристики предметной деятельности, а также чувствительность к межличностным фрустрациям и неудачам в интеллектуальной сфере. Следует отметить также, что в межуровневых взаимосвязях «свойств темперамента – свойств личности» у выходцев из многодетных семей, в сравнении с участниками исследования из однодетных семей, важную роль играют личностные характеристики, связанные с особенностями социального взаимодействия, – социальная смелость, экспрессивность, общительность, зависимость от группы, моральные качества (сила суперэго). В этой связи можно говорить о том, что особенности социального взаимодействия участников исследования из многодетных семей в относительно высокой степени детерминированы природными предпосылками.

Личностные свойства у участников исследования из многодетных семей образовали более тесную структуру взаимосвязей в противовес таковой у выходцев из однодетных семей (71 – достоверная корреляция в противовес 42). Таким образом, обнаруживается более «целостная» и «предсказуемая» структура личности у выходцев из многодетных семей, тогда как у участников исследования из однодетных семей она выглядит более «разрозненной» и, соответственно, менее «предсказуемой». У данной группы обнаружены два основных «комплекса» корреляций. Первый из них представлен положительными связями показателей осмысленности жизни, общительности, эмоциональной устойчивости, социальной смелости, доверчивости, ориентации на социальное окружение, практичности, доминантности. Второй представляет симптомокомплекс тревожности, мечтательности, чувствительности, силы супер-эго и подчиненности.

У участников исследования из однодетных семей были также выявлены два основных комплекса достоверных корреляций. Первый из них описывает взаимосвязь показателей осмысленности жизни, эмоциональной устойчивости, высокого уровня самоконтроля, силы суперэго. Второй отражает взаимосвязь тревожности, подозрительности, чувствительности, дипломатичности, экспрессивности, эмоциональной неустойчивости, напряженности.

***

Таким образом, у участников исследования из многодетных семей осмысленность жизни взаимосвязана с личностными свойствами, отражающими особенности социального взаимодействия. Социальную окраску в данной группе испытуемых имеют и характеристики, описывающие личность по общей условной шкале «уверенность в себе – тревожность». У участников исследования из однодетных семей осмысленность жизни больше взаимосвязана с «интернальными» характеристиками – эмоциональной устойчивостью, высоким самоконтролем, силой суперэго. Условная же шкала «уверенность в себе – тревожность» в данной выборке, как и у выходцев из

многодетных семей, больше «наполнена» свойствами личности, описывающими особенности социального взаимодействия.

Результаты сравнительного анализа взаимосвязей свойств психодинамического и личностного уровня интегральной индивидуальности участников исследования из многодетных и однодетных семей позволяют сделать следующие выводы и предположения:

1. Выходцы из однодетных семей имеют более «вариативные» структуры темперамента и личности и, следовательно, более широкий спектр возможностей индивидуального развития.

2. У выходцев из многодетных семей выявлена более высокая степень связи свойств личностного уровня индивидуальности с психодинамическими характеристиками. Причем значительное число взаимосвязей со свойствами темперамента обнаружили личностные характеристики, описывающие особенности социального взаимодействия. Исходя из этих фактов, мы выдвигаем предположение, что особенности социального взаимодействия участников исследования из многодетных семей в относительно высокой степени детерминированы природными, в нашем случае темпераментальными, предпосылками. При этом специфика социального взаимодействия в большой семье может быть обозначена как опосредующее звено в структуре интегральной индивидуальности, по-разному изменяя взаимосвязи свойств темперамента и личности у детей в больших и малых семьях.

3. В структуре индивидуальности участников исследования из однодетных семей личностный уровень «наполнен» активационными характеристиками темперамента в предметной сфере, а у выходцев из многодетных семей – в интеллектуальной и социальной. На личностном уровне выходцы из однодетных семей (проявляются сложности переживания неудач) остро переживают неудачи в интеллектуальной сфере, а выходцы из многодетных семей – в предметной деятельности. Вместе с тем и те, и другие тяжело переживают фрустрации в межличностном взаимодействии.

4. У участников исследования из однопородных семей осмысленность жизни взаимосвязана с «интернальными», «внутренними» свойствами личности, у выходцев из многодетных семей – с личностными параметрами, отражающими особенности социального взаимодействия. И у первых, и у вторых тревожность (или, напротив, уверенность в себе) носит социальный оттенок.

Выводы

1. Взрослые выходцы из многодетных семей, в сравнении со взрослыми – единственными детьми в семье, являются менее адаптированными в личностной и социальной сфере. Выходцы из однопородных семей имеют более «вариативные» структуры темперамента и личности и, следовательно, более широкий спектр возможностей индивидуального развития.

3. У выходцев из многодетных семей выявлена более высокий уровень связи свойств личностного уровня индивидуальности с психодинамическими характеристиками. По всей видимости, личностные особенности выходцев из многодетных семей в высокой степени детерминированы свойствами, имеющими более выраженную биологическую природу. При этом специфика социального взаимодействия в большой семье принимается нами как опосредующее звено в структуре интегральной индивидуальности, по-разному изменяются взаимосвязи свойств темперамента и личности у детей в больших и малых семьях.

4. Участники исследования из многодетных семей, имеющие высшее образование, более эмоционально устойчивы, чувствительны, общительны, более глубоко осмысливают собственную жизнь. Они также более эргичны в интеллектуальной сфере.

5. Индивидуальность участников исследования из многодетных семей, живущих в родительской семье, в целом описывается более высокой коммуникативной эргичностью, пластичностью и скоростью в интеллектуальной сфере, детерминацией свойств личностного уровня

активационными характеристиками темперамента, относительно «разрозненной» личностной структурой. Индивидуальность участников исследования из многодетных семей, живущих самостоятельно, описывается, соответственно, более низкими показателями коммуникативной эргичности, интеллектуальной пластичности и скорости, детерминацией личности социальными характеристиками темперамента, более «сложной» структурой личности и широкой включенностью в нее показателей осмысленности жизни.

6. В исследовании не обнаружено большого количества «возрастных» различий по параметрам психодинамических и личностных свойств у выходцев из многодетных семей. У более молодых (до 22 лет) участников исследования выше показатели интеллектуальной пластичности и интеллектуальной скорости. В сфере свойств личности они более экспрессивны. Полученные различия в характеристиках согласуются с данными о возрастной стабильности-изменчивости свойств темперамента и личности.

7. Порядок рождения как фактор, связанный с особенностями многодетной семьи, в нашем исследовании проявился в следующем: участники исследования из многодетных семей, родившиеся последними, в сравнении с первенцами, более доминантны. Дети, родившиеся в многодетных семьях первыми, отличаются от последующих более высокой интеллектуальной активностью. Кроме этого, первенцы сложнее переживают фрустрации в социальных взаимодействиях, являются более чувствительными, в большей степени склонны к подчинению.

ГЛАВА 6. КОНФИГУРАЦИЯ СЕМЬИ КАК ОПОСРЕДУЮЩЕЕ ЗВЕНО ВО ВЗАИМОСВЯЗЯХ ПОДСИСТЕМ ИНДИВИДА И ЛИЧНОСТИ В СТРУКТУРЕ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

Иерархизация свойств индивидуальности в концепции В.С. Мерлина основана на следующих принципах:

- междисциплинарное изучение свойств индивидуальности, принадлежащих всем ступеням развития материи;

- дифференцированность и устойчивая дивергенция характеристик (свойств) каждого уровня в онтогенезе;

- специфичность взаимосвязей внутри одного иерархического уровня свойств, которые подчиняются закономерностям, самостоятельно исследуемым в отдельных науках (естественно-биологическими, психофизиологическими, психологическими, социальными и т.п.); различие межуровневых связей, которые должны подчиняться иным закономерностям и могут быть выражены в метаязыке; применение статистических критериев как общенаучного метаязыка для описания внутриуровневых и межуровневых взаимосвязей и отношений свойств;

- представление о преобладании равновероятных связей (многозначных) между характеристиками двух любых различных уровней и подсистем индивидуальности, поскольку между ними имеется цикл промежуточных опосредующих переменных [35].

Наиболее универсальной промежуточной опосредующей переменной выступает индивидуальный стиль деятельности, другими опосредующими переменными могут выступать ценностные ориентации группы, стили моторной активности и жизнедеятельности (в зависимости от сопоставляемых соответствующих подсистем).

Эмпирические исследования, выполненные под руководством В.С. Мерлина и продолженные в современных работах пермских психологов под руководством Б.А. Вяткина [13], представляют достаточно обширный материал в поддержку указанных принципов. Экспериментально было обосновано существование самостоятельных подсистем нейродинамических свойств, которые образуют многозначные связи с биохимическими и общесоматическими свойствами человека Е.А. Силина [40]. Была выделена подсистема этнического самосознания внутри системы социально-психологических свойств (В.Ю. Хотинец, 1999), характеристики которой также

обнаруживают много-многозначную связь со свойствами личностного и социального уровней. Иначе говоря, была получена эмпирическая поддержка тезиса об иерархичности индивидуальности в соответствии с уровнями развития материи и психики.

По поводу принципа дифференцированности подсистем следует, на наш взгляд, отметить исследования возрастного развития свойств различных уровней индивидуальности. Так, в лонгитюде наряду с сохранением индивидуального рангового места испытуемого по психодинамическим свойствам с возрастом изменяется степень выраженности свойств трех иерархических подсистем – свойств нервной системы, темперамента и личности, расширяются устойчивые симптомокомплексы указанных характеристик внутри каждой подсистемы. Вместе с тем отчетливо обнаруживается развитие много-многозначных связей между свойствами различных уровней, вероятно, за счет развития цепи промежуточных опосредующих переменных, различных в зависимости от возраста. Таким образом, как показали наши исследования, межуровневые связи в онтогенезе все более дивергируют (Силина Е.А., 1977). Мы интерпретируем это как большую специализацию и дифференцированность отдельных подсистем, несводимость закономерностей каждой из них к иерархически ниже- или вышележащим подсистемам и как сохранение стабильности и целостности всей системы индивидуальности. Специфика статистических связей внутри одного уровня и межуровневых связей показана, пожалуй, в самом широком наборе исследований пермской психологической школы. Обзор эмпирических результатов под углом зрения одно- и разноуровневых взаимосвязей свойств интегральной индивидуальности, полученных за последнее десятилетие, специально в большинстве данных материалов не проводился. Однако в монографии «Интегральная индивидуальность человека и ее развитие» (1999) и многих выпусках Вестника Пермского государственного педагогического университета (Серия 1. Психология. 1998. Вып.1; 2000. Вып. 1-2; 2003. Вып.1) представлен обширный фактический материал, касающийся характеристик

следующих подсистем: нервной системы, темперамента, личности и социально-психологического уровня и типов связи между ними.

По поводу принципа существования опосредующих звеньев между разноуровневыми свойствами индивидуальности следует отметить, что стили деятельности и активности как опосредующие звенья в системе разноуровневых характеристик интегральной индивидуальности признаются наиболее универсальными и являются предметом устойчивого внимания исследований, выполненных под руководством В.С. Мерлина, Б.А. Вяткина, М.Р. Щукина в Пермской психологической школе. Своеобразное обобщение этих исследований приведено в работах В.С. Мерлина (1986), Б.А. Вяткина (1999, 2005) и М.Р. Щукина (1998, 1999, 2000). Стилевой механизм выполняет синергизирующую, компенсаторную и приспособительно-опосредующую функции между свойствами подсистем «организм – нервная система», «нервная система – свойства индивида (темперамента)», «свойства индивида (темперамент) – свойства личности». Еще В.С. Мерлин в качестве развития представлений об опосредующих промежуточных переменных между нижележащими уровнями индивидуальности- организма и нервной системы гипотетически называет индивидуальный стиль моторной деятельности и жизнедеятельности. В процессе опосредования разрушаются прежние связи свойств различных иерархических уровней и возникают новые. Так, при формировании индивидуального стиля игровой деятельности повышается социальный статус, а тревожность ожиданий (личностная) перестает быть связанной с темпераментальной тревожностью. Конструкция таких исследований – это сопоставление различий во взаимосвязях до и после формирующего эксперимента, который был направлен на коррекцию и/или формирование индивидуального стиля деятельности, что принимается как участие и влияние опосредующего звена на межуровневые связи свойств. Задачи обнаружения опосредующих звеньев решаются в рамках формирующего эксперимента, или в организации исследования по принципу «корреляционного дизайна», или путем комбинации его с дизайном «сравнение

групп» (ex post facto). Так, сравнивая две группы, различающиеся по профессиональной деятельности (предпочтениям, культуре и т.п.), проводится корреляционный и эксплораторный факторный анализ. Различия в результатах интерпретируются как свидетельство в пользу типа деятельности или ее приемов и способов (профессии и др.) как опосредующего звена. Это позволяет говорить о том, что стиль деятельности в системе интегральной индивидуальности выполняет системообразующую функцию. В направлении развития представлений об опосредующих промежуточных переменных между нижележащими уровнями интегральной индивидуальности – организма и нервной системы еще В.С. Мерлиным гипотетически назывался индивидуальный стиль моторной деятельности и жизнедеятельности. К настоящему времени в работе Н.А. Праведниковой (под руководством Б.А. Вяткина) было экспериментально показано, что действительно стиль моторной активности выполняет опосредующую роль во взаимосвязях свойств организма и нервной системы. Это дает основание предполагать наличие и других опосредующих звеньев, обеспечивающих взаимодействие различных уровней интегральной индивидуальности. К ним в настоящее время в Пермской психологической школе относят стили деятельности, ценностно-мотивационные характеристики личности и групп, самосознание и др.

Полученные нами факты на материале изучения особенностей детей и взрослых их многодетных семей позволяют считать, что промежуточными опосредующими звеньями во взаимосвязях свойств интегральной индивидуальности могут выступать размер семьи и некоторые другие специфические средовые особенности конфигурации семьи. В наших исследованиях (Силина Е.А. 1998, 2000; Баландина Л.Л., 2002, 2003) отчетливо обнаруживается многозначный характер связи между свойствами подсистемы индивида (темперамент) и личности в различных социальных группах, а именно у детей из многодетных семей и единственных в семье. Так, экстраинтроверсия у детей из однодетных семей связана с личностными отношениями (к матери, родителям как чете, сиблингам) и автономностью матери. У детей из

многодетных семей связи экстраверсии с отношениями к членам семьи отсутствуют. Нейротизм у детей из однодетных семей обусловлен их отношением к друзьям и непоследовательностью матери; у детей из многодетных семей – отношением к отцу и взрослым родственникам. При изучении связей темпераментальных свойств детей и воспитательных практик родителей обнаружен различный характер связей в зависимости от конфигурации семьи. Так у детей из многодетных семей темп (в предметной и социальной сфере) связан с позитивным интересом родителей, их директивностью, автономностью и непоследовательностью. У детей из однодетных семей с аналогичными практиками родителей связаны такие свойства темперамента, как темп (предметный и социальный), эргичность, пластичность и эмоциональная чувствительность (социальные). При этом многозначные связи относительно стабильны в онтогенезе при общей онтогенетической динамике отдельных свойств. Приведенные взаимосвязи между свойствами темперамента и показателями отношений различаются в зависимости от типа семьи и возраста детей и демонстрируют значимые сферы отношений для детей, в которых отражаются проявления индивидуальности ребенка. Различные свойства темперамента играют разную роль в многодетных и однодетных семьях. Можно считать, что в многодетных семьях наиболее активно востребованы и проявляются свойства темперамента, связанные с предметной сферой, в однодетных – с социальной сферой. Подобное понимание внутрисемейных отношений вполне оправданно и согласуется понятием «ковариации», предложенным Р.Пломиным. Конфигурация семьи создает внутрисемейную систему ценностей, типы интеракции ее членов, поведенческие модели адаптации к семейной и широкой социальной среде, поддерживает оптимальное и результативное самосознание членов семьи и т. п. Описанные эмпирические факты свидетельствуют, на наш взгляд, в пользу принятия тезиса: конфигурация семьи (в частности многодетность) выступает опосредующим звеном в системе взаимосвязей разноуровневых свойств интегральной индивидуальности, а именно подсистем индивида и личности.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

1. Когнитивные, личностные особенности и специфика межличностных отношений, а также взаимосвязи между разноуровневыми свойствами интегральной индивидуальности школьников определяются размером семьи и возрастом детей. Дошкольники и школьники из многодетных семей обладают определенной спецификой в рамках исследуемых характеристик, которая сохраняется и во взрослые периоды жизни.

2. В многодетных семьях, в отличие от однодетных, наблюдаются процессы взаимодействия между ее членами, характеризующие большую сплоченность и направленность на семью.

3. В многодетных семьях, по сравнению с однодетными, отношение родителей к детям является менее благоприятным. Родительские установки отца и матери в семьях старшеклассников отражают негативные тенденции в воспитательной практике. Единственные дети отмечают более благоприятный характер семейной ситуации и более близкие эмоциональные контакты с родителями.

4. Уровень когнитивных особенностей детей из многодетных семей значимо ниже, чем у единственных детей, по всем изучаемым показателям (познавательные процессы, вербальный, невербальный интеллект, успеваемость) в дошкольном и младшем школьном возрасте. Некоторое преимущество единственных в семье детей в развитии когнитивных характеристик сохраняется и в подростковом возрасте.

5. Многодетность и особенности sibства (возраст, пол, размер семьи, последовательность рождения, интервалы между рождением детей), а также образовательно-профессиональный статус родителей являются факторами, влияющими на школьную успеваемость ребенка.

6. Вербальные характеристики (интеллект, успеваемость по языковым предметам и литературе), играя ведущую роль в когнитивной сфере детей из

многодетных семей, по-особому проявляют себя в структуре индивидуальности детей, образуя при этом связи с личностными свойствами и показателями отношений.

7. Свойство темперамента экстра-интроверсия, а также личностные свойства, характеризующие общительность детей в условиях многодетности, являются особо значимыми для развития интеллекта школьников из многодетных семей.

8. Важную роль в когнитивном развитии детей в многодетных семьях играют отношения с матерью: позитивное отношение, снижение директивных родительских установок значимо связано с высокими показателями интеллекта и успеваемости в разных возрастах.

9. Личностные свойства школьников из многодетных семей по сравнению с единственными детьми более тесно связаны с показателями межличностных отношений. У детей из многодетных семей черты личности связаны более с показателями отношений со сверстниками, у единственных – со взрослыми, что отражает специфику общения и отношений у детей из семей с разной конфигурацией.

10. Взрослые люди – выходцы из многодетных семей, в сравнении со взрослыми – единственными детьми в семье, являются менее адаптированными в личностной и социальной сфере. Выходцы из однодетных семей имеют более «вариативные» структуры темперамента и личности и, следовательно, более широкий спектр возможностей индивидуального развития.

11. Взрослые участники исследования из многодетных семей различаются по психодинамическим, эмоционально-личностным характеристикам, степени «сложности» структуры личности в зависимости от порядкового номера рождения, образования, места проживания (живущих самостоятельно или в родительской семье).

12. Среди выявленных социально-типичных характеристик испытуемых из многодетных семей одни характеристики – постоянны и не изменяются в

онтогенезе, другие – изменчивы и характеризуют особенности детей только в определенном возрасте.

13. Особенности индивидуальности детей определяются средовыми факторами, опосредующими связи разноуровневых свойств ИИ: 1) общей семейной средой, которая в многодетных и однодетных семьях различна и более значима в младших возрастах; 2) различающейся (индивидуальной) средой, которую выбирает подросток и юноша; 3) значимой средой, которая в данном возрасте выполняют наиболее существенную социальную функцию.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАБОТЕ С МНОГОДЕТНЫМИ СЕМЬЯМИ

Семья – первый устойчивый коллектив в жизни каждого человека, базисная основа первичной социализации личности. Именно здесь начинается процесс индивидуального усвоения ребенком общественных норм и культурных ценностей, формирования личности, приобретения коммуникативных умений и навыков, опыта человеческого взаимопонимания. Многодетные семьи и дети из этих семей заслуживают пристального внимания со стороны специалистов, прежде всего психологов и педагогов. На основе анализа результатов социально-психологических исследований многодетной семьи и практических наблюдений можно предложить некоторые рекомендации.

Рекомендации специалистам

- Осуществлять поиск путей оптимизации взаимодействия многодетной семьи, школы, социальных учреждений.
- Использовать комплексный подход при изучении когнитивных, социально-психологических характеристик семьи и ее членов, а также при дальнейшем психолого-педагогическом сопровождении семьи разными специалистами.
- Организовывать встречи родителей со специалистами: психологами, социальными, медицинскими работниками, юристами по решению проблем

психологического здоровья детей, организации труда и быта, здорового образа жизни семьи.

- Проводить научно-практические конференции по проблемам многодетной семьи с участием заинтересованных лиц.

- Работу с семьей строить с использованием индивидуального подхода, учетом специфических особенностей семьи для усиления ее развивающего и воспитательного потенциала.

- Выявлять наиболее благоприятные факторы семейного воспитания и оказывать помощь семье для их активизации при воспитании каждого ребенка.

- Заниматься психологическим просвещением родителей, учителей, воспитателей с целью расширения их представлений и знаний о специфике развития ребенка в многодетной семье.

- В процессе консультативной, коррекционно-развивающей, психотерапевтической работы обратить внимание родителей на важность и необходимость целенаправленной работы по созданию и сохранению благоприятного психологического климата в семье, эмоционально-психологического состояния членов семьи, взаимопонимания между ними.

- Помочь родителям (особенно матерям) в осознании нецелесообразности авторитарного стиля воспитания, вреда физического наказания и его последствий; необходимости родительской поддержки каждому ребенку, особенно с последними номерами рождения.

- Знакомить родителей и детей с правилами и техниками эффективного общения, конструктивного выхода из конфликтов, предупреждение и разрешение конфликтных ситуаций.

- Оказывать помощь детям в выборе верного направления в общении со сверстниками или коммуникативной переориентации.

- Педагогам оказывать систематическую помощь детям в преодолении затруднений в учебе; психологам включать детей в групповую работу по развитию когнитивной и моторной сфер; родителям (прежде всего матерям)

принимать участие в «школьной жизни» своих детей, используя недирективные методы и формы помощи.

- Создавать условия и обучать способам самопознания (для реального представления о собственной личности), формирования адекватной самооценки, снижения зависимости от других людей, развития уверенности в себе.

- Консультировать подростков и юношей по вопросам профессионального самоопределения, планирования карьеры.

- Обобщать и распространять опыт успешного семейного воспитания в многодетной семье.

- Организовывать и обогащать выбор форм и видов досуговой деятельности семьи и каждого ребенка: секции, кружки, группы встреч, семейные клубы, школы семейной жизни и др.

Рекомендации родителям

- Создавайте в семье условия для умственного развития детей, успешного их обучения, не ослабляя усилий с увеличением размера семьи. Учитывая, что вхождение каждого последующего ребенка в семью, влечет за собой обеднение интеллектуальной среды семьи в целом, уделяйте особое внимание развитию младших детей.

- При планировании рождения следующего ребенка необходимо помнить, что более длительный промежуток между рождениями детей определяет их лучшее интеллектуальное и личностное развитие.

- Главным условием воспитания является доброта и справедливость. Малейшее разделение детей по возрасту, а тем более по месту в сердце способно взорвать семью, разобщить детей навсегда.

- Не проводите никаких параллелей, не сопоставляйте качества детей. Необходимо научиться обладать определенной гибкостью, родительской дипломатией; в каждом ребенке видеть особую, неповторимую личность, уважать эту личность и предоставлять некоторую автономность в семье.

- Первенцев и младших в семье детей надо воспитывать по-разному.

- Старшему ребенку трудно показать свое расположение к людям, заводить друзей – помогите ему в этом. Поддерживайте стремление первенца к лидерству, при этом научите разумно использовать это качество, не ущемляя интересов других детей.

- Не следует часто твердить старшим детям: «Ты должен, ты – старший...» Они ничего не должны младшим братьям и сестрам: ведь они тоже дети, как и они. Необходимо помнить, что старшим детям не следует приносить в жертву младшему свое детство. Детские плечи слишком хрупки, чтобы принять груз отцовства и материнства. Пусть помогают, но в меру, оставаясь при этом сами детьми.

- В младшем сыне (дочери) уважайте индивидуальность так же, как и в старшем. Поощряйте его развивать свои собственные способности, а не заставляйте быть копией старшего брата. Помогите ему стать более уверенным, демонстрируя свою любовь и веру в него.

- Помните, что характер взаимоотношений братьев и сестер проистекает из характера отношений родителей между собой: теплые гармоничные отношения между матерью и отцом способствуют установлению положительных отношений; конфликты между взрослыми провоцируют конфликты между детьми.

- Создавайте доверительные отношения между членами семьи.

- Сделайте ваше общение с детьми более содержательным и глубоким. Интересуйтесь внутренней жизнью каждого ребенка, обсуждайте вопросы, связанные с их личностным развитием и профессиональным самоопределением.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Анастаси, А.* Психологическое тестирование / А. Анастаси, С. Урбина. – СПб.: Питер, 2003. – 688 с.
2. *Андреева, Т.Н.* Когнитивные и личностные характеристики детей в многодетной семье : дис. ... канд. психол. наук / Т.Н. Андреева. – М., 1994.
3. *Антонов, А.И.* Семья и дети / А.И. Антонов. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1981.
4. *Антонов, А.И.* Социология семьи / А.И. Антонов, В.М. Медков. – М., 1996. – 304 с.
5. *Арутюнянц, Э.* Педагогический потенциал семьи и проблема социального инфантилизма молодежи / Э. Арутюнянц // Отец в современной семье. – Вильнюс, 1988. – 223 с.
6. *Ачильдиева, Е.Ф.* Многодетная семья в современном обществе: условия жизни, общественное мнение, меры социальной политики / Е.Ф. Ачильдиева // Жизнедеятельность семьи: тенденции и проблемы / отв. ред. А.И. Антонов. – М. : Наука, 1990. – С. 66–77.
7. *Баландина, Л.Л.* Особенности индивидуальности ребенка в зависимости от конфигурации семьи : дис. ... канд. психол. наук / Л.Л. Баландина. – Пермь, 2003.
8. *Баландина, Л.Л.* Психодинамические характеристики и особенности когнитивного развития, межличностных отношений школьников из многодетных и однодетных семей / Л.Л. Баландина // Индивидуальные различия и проблема индивидуальности : матер. Междунар. науч.-практ. конф., 16-18 октября 2003 г. – М., 2003. – С. 67–69.
9. *Баландина, Л.Л.* Психологические особенности старшеклассников из одно- и многодетных семей / Л.Л. Баландина // Вестник ПГПУ. Сер. 1, Психология. – 2002. – № 1/2. – С. 27–38.
10. *Божович, Л.И.* Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – М.: Просвещение, 1968. – 464 с.

11. *Божович, Л.И.* Проблемы формирования личности / Л.И. Божович; под ред. Д.И. Фельдштейна. – М.; Воронеж: МОДЭК, 1995. – 352 с.
12. *Выготский, Л.С.* Собрание сочинений: в 6 т. / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1984. Т. 5 – 369 с.
13. Интегральная индивидуальность человека и ее развитие» / под ред. *Б.А. Вяткина.*- М. 1999.
14. *Галигузова, Л.Н.* Проблема социальной изоляции детей / Л.Н. Галигузова // Вопросы психологии. – 1996. – № 3. – С. 101–115.
15. *Голод, С.И.* Моногамная семья: кризис или эволюция? / С.И. Голод // Психология семьи / под ред. Д.Я. Райгородского. – Самара, 2002. – С. 245–258.
16. *Григорьева, Г.В.* Многодетная семья: взгляд не со стороны / Г.В. Григорьева // Социальный потенциал семьи / отв. ред. А.И. Антонов. – М., 1988. – С. 53–58.
17. Детство идеальное и настоящее: сб. работ соврем. запад. ученых / под ред. Е.Р. Слободской. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1994. – 266 с.
18. *Джандосова, Ж.С.* Исследование психологических и конституциональных особенностей личности в связи с порядком рождения : дис. ... канд. психол. наук / Ж.С. Джандосова. – СПб., 1992.
19. *Дрейкурс-Фергюсон, Е.* Психология, которая принесет вам пользу. Введение в теорию Альфреда Адлера / Е. Дрейкурс-Фергюсон. – Минск, 1995. – 54 с.
20. *Дружинин, В.Н.* Психология общих способностей / В.Н. Дружинин. – СПб., 1999. – 368 с.
21. *Дружинин, В.Н.* Психология семьи / В.Н. Дружинин. – М.: КСП, 1996.– 160с.
22. *Думитрашку, Т.А.* Влияние внутрисемейных факторов на формирование индивидуальности / Т.А. Думитрашку // Вопросы психологии. – 1991. – № 1. – С. 135–143.
23. *Думитрашку, Т.А.* Структура семьи и когнитивное развитие детей / Т.А. Думитрашку // Вопросы психологии. – 1996. – № 2. – С. 104–112.

24. *Думитрашку, Т.А.* Факторы формирования индивидуальности ребенка в многодетной семье: дис. ... канд. психол. наук / Т.А. Думитрашку. – М., 1992.
25. *Егорова, М.С.* Возрастные изменения генотип-средовых отношений в показателях интеллекта / М.С. Егорова, Н.М. Зырянова, С.Д. Пьянкова // Вопросы психологии. – 1993. – № 2. – С. 106–108.
26. *Егорова, М.С.* Психология индивидуальных различий / М.С. Егорова. – М., 1997. – 328 с.
27. *Зацепин, В.И.* Брак и семья / В.И. Зацепин // Психология семьи / под ред. Д.Я. Райгородского. – Самара, 2002. – С. 3–34.
28. *Кериг, П.К.* Семейный контекст: удовлетворенность супружеством, родительский стиль и речевое поведение с детьми / П.К. Кериг // Вопросы психологии. – 1990. – № 1. – С. 158–164.
29. *Кечки, М.* Двухдетная семья (с маленькой возрастной разницей) – ячейка воспроизводства современного венгерского общества / М. Кечки // Междунар. конф. «Демографическое развитие и образ жизни». Варна, 19-21 окт. 1986.
30. *Ковалев, С.В.* Психология современной семьи / С.В. Ковалев. – М.: Просвещение, 1988. – 208 с.
31. *Лисина, М.И.* Общение, личность и психика ребенка / М.И. Лисина; под ред. А.Г. Рузской. – М.; Воронеж, 2001. – 384 с.
32. *Лисина, М.И.* Проблемы онтогенеза общения / М.И. Лисина. – М.: Педагогика, 1986. – 144 с.
33. *Марютина, Т.М.* Влияние личностных особенностей матери на межличностные отношения ребенка / Т.М. Марютина, О.Ю. Ермолаев, О.В. Илларионова // Журн. прикладной психологии. – 2002. – № 1. – С. 21–28.
34. *Матвеев, М.* Старшенькие и младшенькие / М. Матвеев // Здоровье детей. – 2001. – № 17. – С. 9–10.
35. *Мерлин, В.С.* Очерк интегрального исследования индивидуальности / В.С. Мерлин. – М.: Педагогика, 1986. – 254 с.

36. *Мерлин, В.С.* Очерк теории темперамента / В.С. Мерлин. – М.: Просвещение, 1964. – 303 с.
37. *Пиаже, Ж.* Избранные психологические труды / Ж. Пиаже. – М., 1994. – 680 с
38. Предикторы индивидуальности ребенка в многодетной семье / Т.А. Думитрашку, Т.М. Марютина, И.В. Равич-Щербо и др. // Мир психологии. – 1996. – № 4. – С. 137–148.
39. *Равич-Щербо, И.В.* Проблема многодетности семьи и индивидуальности ребенка / И.В. Равич-Щербо // Социальная работа. – М., 1992. – Вып. 5. – С. 121–138.
40. *Силина, Е.А.* Лонгитюдинальное исследование возрастных и индивидуально-типических свойств темперамента от подросткового до раннего юношеского возраста : дис. ... канд. психол. наук / Е.А. Силина. – М., 1982.
41. *Силина, Е.А.* Успешность обучения детей из многодетных семей / Е.А. Силина // Вестник ПГПУ. Серия 1. Психология. – 2000. – № 1/2. – С. 81–86.
42. *Скиннер, Р.* Семья и как в ней уцелеть / Р. Скиннер, Д. Клииз. – М.: «Класс» – 1995. – С. 200–205.
43. *Смирнова, Е.О.* Значение концепции общения М.И. Лисиной для отечественной психологии / Е.О. Смирнова // Вопросы психологии. – 1999. – № 4. – С. 87–92.
44. *Смирнова, Е.О.* Опыт исследования структуры и динамики родительского отношения / Е.О. Смирнова, М.В. Быкова // Вопросы психологии. – 2000. – № 3. – С. 3–14.
45. *Тадж, Д.* Влияние коммуникации между сверстниками на их развитие / Д. Тадж // Вопросы психологии. – 1991. – № 1. – С. 33–43.
46. *Титаренко, В.Я.* Семья и формирование личности / В.Я. Титаренко. – М.: Мысль, 1987. – 352 с.
47. *Трефилова, Т.Н.* Особенности речевого развития у детей из многодетных семей: дис. ... канд. психол. наук / Т.Н. Трефилова. – М., 1997.

48. *Трефилова, Т.Н.* Возрастные особенности речевого развития детей из многодетных семей / Т.Н. Трефилова // Школа здоровья. – 1996. – № 3. – С. 55-64.
49. *Хоментausкас, Г.Т.* Семья глазами ребенка / Г.Т. Хоментausкас. – М.: Педагогика, 1989. – 154 с.
50. *Хьелл, Л.* Теории личности (основные положения, исследования и применение) / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб.: Питер Пресс, 1997. – С. 178–180.
51. *Чебышева, В.В.* Классификация профессий и профориентация / В.В. Чебышева // Вопросы психологии. – 1971. – № 4.
52. Школьная успеваемость и конфигурация семьи / Н.В. Гавриш, Н.В. Зырянова, С.Б. Малых и др. // Школа здоровья. – 1994. – Т. 1, № 1. – С. 37–49.
53. *Шнейдер, Л.Б.* Психология семейных отношений / Л.Б. Шнейдер. – М.: Апрель-Пресс, 2000. – 512 с.
54. *Adler, A.* Problem children / A. Adler // *Individ. Psychol.* – 1988. – Vol. 44 – , № 4. – P. 406–416.
55. *Adler, A.* What life should mean to you / A. Adler. – Boston: Little, Brown, 1931.
56. *Anastasy, A.* Intelligence and Family size / A. Anastasy // *Psychol. Bull.* – 1956. – Vol.53(3). – P. 187–210.
57. *Belmont, L.* Birth order, intellectual competence, and psychiatric status / L. Belmont // *J. Individ. Psychol.* – 1977. – Vol. 33(1). – P. 97–104.
58. *Belmont, L.* Birth order, family size and intelligence / L. Belmont, F. Marolla // *Science.* – 1973. – № 182. – P. 1096–1101.
59. *Bruyant, B.* Birth order as a factor in development of vocational preference / B. Bruyant // *Indiv. Psychol.* – 1987 – № 43.1. P. 36-41.
60. *Davis, D.J.* Birth order and intellectual development: The confluence model in light of cross-cultural evidence / D.J. Davis, S. Cahan, J. Bashi // *Science.* – 1977. – № 196. – P. 1470–1472.
61. *Dunn, J.* Consistency of mother's behavior toward infant siblings / J. Dunn, R. Plomin, M. Nettles // *Devel. Psychol.* – 1985. – № 21(6). – P. 1188–1195.

62. *Ernst, C.* Birth order: Its influence on personality / C. Ernst, J. Angst. – New York: Springer-Verlag, 1983.
63. *Fuller, J.L.* Foundations of Behavior Genetics / J.L. Fuller, W.R. Thompson. – Saint-Louis, 1978.
64. *Heer, D.* Effects of sibling number on child outcome / D. Heer // *Ann. Rev. Soc.* – 1985. – № 11. – P. 27–47.
65. *Horn, J.M.* Aspects of inheritance of intellectual abilities / J.M. Horn, J.C. Loehlin, L. Williman // *Behavior Genetics.* – 1982. – Vol. 12.5.
66. *Jiao, S.* Comparative study of behavioral qualities of only children and sibling / S. Jiao, C. Ji, O. Jing // *Child Devel.* – 1986. – № 57(2). – P. 357–361.
67. *Kalliopuska, M.* Empathy and birth order / M. Kalliopuska // *Psychol. Rep.* – 1984. – № 55. – P. 115–118.
68. *Kennedy, J.* Middleborns perceptions of family relationships / J. Kennedy // *Psychol. Rep.* – 1989. – № 64. – P. 755–760.
69. *Narghal, R.* Family size and its effect on personality and adjustment / R. Narghal // *J. of Psychol. Res.* – 1986. – № 30(3). – P. 156–160.
70. *Page, F.* Family configuration and mental ability: Two theories contrasted with U.S. data / F. Page, G. Grandon // *Amer. Educ. Res. J.* – 1979. – № 16. – P. 257–272.
71. *Piaget, J.* The moral judgement of the child / J. Piaget. – New York, 1932.
72. *Plomin, R.* Developmental behavior genetics / R. Plomin // *Child development.* – 1983. – Vol. 54. – P. 253–259.
73. *Plomin, R.* Origins of individual differences in infancy / R. Plomin, J.C. DeFries. – Orlando: Academic Pr., 1985.
74. *Plomin, R.* Genotype-environment interaction and correlation in the analysis of human behavior / R. Plomin, J.C. DeFries, J.C. Loehlin // *Psychological Bulletin.* – 1977. – Vol. 84. 2.
75. *Plomin, R.* Development, Genetics and Psychology / R. Plomin. – London, 1986.
76. *Storfer, M.D.* Intelligence and giftedness / M.D. Storfer. – N.Y.: Jossey-Bass, 1990.

77. *Tomasello, T.* Pragmatics of sibling speech to one-year-olds / T. Tomasello, S. Mannle // *Child. Devel.* – 1985. – Vol. 56 (4). – P. 911–917.
78. *Vandenberg, S.G.* The hereditary abilities study: Hereditary components in a psychological test battery / S.G. Vandenberg // *American Journal of Human Genetics.* – 1962. – Vol. 14.
79. *Velandia, W.* Family size, birth order, and intelligence in a large South American sample / W. Velandia, G. Grandon, E. Page // *Amer. Educat. Res. J.* – 1978. Vol. 15. – P. 399–416.
80. *Wagner, M.* Family size effects: a review / M. Wagner, H. Schubert // *J. of Genetic Psychol.* – 1985. – № 146 (1). – P. 65–78.
81. *Weiss, V.* Psychogenetic, Humangenetic in Psychologie und Psychiatrie. Beit. 12 / V. Weiss. – Jena, 1982.
82. *Zajonc, R.B.* Birth order and intellectual development / R.B. Zajonc, G.B. Marcus // *Psychological Review.* – 1975. № 82. – P. 74–88.
83. *Zajonc, R.* Family configuration and intelligence / R. Zajonc // *Science.* – 1976. – № 192. – P. 227–236.
84. *Zajonc, R.* The birth order puzzle / R. Zajonc, H. Marcus, G. Marcus // *J. Personality and Soc. Psychology.* – 1979. № 37(8). – P. 1325–1341.
85. *Zajonc, R.* The confluence model: Parameter estimation for six divergent data sets on family factors and intelligence / R. Zajonc, J. Bangh // *Intelligence.* – 1980. – № 4. – P. 349–361.
86. *Zajonc, R.* Validating the confluence model / R. Zajonc // *Psychol. Bull.* – 1983. – № 93 (3). – P. 457–480.
87. *Zajonc, R.* La confluence du developpement intellectuel dans la famille, et sa resonance national / R. Zajonc // *Bulletin de psychologie.* – 1986. – T. 39, № 374. – P. 259–266.
88. *Zajonc, R.* The decline and rise of schoolastic aptitude scores / R. Zajonc // *Am. Psychol.* – 1986. – № 41(8). – 862–867

Научное издание

*Елена Алексеевна Силина
Людмила Леонидовна Баландина*

Какие они, дети из многодетных семей?

(Психологический очерк
индивидуальности детей из многодетных семей)

Монография

Редакторы *Л.Г. Подорова, Л.П. Сидорова*
Технический редактор *Е.Е. Покровская*
Корректор *О.В. Вязова*
Компьютерная верстка *Д.С. Корниенко*

ИБ № 187

Свидетельство о государственной аккредитации вуза
№ 1426 от 23.04.2004 г.

Изд. лиц. ИД № 03857 от 30.01.2001 г.

Подписано в печать 10.12.2005. Формат 60x90 1/16.
Бумага ксероксная. Печать на ризографе. Набор компьютерный.
Усл. печ. л. 10,5. Уч.-изд. л. 9,45 .
Тираж 200 экз. Заказ №

Редакционно-издательский отдел
Пермского государственного педагогического университета
614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24, корп. 2, оф. 71,
тел. (342) 238-63-12

Отпечатано на ризографе в отделе
Электронных издательских систем ОЦНИТ
Пермского государственного технического университета
614990, г. Пермь, Комсомольский проспект, 29а, оф. 113,
тел. (342) 219-80-33